ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 6 Март № 6

БИБЛИОТЕКА ПРАВДЫ

МОСКВА
Издательство „ПРАВДА"
1941

Библиотека

ИМЭЛС

Журнал Большевик № 6 за 1941 год приобретён на средства подписчиков Библиотеки ИМЭЛС.

Сканы страниц журнала – Библиотека ИМЭЛС.
Обработка изображений страниц, слой распознанного текста (OCR) и электронное оглавление – Библиотека ИМЭЛС (Библиотека Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина).

Библиотека ИМЭЛС существует и развивается исключительно за счёт поддержки, оказываемой подписчиками сообщества: рабочими, коммунистами, марксистами, партийными и беспартийными товарищами, заинтересованными в нашей работе. Оказать помощь, вы можете по реквизитам, указанным на странице сообщества Библиотека ИМЭЛС.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОБ'ЯВЛЯЕТ ПРИЕМ

В ДОКТОРСКУЮ и КАНДИДАТСКУЮ АСПИРАНТУРУ

ПРИЕМ ПРОИЗВОДЯТ СЛЕДУЮЩИЕ ИНСТИТУТЫ ПО СЛЕДУЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

В МОСКВЕ

ФИЗИЧЕСКИЙ ИН-Т им. П. Н. ЛЕБЕДЕВА (3-я Миусская, 2) в докторантуру по атомному ядру и оптике.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИН-Т им. В. А. СТЕКЛОВА (Б. Калужская, 67) в докторантуру по основным разделам математики.

СЕЙСМОЛОГИЧЕСКИЙ ИН-Т (Пыжевский пер., 3/5) в докторантуру по общей сейсмологии.

ИН-Т ФИЗИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ (Калужское шоссе, 32) в докторантуру по физике низких температур, в кандидатскую аспирантуру по теоретической физике.

ИН-Т ОБЩЕЙ И НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ (Б. Калужская, 73) в докторантуру по легким металлам, сталям, соляным равновесиям, физико-химическому анализу органических систем, по сложным и концентрированным удобрениям, в кандидатскую аспирантуру по легким металлам.

ИН-Т ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ (Б. Калужская, 73) в докторантуру по металлоорганическим соединениям, катализу, тяжелому органическому синтезу, в кандидатскую аспирантуру по катализу.

КОЛЛОИДНО-ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЙ ИН-Т (Б. Калужская, 73) в докторантуру и кандидатскую аспирантуру по коррозии металлов.

БИОГЕОХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ (Старомонетный, 35) в докторантуру и кандидатскую аспирантуру по биогеохимии.

ИН-Т ГЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (Старомонетный, 33/35) в докторантуру по структурно-литологическому контролю месторождения и экспериментальному исследованию рудообразуемых растворов, по четвертичной геологии, тектонике и литологии, по экспериментальной петрографии и структуре изверженных пород, по геохимии и генетической минералогии.

ИН-Т ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГЕОФИЗИКИ (Пятницкая, 48) в докторантуру и кандидатскую аспирантуру по математической геофизике, физике моря, геофизическим методам разведки.

ИН-Т МЕРЗЛОТОВЕДЕНИЯ (Б. Черкасский пер., 2/10) в кандидатскую аспирантуру по общему мерзлотоведению.

ИН-Т ГЕОГРАФИИ (Старомонетный пер., 29) в докторантуру по физической географии и экономической географии.

ИН-Т ГЕНЕТИКИ (Б. Калужская, 75) в докторантуру и кандидатскую аспирантуру по генетике.

ИН-Т ЭВОЛЮЦИОННОЙ МОРФОЛОГИИ (Б. Калужская, 75) в докторантуру по гистологии и механике развития.

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИН-Т (Б. Калужская, 75) в докторантуру и кандидатскую аспирантуру по палеонтологии.

ИН-Т БИОХИМИИ (Б. Калужская, 75) в докторантуру по технической биохимии.

ИН-Т ФИЗИОЛОГИИ РАСТЕНИЙ им. К. А. ТИМИРЯЗЕВА (Б. Калужская, 75) в докторантуру по физиологии растений.

ИН-Т ФИЗИОЛОГИИ (ул. 25 Октября, дом № 9) в докторантуру по физиологии животных.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ИН-Т им. Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО (Б. Калужская, 67) в кандидатскую аспирантуру по технико-экономическим вопросам энергетики.

ИН-Т ГОРЮЧИХ ИСКОПАЕМЫХ (Б. Калужская, 73) в докторантуру по моторному топливу, в кандидатскую аспирантуру по химии кокса.

ИН-Т МЕТАЛЛУРГИИ (М. Харитоньевский пер., 4) в докторантуру по термической обработке, литейному производству, огнеупорным материалам.

ИН-Т ГОРНОГО ДЕЛА (М. Харитоньевский пер., 4) в докторантуру по разработке рудных месторождений.

ИН-Т МАШИНОВЕДЕНИЯ (Калужское шоссе, 7/а) в докторантуру по конструированию и расчету машин, в кандидатскую аспирантуру по теории машин и механизмов.

ИН-Т МЕХАНИКИ (М. Харитоньевский пер., 4) в докторантуру по аэрогидродинамике, общей механике, строительной механике, гидравлике.

ИН-Т АВТОМАТИКИ И ТЕЛЕМЕХАНИКИ (М. Харитоньевский пер., 4) в докторантуру по регулированию электромашин и по телемеханике.

СЕКЦИЯ ПО НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМ ТРАНСПОРТА (М. Харитоньевский пер., 4) в докторантуру по электрическим железным дорогам, по строительству и эксплоатации железных дорог, по эксплоатации городского транспорта.

СЕКЦИЯ ПО НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ (М. Харитоньевский пер., 4) в докторантуру по радиотехнике, по вопросам ферромагнетизма.

ИН-Т ИСТОРИИ (Волхонка, 14) в докторантуру по истории западных славян, по истории СССР XIX, XX веков и советского периода, по истории колониальных и зависимых народов, по новой и новейшей истории Запада.

ИН-Т ФИЛОСОФИИ (Волхонка, 14) в докторантуру по истории философии, по логике, вопросам государства и истории атеизма.

ИН-Т ЭКОНОМИКИ (Волхонка, 14) в докторантуру по политэкономии, истории экономических учений, экономике промышленности и транспорта, экономике сельского хозяйства.

ИН-Т ПРАВА (ул. Фрунзе, 10) в докторантуру по международному праву, теории государства и права, административному праву.

ИН-Т МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ имени А. М. ГОРЬКОГО (Новая площадь, 8) в докторантуру по советской литературе, по изучению творчества Горького, по скандинавским литературам.

ИН-Т ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ НАРОДОВ СССР (Волхонка, 18) в кандидатскую аспирантуру по языкам: киргизскому, азербайджанскому, молдавскому, калмыцкому, ойротскому, северокавказским.

В ЛЕНИНГРАДЕ

ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИН-Т (Лесной, дорога в Сосновку, 2) в докторантуру по атомному ядру и полупроводникам.

РАДИЕВЫЙ ИН-Т (Кировский проезд, 21/1) в докторантуру и кандидатскую аспирантуру.

(Окончание см. на 3-й стр.)

(Окончание. Начало см. на 2-й стр.).

ИН-Т ХИМИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ (Лесной, Приютская, 1/4) в докторантуру и кандидатскую аспирантуру.

БОТАНИЧЕСКИЙ ИН-Т им. В. Л. КОМАРОВА (Песочная, 2) в докторантуру по ботанике.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИН-Т (В. о., Биржевая линия, 1) в докторантуру по зоологии беспозвоночных, по зоологии позвоночных.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ИН-Т им. И. П. ПАВЛОВА (В. о., Тучкова наб., 2а) в докторантуру по физиологии животных.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИН-ТА ИСТОРИИ (В. о., Биржевая линия, 1) в докторантуру по византиноведению и египтологии.

ИН-Т ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ им. Н. Я. МАРРА (Университетская наб., 5) в кандидатскую аспирантуру по славянской археологии дофеодального периода.

ИН-Т ЭТНОГРАФИИ (В. о., Университетская наб., 3) в кандидатскую аспирантуру по этнографии народов Поволжья.

ИН-Т ЛИТЕРАТУРЫ (В. о., Тучкова наб., 2) в докторантуру по западноевропейской литературе и русской литературе XIX века.

ИН-Т ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ им. Н. Я. МАРРА (Университетская наб., 5) в кандидатскую аспирантуру по языкам: славянским, финскому, туркменскому и северокавказским.

ИН-Т ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (В. о., Биржевая линия, 1) в докторантуру по истории Японии и кандидатскую аспирантуру по языкам санскриту, японскому, арабскому и маратскому.

ФИЛИАЛЫ АН СССР

УРАЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР (Свердловск, ул. Малышева, 31/8) в кандидатскую аспирантуру по редким металлам.

СЕВЕРНАЯ БАЗА АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР (Архангельск, Дом советов) в докторантуру по геологии.

Прием в аспирантуру производят также **Азербайджанский, Армянский, Казахстанский, Узбекистанский** филиалы Академии наук Союза ССР.

Прием в докторантуру и кандидатскую аспирантуру без отрыва от основной работы производится по тем же институтам и кроме того по следующим учреждениям Академии наук СССР:

ЛАБОРАТОРИЯ КРИСТАЛЛОГРАФИИ (Москва, Старомонетный пер., 35).

КОМИТЕТ ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (Москва, М. Харитоньевский пер., 4).

ИН-Т МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА и МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ (Москва, Волхонка, 14).

ЛАБОРАТОРИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ БЕЛКА (Москва, Китайский проезд, 3/4).

СЕКЦИЯ ПО НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (М. Харитоньевский пер., 4).

КОЛЬСКАЯ БАЗА АКАДЕМИИ НАУК СССР (Кировск).

ТАДЖИКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР (Сталинабад).

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В АСПИРАНТУРУ АКАДЕМИИ НАУК СССР

на 1941—1942 учебный год

1. В аспирантуру Академии наук СССР принимаются граждане Союза ССР, желающие получить систематическую подготовку к защите диссертации на присвоение ученой степени доктора наук (докторская аспирантура) и кандидата наук (кандидатская аспирантура).

2. В докторскую аспирантуру принимаются лица не старше 45 лет, имеющие ученую степень кандидата наук и зарекомендовавшие себя самостоятельными научными исследованиями.

3. Прием в докторскую аспирантуру производится по конкурсу на основании оценки качества научных работ поступающего.

4. Лица, желающие быть принятыми в докторскую аспирантуру, обязаны представить детально разработанный план своей докторской диссертации.

5. В кандидатскую аспирантуру принимаются лица не старше 40 лет, имеющие законченное высшее образование, проявляющие способности к научно-исследовательской работе и выдержавшие конкурсные испытания.

6. Все поступающие в кандидатскую аспирантуру подвергаются приемным испытаниям по основам марксизма-ленинизма, специальной дисциплине и одному из иностранных языков.

7. Приемные испытания по курсу «Основы марксизма-ленинизма» проводятся комиссией кафедры философии Института философии АН Союза ССР.

8. Приемные испытания по специальной дисциплине проводятся по утвержденным отделениями Академии наук программам в особо созданных дирекцией института комиссиях.

9. Испытания по иностранным языкам проводятся комиссией кафедры западноевропейских языков управления кадров Академии наук СССР.

10. Прием заявлений, проведение приемных испытаний и зачисление в аспирантуру производится с 1 июля по 15 сентября, за исключением институтов теоретической геофизики, географии, геологических наук, мерзлотоведения и горючих ископаемых, которые проводят прием с 1 сентября по 1 ноября.

11. Заявления о приеме подаются непосредственно директору Научно-исследовательского института Академии наук СССР с приложением: а) диплома об окончании вуза, б) автобиографии, в) документа об отношении к воинской обязанности, г) характеристики с последнего места работы или учебы.

Поступающие в докторскую аспирантуру, кроме указанных документов, представляют дополнительно: а) копию документа, удостоверяющего присуждение ученой степени кандидата наук, б) опубликованные и неопубликованные научные работы и отзывы с них, в) план своей диссертационной работы.

12. Все лица, допущенные к приему, подвергаются медицинскому освидетельствованию.

13. Зачисление в аспирантуру производится директором института Академии наук СССР с последующим утверждением Президиума Академии наук СССР.

14. Аспиранты приема 1941 года, как общее правило, общежитием не обеспечиваются.

15. Настоящие правила приема распространяются и на аспирантуру без отрыва от основной работы.

Сотрудники Академии наук СССР принимаются в аспирантуру без отрыва от основной работы только из числа лиц, выдвинутых ученым советом института.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

Теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б)

XVII год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-08

№ 6 МАРТ 1941

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Выборы партийных органов в первичных парторганизациях . . . 1
Торжество советской культуры . . . 11
Н. НЕМОВ — Технологическая дисциплина — незыблемый закон производства . . . 25
М. ТУПИКИН — По-большевистски внедрять новую технику . . . 35
Е. ТАРЛЕ — О Крымской войне . . . 46

Заключение Договора о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией . . . 65

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Р. РОБЕРТСОН — Южно-Африканский союз в системе британского империализма . . . 67
Югославия . . . 78

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О клеветнической вылазке М. Кубанина . . . 85

Выборы партийных органов в первичных парторганизациях

Начались очередные выборы партийных органов в первичных парторганизациях. По решению Центрального Комитета ВКП(б) выборы должны быть проведены в течение апреля и мая. В Московской, Калининской, Ивановской, Ростовской и ряде других областей в первичных партийных организациях проходят отчетно-выборные собрания, заслушиваются и обсуждаются отчеты о проделанной работе, избираются новые партийные органы.

Выборы парторганов в первичных парторганизациях — большое событие в жизни партии. В период подготовки к отчетно-выборным собраниям и проведения этих собраний, в момент обсуждения на них отчетных докладов и выдвижения кандидатур в партийные органы проверяется работа парторганов и партийных организаций в целом, возрастает активность коммунистов.

В борьбе за проведение в жизнь мероприятий партии и правительства первичные парторганизации играют исключительно большую роль. Их задачи с исчерпывающей полнотой определены Уставом ВКП(б):

«Первичная партийная организация связывает массы рабочих, крестьян и интеллигенции с руководящими органами партии. Ее задачей является:

а) агитационная и организационная работа в массах по проведению партийных лозунгов и решений, с обеспечением руководства заводской прессой;

б) привлечение новых членов в партию и их политическое воспитание;

в) содействие райкому, горкому или политотделу во всей его практической работе;

г) мобилизация масс на предприятиях, совхозах, колхозах и т. п. для выполнения производственного плана, укрепления трудовой дисциплины и развития социалистического соревнования и ударничества;

д) борьба с расхлябанностью и бесхозяйственным ведением дела на предприятиях, в совхозах, колхозах и повседневная забота об улучшении культурно-бытовых условий рабочих, служащих и колхозников;

е) активное участие в экономической и политической жизни страны».

Отчетно-выборные собрания первичных парторганизаций должны показать, в какой мере партийные руководители, коммунисты выполняют эти задачи, как они борются за осуществление исторических решений XVIII с'езда и XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), как перестраивают они свою работу в соответствии с указанием XVIII конференции ВКП(б).

* * *

С тех пор как были проведены последние выборы парторганов первичных парторганизаций, прошел год. Важнейшими событиями насыщен отчетный период. 1940 год ознаменовался в нашей стране дальнейшим под'емом социалистической промышленности и сельского хозяйства. Намного возросла экономическая и оборонная мощь социалистического государства. Сделан еще один шаг вперед по пути выполнения основной экономической задачи СССР — перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, то есть перегнать их в производстве на душу населения чугуна, стали, топлива, электроэнергии, машин и других средств производства и предметов потребления, в том числе, следовательно, и продукции сельского хозяйства.

В докладе товарища Сталина на XVIII с'езде ВКП(б), в решениях с'езда дана научно обоснованная перспектива нашего развития, указана великая цель и пути ее достижения, указан критерий в нашем историческом соревновании с главными капиталистическими странами. Увеличить об'ем общественного производства в целом на душу населения в такой мере, чтобы иметь возможность поднять нормы душевого потребления выше норм главных капиталистических стран, — так поставлена партией основная экономическая задача СССР. Для этого необходим дальнейший рост социалистической индустрии, расширение об'ема производства, увеличение количества предприятий вдвое, втрое, вчетверо.

Необходимо и дальнейшее расширение об'ема производства социалистического сельского хозяйства, чтобы и здесь поднять уровень производства на душу населения выше норм главных капиталистических стран.

Каждый большевик должен понимать эти величественные перспективы и задачи нашего развития, в своей повседневной работе упорно бороться за осуществление этих исторических задач, за выполнение директив XVIII с'езда и XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б).

Прошло около полутора месяцев с тех пор, как состоялась XVIII партийная конференция, обсудившая задачи партийных организаций в области промышленности и транспорта и одобрившая принятый ЦК ВКП(б) и СНК СССР государственный план развития народного хозяйства нашей страны на 1941 год. План текущего года — план дальнейшего мощного роста социалистической промышленности и сельского хозяйства, план грандиозного капитального строительства, план роста всего народного хозяйства.

План текущего года знаменует собой начало нового хозяйственного под'ема. Он ставит своей задачей закрепление самостоятельности и независимости нашего народного хозяйства от капиталистического окружения, особенно в области таких ведущих отраслей, как металлургия и машиностроение; всемерное развитие социалистического производства во всех отраслях, что послужит новым шагом вперед в деле завершения строительства в нашей стране бесклассового социалистического общества; недопущение диспропорций в народном хозяйстве и перекрытие возможного прорыва увеличением и созданием новых государственных резервов.

Предусмотренные планом 1941 года ассигнования на капитальное строительство в сумме 48 миллиардов рублей, превышающие капитальные вложения 1940 года более чем в полтора раза, свидетельствуют о грандиозном размахе социалистического строительства. В этом году будет сдано 1576 новых промышленных предприятий.

Размах социалистического строительства в 1941 году станет еще более понятным при сравнении его с итогами первой пятилетки, когда ежегодно в среднем вступало в строй по 350 новых предприятий. Поступательное развитие социалистического производства дает нам возможность увеличить в ближайшие 15 лет количество предприятий вдвое, втрое, вчетверо. Это обеспечит решение нашей основной экономической задачи.

План социалистического строительства 1941 года возлагает огромную ответственность на партийные организации.

Поэтому XVIII партконференция в своих решениях потребовала от партийных организаций решительного поворота внимания в сторону промышленности и транспорта. Ликвидировать безучастное отношение партийных организаций к состоянию промышленности и транспорта, повернуть их внимание в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта — такова задача, поставленная конференцией. Чтобы еще успешнее двигаться вперед, преодолевать недостатки в работе и множить победы нашей промышленности и транспорта, коммунисты, партийные руководители — большие и малые — должны понимать перспективы нашего развития и, понимая эти перспективы, должны глубоко влезать в дела промышленных предприятий и железных дорог, знать эти дела не «вообще», поверхностно, а глубоко, по-настоящему, знать, как бороться за снижение себестоимости продукции, за повышение производительности труда, бороться за график, за технологическую дисциплину, за высокую культуру производства, за внедрение новейшей техники, за чистоту и порядок на заводе, в цехе, на железной дороге.

Нужно покончить с косным, оппортунистическим отношением части работников к новой технике. Наша страна не может терпеть таких хозяй-

ственников, которые неспособны решительным образом преодолеть косность, бюрократизм в области новой техники, не хотят, спасая «честь мундира», заимствовать для своего предприятия положительный опыт работы других предприятий, вводить те рационализаторские и технические усовершенствования, применение которых повышает производительность труда, уменьшает потребность в рабочей силе, дает значительную экономию.

Любой командир производства должен не только хорошо знать работу своего предприятия, но и быть в курсе того, что делается на других заводах, тем более если они являются родственными предприятиями. Достижения научно-исследовательской работы, успешно проводимой на одних предприятиях, должны внедряться в производство других предприятий. Руководитель советского предприятия не должен играть роль кустаря-одиночки, замыкаться в рамки своего завода, «изобретая» у себя то, что уже давно изобретено и успешно осуществляется на практике. Такого рода хозяйственники тормозят борьбу за превращение наших предприятий в образцовые. Их «деятельность» приносит вред народному хозяйству.

Кичливость, зазнайство, высокомерие не к лицу советским людям. С этими «качествами» необходимо вести радикальную борьбу. Руководитель советского предприятия обязан показывать образцы большевистского размаха и деловитости в работе.

* * *

XVIII конференция подвергла суровой критике неудовлетворительную работу ряда отраслей промышленности, потребовала немедленной ликвидации недостатков в работе промышленности и транспорта, укрепления руководства этими решающими отраслями народного хозяйства со стороны партийных организаций. Конференция выразила уверенность в том, что «наши партийные организации и все руководящие работники промышленности и транспорта со всей большевистской настойчивостью возьмутся за немедленную ликвидацию недостатков в работе промышленности и транспорта, коренным образом улучшат свою работу в этой области и, на основе выполнения решений XVIII конференции, мобилизуя всю массу рабочих, служащих, инженеров и техников вокруг этих решений, добьются уже в ближайшее время новых, решительных побед социалистической промышленности и транспорта».

Итоги первого квартала текущего года со всей очевидностью показывают, что решения XVIII конференции ВКП(б) о повороте парторганизаций в сторону промышленности и транспорта уже осуществляются на деле. То обстоятельство, что квартальный план по выплавке стали и производству проката, по добыче нефти и угля перевыполнен, что ряд других отраслей промышленности сумел добиться серьезных успехов, несомненно, свидетельствует об усилении роли партийных организаций на производстве.

Большевикам, однако, чуждо зазнайство, самоуспокоенность, почивание на лаврах. То, что сделано уже многими парторганизациями, является *лишь началом*, лишь первым итогом. Не в духе большевиков самодовольное любование: они умеют трезво, критически оценивать свои успехи, смело критиковать недостатки в работе, мобилизуя трудящиеся массы на решение еще не решенных задач, на преодоление еще имеющихся серьезных недостатков в работе.

Выборы парторганов в первичных парторганизациях должны помочь разобраться в действительном положении дел на каждом предприятии. Смелая большевистская критика поможет решительно вскрыть недо-

статки, бичевать нерадивое отношение к порученному делу, разоблачать бездельников, болтунов и невежд, тормозящих наше движение вперед.

«Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочеты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперед. Ну, а мы хотим двигаться вперед. И именно потому, что мы хотим двигаться вперед, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперед» (Сталин).

Выборы партийных органов должны показать, все ли партийные организации и их руководители повседневно и настойчиво борются за выполнение решений XVIII конференции, везде ли стали по существу вникать в производство, интересоваться вопросами новой техники, технологии, организации производства, расстановкой людей, их использованием, себестоимостью и качеством продукции.

К сожалению, есть еще немало таких руководителей — и партийных и хозяйственных,— которые занимаются производством поверхностно, не вникают в экономику своего предприятия, отделываясь общими, ничего не говорящими фразами. Можно не сомневаться в том, что такие руководители будут подвергнуты суровой критике, что им не будет доверено руководство партийной работой.

Уже первые отчетно-выборные собрания, проведенные в некоторых парторганизациях, показывают, что коммунисты пред'являют руководителям большие требования. Если секретарь партийного бюро характеризует в своем отчете общее положение дел на заводе, в цехе и не дает при этом глубокого анализа, например анализа причин брака, высокой себестоимости продукции или низкой производительности труда, то такой отчет мало чего стоит. Коммунистов такой отчет не удовлетворяет; они законно требуют, чтобы руководитель партийной организации знал действительное состояние завода, умел разбираться в экономике производства.

Но чтобы научиться правильно разбираться в экономике производства, уметь по-настоящему, по-научному руководить промышленным предприятием, партийные и хозяйственные руководители должны изо дня в день повышать свой политический и хозяйственный кругозор, систематически работать над овладением экономической наукой, вникать в экономику и технику предприятия.

Тот партийный и хозяйственный руководитель, который не будет сочетать свой, порой немалый практический опыт со знанием теории марксизма-ленинизма, со знанием экономической науки марксизма-ленинизма, не будет вникать в вопросы техники, не будет следить за процессом техники, тот не сможет по-настоящему выполнять возложенные на него партией обязанности руководителя социалистического предприятия.

За последнее время большинство партийных и советских работников сделало несомненные успехи в повышении своего идейно-политического уровня; у них появился вкус к теории, растет желание непрерывно пополнять свое образование. Они понимают, что без этого им трудно будет по-настоящему руководить работой своего предприятия, жить не только сегодняшним днем, но и видеть завтрашний день, перспективу дальнейшего развития.

Однако наряду с такими работниками есть еще не мало руководителей, которые не понимают необходимости расширения своих знаний, своего кругозора и рассчитывают выехать на общих, пустых фразах, на поверхностном администрировании. Таким руководителям на отчетно-выборных собраниях коммунисты должны напомнить, что партия не будет церемониться с ними. Болтуны, невежды, не желающие изучать по-

вую технику, вникать в экономику производства, не могут стоять во главе завода, фабрики, железной дороги: они тормозят наше дальнейшее развитие.

Многогранны и ответственны задачи партийных организаций. Обсуждая на отчетно-выборных собраниях доклад, каждая первичная парторганизация должна сделать прежде всего правильные выводы о состоянии хозяйственной деятельности предприятия и партийно-политической работы среди его коллектива. Необходимо, руководствуясь решениями XVIII партийной конференции, обсудить конкретные задачи своего предприятия, колхоза, учреждения, наметить пути дальнейшей работы. Выполнение в 1941 году каждым заводом, фабрикой, шахтой, железной дорогой государственного плана будет являться решающим шагом вперед по пути выполнения задач, намеченных третьей сталинской пятилеткой. В 1941 году не должно быть отстающих предприятий.

«Бороться за выполнение плана, обеспечить выполнение плана, работать по плану — это значит:

а) выполнять годовой, квартальный и месячный планы по выработке продукции не в среднем, как это было до сих пор, а равномерно по плану, по заранее разработанному графику производства готовой продукции;

б) выполнять план не только в среднем по отрасли промышленности, как это было до сих пор, а выполнять его по каждому предприятию в отдельности;

в) выполнять план не только в среднем по предприятию, как это было до сих пор, но выполнять план ежедневно в каждом цехе, в каждой бригаде, на каждом станке и в каждой смене;

г) выполнять план не только по количественным показателям, но обязательно и качественно, комплектно, по ассортименту, с соблюдением установленных стандартов и по установленной планом себестоимости».

На выполнение этих боевых задач в первую очередь должно быть направлено внимание первичных партийных организаций. От их работы, от того, как энергично, изо дня в день будут они бороться за реализацию всех этих задач, зависит успешное выполнение и перевыполнение государственного плана текущего года.

* * *

1941 год должен быть годом дальнейшего расцвета социалистического сельского хозяйства, под'ема урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) наметила план дальнейшего роста валовой продукции сельского хозяйства. В текущем году страна борется за 7 миллиардов 900 миллионов пудов валовой продукции зерновых культур, за дальнейшее увеличение поголовья крупного рогатого скота, овец, свиней,

Центральный Комитет ВКП(б) и СНК СССР за последнее время приняли ряд постановлений, имеющих целью еще более укрепить колхозный строй, повысить культуру земледелия. Особенно важно решение о дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Перед сельскими коммунистами стоят большие и сложные задачи. Надо провести отчетно-выборные собрания на селе как смотр готовности каждой партийной организации в колхозах, совхозах и МТС по-настоящему, как подобает большевикам, б о р о т ь с я за выполнение решений партии и правительства. Речь идет о большом, сложном и исключительно ответственном деле. Секрет успеха в своевременно и высококачественно испол-

ненной работе: вспашке, посеве, уходе за урожаем, его уборке, умелой организации работ и правильной расстановке людей, умелом использовании тракторов, сложных сельскохозяйственных машин и в то же время полном использовании живой тягловой силы и простейшего инвентаря.

Высокая трудовая дисциплина, производительный и честный труд колхозников, резкое сокращение раздутых штатов, борьба с излишествами и бесхозяйственным отношением к народному добру — должны стать в центре внимания сельских коммунистов. На отчетно-выборных собраниях сельские коммунисты должны смело и решительно вскрывать недостатки в своей работе, ибо только так можно мобилизовать колхозников на борьбу за дальнейшее укрепление колхозного строя.

Большинство колхозов из года в год крепнет, поднимает урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства. Но есть такие колхозы, которые из года в год отстают, плохо обрабатывают землю, получают низкий урожай, не создают условий для развития общественного животноводства. А ведь за такое отставание колхозов ответственность несут в первую очередь партийные организации. «Никто не мешает и не может помешать нам вести дело колхозов так, как требуют этого интересы колхозов, интересы государства» (Сталин). Есть еще и отстающие совхозы и плохо работающие МТС.

Выборы партийных органов должны поднять всех партийных и непартийных большевиков, работающих в деревне, всех честных колхозников, работников совхозов, трактористов и комбайнеров на борьбу с отставанием некоторых колхозов, совхозов и МТС. Обкомы и райкомы, укрепляя всемерно руководство промышленностью, не имеют права ни на минуту ослаблять внимание к сельскому хозяйству. Как указано в решениях XVIII партийной конференции, «партийные организации настолько выросли, что они могут заняться в равной мере и промышленностью и сельским хозяйством».

Чем лучше поставлена партийно-политическая работа, чем выше идейный уровень, партийная и производственная дисциплина коммунистов, тем успешнее решаются хозяйственные задачи как в промышленности, так и в колхозном строительстве. И наоборот, там, где партийно-политическая работа запущена, а коммунисты не только не идут в авангарде, но сами нарушают государственную и трудовую дисциплину,— там недостатков на производстве, в сельском хозяйстве неизмеримо больше и ликвидировать их значительно труднее.

Разве не о слабости партийно-политической работы в ряде парторганизаций свидетельствует тот факт, что коммунисты нарушают партийную, государственную и трудовую дисциплину? Может ли такой коммунист быть передовиком, образцом для беспартийных рабочих, колхозников? Конечно, нет. Чтобы добиться авангардной роли коммунистов на производстве, в сельском хозяйстве, партийные организации обязаны повседневно вести воспитательную работу не только среди беспартийных, но и среди коммунистов, требовать от них неуклонного выполнения партийной, государственной и трудовой дисциплины.

Устав ВКП(б) определяет права и обязанности коммуниста. Их необходимо свято выполнять. На практике Устав нередко нарушается. О таких коммунистах, которые нарушают трудовую дисциплину, не повышают свою деловую производственную квалификацию, не овладевают техникой своего дела, не осуществляют авангардной роли на производстве, можно сказать, что их принадлежность к партии определяется формальным признаком — наличием партийного билета. На отчетно-выборных собраниях следует решительно критиковать таких членов партии, выводить их на чистую воду.

Ряды партии за отчетный период значительно выросли. С 1 марта 1940 года по 1 марта 1941 года число кандидатов в члены ВКП(б) увеличилось на 443,6 тысячи человек, число членов ВКП(б) — на 471,3 тысячи человек. Вновь создано 39 487 первичных партийных организаций. Стремление передовых рабочих, колхозников, интеллигентов вступить в ряды ВКП(б) говорит о расширении связи партии с массами. Однако в ряде партийных организаций, проводя прием новых членов партии и кандидатов в члены ВКП(б), забывали о принципе индивидуального отбора в партию, забывали указания товарища Сталина о том, «что сила и удельный вес партии, особенно Коммунистической партии, зависит не столько от количества членов, сколько от их качества, от их стойкости и преданности делу пролетариата».

Для некоторых партийных организаций прием новых членов и кандидатов в члены партии был явлением кампанейским. Они мало вели работу по активному отбору в ряды партии людей достойных, проявивших себя на практической работе, недостаточно обращали внимание на воспитание вновь принятых в партию, плохо вовлекали их в активную партийную работу, не помогали им повысить идейный уровень. Кандидатский стаж сплошь и рядом превращался в пустую формальность.

По-большевистски решать хозяйственные задачи, поднять на высоту политическое воспитание своих членов и кандидатов может только та партийная организация, которая неустанно заботится о повышении идейного уровня своего состава.

XVIII партийная конференция потребовала «покончить с отрывом политотделов железнодорожного и водного транспорта от территориальных партийных организаций». Перестройка партийно-политической работы на транспорте, особенно железнодорожном, проходит пока медленно. Коммунисты-железнодорожники на отчетно-выборных собраниях должны мобилизовать всю партийную организацию на поднятие работы транспорта, сурово, по-большевистски критикуя канцелярско-бюрократические методы руководства политотделов. По-боевому проводить в жизнь решения партии — задача партийных органов транспорта. В этом им обязаны помочь территориальные партийные организации. Своим активным участием в выборах парторганов они ускорят преодоление отрыва партийных организаций транспорта от территориальных парторганизаций.

Успех дела в проведении решений XVIII партконференции решает проверка исполнения, контроль партийных организаций и наркоматов над проведением собственных решений в жизнь. Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в борьбе с бюрократизмом и канцелярщиной.

«Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов об'ясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимы по крайней мере два условия: во-первых, — чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая; во-вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организации», — указывал товарищ Сталин в докладе на XVII с'езде партии.

* * *

Устав ВКП(б) — незыблемая основа внутрипартийной жизни. Выборы парторганов должны проходить при точном соблюдении Устава ВКП(б). Свободное и деловое обсуждение отчетных докладов о работе партийных органов, смелая, прямая, честная, большевистская критика недостатков их работы укрепит внутрипартийную дисциплину, поднимет ответственность партийных органов перед партийными массами, поднимет ответственность партийных масс за своевременное и точное выполнение директив партии.

При проведении выборов должна строго соблюдаться инструкция ЦК ВКП(б) о выборах руководящих партийных органов, утвержденная Центральным Комитетом ВКП(б) 3 апреля 1941 года.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) запретила созыв всякого рода собраний, заседаний в рабочее время. Отчетно-выборные собрания должны проводиться в нерабочее время. Чтобы обеспечить участие всех коммунистов на предприятиях с многосменной работой, отчеты и выборы бюро должны проводиться на партийных собраниях коммунистов по сменам или в общие выходные дни.

Выборами необходимо руководить. Только непониманием всей важности и ответственности отчетно-выборных собраний можно об'яснить несерьезный, поверхностный подход, поспешность в проведении выборов.

Печать уже сигнализировала о том, что, например, в Кировском райкоме города Челябинска в первый день выборов из девяти назначенных отчетно-выборных собраний два было сорвано. Руководящие работники райкома не считали необходимым присутствовать на собраниях, ибо, видите ли, дело касалось малочисленных партийных организаций.

Наспех подготовленный доклад не удовлетворяет партийное собрание. Поверхностное обсуждение доклада не вскрывает недостатков в работе, не мобилизует на их устранение. К чему ведет несерьезное отношение к выдвижению кандидатов в состав партийных органов, забвение основного указания партии — о подборе кадров по политическому и деловому признакам? Уровень партийного руководства снижается; партийные кадры засоряются случайными людьми; начинаются провалы в работе хозяйственной и партийной. За 1940 год в одной только Калининской области, например, сменилось 645 секретарей первичных партийных организаций, а в Ивановской — 665. Многие из них оказались негодными, мало подготовленными к руководству и не справились со своими обязанностями.

Люди, неспособные на живое дело, оторвавшиеся от масс, не вникающие по существу в хозяйственную и партийную работу, не желающие расширять свои политические, технико-экономические знания, свой кругозор, в результате выборов будут отстранены от партийного руководства. Коммунисты в свой руководящий партийный орган изберут таких людей, которые понимают политическую линию партии и умеют осуществлять ее на практике.

«Большевик,— говорил в своем докладе на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) тов. Маленков,— должен отличаться непримиримостью к недостаткам, требовательностью к себе, ко всей своей работе. Этому учит нас товарищ Сталин.

Для большевика интересы государства, интересы своей родины должны быть превыше всего. Большевик должен быть дисциплинированным в выполнении решений партии и правительства. Закон есть закон для всех. Мы все слуги государства. Этому учит нас товарищ Сталин.

Большевик должен быть подлинным борцом против рутины в вопросах новой техники, новой продукции, новых методов производства. Надо воспитывать у наших работников вкус к тому, чтобы овладеть техникой, выдвигать таких людей, которые способны оседлать технику, ибо техника без людей есть хлам. Большевик, революционер в технике, в хозяйстве — тот, кто умеет ломать устаревшие традиции, заменять их новыми и итти вперед. Этому учит нас товарищ Сталин».

Вышестоящие партийные органы — райкомы, горкомы, обкомы партии — должны повседневно руководить выборами партийных органов, помогать первичным партийным организациям освобождаться от негодных, слабых, безвольных работников, болтунов и невежд и выдвигать к руководству людей, беззаветно преданных делу партии Ленина—Сталина.

Торжество советской культуры

Дни 14, 15 и 16 марта 1941 года войдут ярким событием в историю советской социалистической культуры. В эти дни были опубликованы постановления Совета народных комиссаров Союза ССР о присуждении сталинских премий за выдающиеся изобретения и за выдающиеся работы в области науки, искусства и литературы.

Когда Совет народных комиссаров СССР 20 декабря 1939 года постановил учредить сталинские премии, это было достойным подарком советского народа своему вождю в день его 60-летия. Его личному и непосредственному руководству советская культура обязана своим развитием. Учреждением премий имени величайшего мыслителя, ученого, творца нашей эпохи Советская страна показала, на какую высоту вознесена в социалистическом обществе работа мысли, направленной на благо народа.

Ежегодные сталинские премии установлены за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, художественного творчества за последний год. Но на первый раз, для 1940 года, как итогового в отношении достижений предыдущих лет, Совет народных комиссаров 20 декабря 1940 года постановил присуждать сталинские премии за работы не только 1940 года, но и последних 6—7 лет.

14 марта было опубликовано постановление Совета народных комиссаров СССР о присуждении сталинских премий за выдающиеся работы в области физико-математических наук, технических, химических, биологических, сельскохозяйственных, медицинских, геолого-минералогических. Опубликованным 15 марта постановлением присуждены премии за выдающиеся изобретения. Постановлением 16 марта присуждены премии выдающимся деятелям искусства и литературы.

Такое премирование не имеет прецедентов во всей мировой истории науки, техники и искусства. Это поистине праздник социалистической культуры, радостно взволновавший всю нашу страну, получивший широкие отклики за ее рубежами.

Знаменательность этого события усиливается той международной обстановкой, в которой произошло первое присуждение сталинских премий.

Вторая империалистическая война разрушила уже немало культурных центров в Западной Европе. Подстегиваемая высокой оплатой, научная и техническая мысль лихорадочно работает только в областях, непосредственно связанных с войной, со средствами нападения и защиты. Во всех других областях, особенно в области теоретического знания, литературы, искусства, мысль находится взагоне. Действует старый закон классового общества: во время войны музы молчат. Старейшие университеты Европы опустели. Из Кембриджа и Оксфорда эвакуировано ценное научное оборудование. Прекратил деятельность Лондонский университет. Приостановлено ежегодное присуждение нобелевских премий. Не выходят научные издания, игравшие роль международной научной трибуны.

Но, не говоря уже о материальных разрушениях и бедствиях, причиняемых войной, уничтожена в капиталистических странах культурная обстановка, необходимая для научного и художественного творчества. Шовинизм отравил атмосферу мысли и труда. Поповство предписывает свои законы науке. Очевидный крах буржуазной культуры повергает в пессимизм людей науки, неспособных подняться выше событий сегодняшнего дня.

В такое время присуждение сталинских премий деятелям науки, техники, искусства и литературы звучит как манифест торжества социалистической культуры, как клич смелой и свободной мысли. Советское правительство — единственное правительство на земном шаре, которое щедро вознаграждает выдающихся людей своей страны за их творческий труд на пользу родины. Только в Советской стране созданы материальные и морально-политические условия для бесперебойной культурной работы.

В Советской стране навсегда уничтожена эксплоатация человека человеком, нет людей, которые получают огромные деньги, ничего не делая, и наживаются на войне спекуляцией, жиреют от военных барышей. В Советской стране нет капиталистов, помещиков, паразитов, рантье-ростовщиков, нет места и для столь излюбленного и классического в литературе типа ученого, бьющегося в тисках нужды, непризнанного и неузнанного, изобретателя, неоцененного и оставленного без поддержки и внимания. Высоко оценивая труд творческого работника, социалистическое государство подымает значение науки и искусства.

«Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников» (Маркс и Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 31. 1939).

Социалистическое общество, уничтожив капитализм и буржуазию, воздает заслуженный почет людям науки, техники, искусства, людям честного, творческого труда. Сталинские премии выражают эту истину, воплотившуюся в жизнь.

* * *

Присуждение сталинских премий было и отныне ежегодно будет всенародным смотром успехов и достижений советской науки, техники, художественного творчества. Значение такого смотра огромно. Это, по существу,— всесоюзное социалистическое соревнование людей творческого труда. Оно является могучим стимулом для всей дальнейшей работы. Оно показывает, на каких участках советской культуры идет напряженная, плодотворная работа, на каких — отстает. Оно выдвигает лучших, наиболее энергичных, наиболее даровитых деятелей культуры и заставляет всех равняться по ним.

Работа, проделанная по присуждению сталинских премий, отчетливо показала, чего требует наше государство от работников науки, техники и художественного творчества, в какую сторону по преимуществу должна быть направлена творческая мысль.

Состав лауреатов отражает в своей совокупности общую картину состояния науки, изобретательства, искусства и литературы в СССР. Среди тех, кому присуждена премия, есть старые ученые, инженеры, мастера, начавшие свою творческую работу еще в условиях старого режима, накопившие огромный опыт, известные далеко за рубежами нашей страны. Овладение вершинами теоретического знания требует многих лет, длительной подготовки. Но и в этой области рядом с маститыми учеными заслуженно выступают молодые академики, прошедшие свой научный стаж в советское время.

Академику А. Н. Крылову 77 лет. Это выдающийся математик, ученый-кораблестроитель. Русский военный флот многим ему обязан. Его оценила международная наука. Но было ли раньше известно его имя русскому народу? Нет. Оно не выходило за пределы узкого круга специалистов. Его работы часто тонули в пучине бюрократической канцелярщины.

В условиях советского времени творческий труд академика Крылова развернулся полностью. Сталинская премия присуждена ему не за былую славу, не за старые труды. Академик Крылов получает премию за работы «Возмущения показаний компаса, происходящие от качки корабля от волнений», «Основания теории девиации компаса», «О теории гирокомпаса», опубликованные в 1938—1940 годах.

Среди ученых, получивших сталинские премии, академики А. Бах, Н. Курнаков, президент Академии наук СССР В. Комаров, президент Академии наук УССР А. Богомолец, Д. Прянишников, В. Обручев и другие. Это старая гвардия советской науки, достойные отцы того среднего поколения, которое родилось и первые свои шаги делало до революции, но выросло и завоевало вершины научной теории в советских условиях. Ученым в возрасте 50—60 лет принадлежит видное место в области теоретической науки. А за ними следует, проникая энергично во все отрасли высшего знания, молодое советское поколение, родившееся и воспитывавшееся в новых условиях.

Вот в кратких чертах жизнь доктора геологических наук В. М. Сенюкова, получившего премию первой степени за научную работу «Река Толба и нефтеносность северного склона Алданского массива», опубликованную в 1938 году. Сенюкову 35 лет. Сын лесоруба-сплавщика, он и сам в юности работал лесорубом-сплавщиком. Ему было уже 19 лет, когда он поступил в третий класс семилетки. А через пять лет он студент Московского нефтяного института.

Лекции академика Губкина и привлекательный образ этого замечательного русского ученого определили будущую научную деятельность Сенюкова. Он исходил значительную часть Сибири, пытливо изучая месторождения нефти, преодолевая неверие, косность. Теоретическая работа совмещалась с практикой, с организационной работой. Пытливый глаз проникал в толщу осадочных пород древнейшего, кембрийского, возраста. Нефть была открыта в таких местах, где прежде и не подозревали возможности ее успешных поисков. Теперь В. М. Сенюков, продолжая свои научные труды, руководит всей геологической работой Народного комиссариата нефтяной промышленности.

Академику П. Л. Капица 46 лет, академику А. Н. Фрумкину 45 лет, академику Н. Н. Семенову 44 года... Как и другие их сверстники, они, получившие сталинские премии первой степени, представляют новое поколение академиков, обеспечивающее преемственность передовой теоретической мысли.

В области изобретений, искусства и литературы преобладает советская молодежь. Но есть и замечательные старики. Их густо окружает молодая советская поросль. Здесь полной струей бьет советское творчество.

Среди удостоенных сталинской премии за выдающиеся изобретения рядом с академиком Е. О. Патоном и академиком А. Е. Фаворским выступает мастер завода резинотехнических изделий Н. В. Коропальцев. Теоретики науки об'единяются с практиками, со скромными работниками, не прошедшими специальной школы, но обладающими пытливым умом, технической сметкой. Конструкторы заводских бюро и лабораторий выступают в одном ряду с профессорами. Инженеры-практики в цехах сотрудничают с научными работниками специальных исследовательских институтов.

Опубликованные списки сталинских лауреатов показывают наглядно, какая широкая брешь пробита в той глухой стене, которая и поныне отделяет науку в капиталистическом мире от практики, ограждает теорию от жизни, заставляет людей науки свысока и пренебрежительно смотреть на промышленность. Промышленность там покупает видных ученых, а служить промышленности — это значит служить интересам капиталиста-предпринимателя, его барышам, это значит сплошь и рядом изменять науке, истине, превращать теорию в служанку капитала.

В социалистическом обществе работать для промышленности — значит работать для народа, для увеличения его мощи, для развития его культуры. Высшее удовлетворение ученого в сознании, что его теоретические труды обогатили родину, социалистическую промышленность, оборону отечества. Вот та единая почва, на которой теоретики и практики, советские патриоты, сходятся в общей работе. Присуждение сталинской премии означает наряду с признанием выдающихся научных заслуг также признание, что работа сделана для родины, для народа, с полным сознанием патриотического, гражданского долга. В этом огромная политико-воспитательная роль сталинских премий.

В социалистическом обществе созданы условия для богатейшего развития личности. Советское государство покровительствует всякой индивидуальной инициативе, если она направлена на благо народа, если мотивом научной деятельности является общественный интерес, развитие народного хозяйства, а не узко личный интерес, своя «теоретическая» прихоть.

Сталинские премии присуждаются и отдельным работникам советской культуры и целым коллективам.

Тип ученого-одиночки, профессора-кустаря, столь распространенный в капиталистических странах, почти полностью исчез в Советской стране. Каждый крупный ученый воплощает в своем лице научно-исследовательский институт, которым он руководит, иногда и несколько институтов, кафедр, лабораторий. Каждый рядовой ученый, техник работает в коллективе, пользуясь и опытом и сотрудничеством своих товарищей.

Присуждение сталинской премии передовому ученому, инженеру, конструктору, артисту это и есть награждение института, заводской лаборатории, театра, студии, в которой при помощи коллектива создавалась выдающаяся работа.

* * *

Тематика научных работ, за которые присуждены сталинские премии, чрезвычайно разнообразна. Ее отличает связь глубоко теоретических проблем с практическими задачами. Наука и жизнь идут рука об руку. С высочайших вершин теории открываются перспективы всей народнохозяйственной жизни.

Математические работы генерал-майора артиллерии Гельвиха, как и технические работы академика Крылова, имеют оборонное значение. Работы академика Капица в области низких температур, имеющие своим исходным пунктом проблемы строения материи, привели к открытию метода получения в больших количествах жидкого кислорода при помощи аппарата турбодетандера.

В области химических наук академик А. Н. Фрумкин получил премию первой степени за исследование электрохимических процессов. Теоретические работы академика Фрумкина практически используются при решении ряда вопросов, возникающих в элементной и аккумуляторной промышленности.

Точно так же выдающиеся теоретические работы академика Н. Н. Семенова: «Теория цепных реакций» и «Тепловая теория горения

и взрывов»,— удостоенные премии первой степени, имеют большое значение для рационализации процессов сжигания моторных топлив и усовершенствования двигателей внутреннего сгорания.

Общеизвестны работы академика Т. Д. Лысенко по летним посадкам картофеля и посадкам картофеля свежеубранными клубнями. Сталинская премия первой степени присуждена за эти работы, имеющие первостепенное практическое значение для социалистического сельского хозяйства. Эти работы являются результатом глубоких теоретических исследований, борьбы за развитие научных положений дарвинизма.

Глубокая связь теоретических положений с народнохозяйственными проблемами первостепенной важности — это отличительная черта научных работ, удостоенных премии имени Сталина.

Планирование научной тематики в академиях, университетах, институтах, выбор тем для исследовательских работ определяются как теоретической важностью отдельных проблем, так и их ценностью для нужд социалистической промышленности и обороны.

В области выдающихся изобретений большая часть премий первой степени присуждена за работы оборонного значения.

Это говорит о том внимании, которое наша партия и правительство уделяют оснащению Красной Армии и Военно-Морского Флота первоклассной и новейшей техникой. Премированы многие новые конструкции самолетов, новые типы авиационного стрелкового вооружения, новые типы и усовершенствования авиационных моторов, парашютов. Премии присуждены изобретателям нового типа танка, стрелкового оружия, боеприпасов, нового препарата для терапии поражений кожных покровов от ожогов. Присуждение сталинских премий показывает, что выросли и сложились крепкие кадры советских военных конструкторов, что живая мысль бьется в наших военных академиях, в конструкторских бюро авиационных и других заводов.

Выдающееся оборонное и народнохозяйственное значение имеют и другие изобретения, удостоенные премий. Всего больше работ выделилось в области металлургии: новые способы производства стали, новые марки спецстали, новые методы электросварки, спектрального анализа. Премированы изобретения в области машиностроения: новые типы станков, измерительных приборов, новая конструкция дизеля, новый тип гусеничного трактора.

Сталинские премии за выдающиеся работы в области искусства и литературы охватывают широкий круг творческих достижений. Удостоены высокой оценки те работы, в которых замечательное мастерство и высокая культура труда соединены с глубоким идейным содержанием, с народностью и патриотизмом.

В литературе, в музыке, в живописи, в кино, в театре премированы по преимуществу глубоко патриотические произведения из эпохи гражданской войны, из современного социалистического строительства, из прошлого народов Советской страны.

Удостоены высокой оценки созданные в живописи, на сцене, в кино образы вождей народа, славных полководцев, великих борцов за социализм.

Глубокая жизненность работы — это черта, общая всем трудам, удостоенным сталинской премии.

* * *

Присуждение сталинских премий в 1941 году подводит итоги работам, проделанным в науке, технике, искусстве за последние 6—7 лет. Вместе с тем подведены итоги той политике, которую проводит партия большевиков по указаниям Ленина и Сталина в области культуры. Это

всесоюзный смотр советской социалистической интеллигенции, новой, народной интеллигенции, которая выращена заботами партии и правительства. Эти заботы оправданы. Социалистическая революция успешно разрешила великую историческую задачу, которая всему буржуазному миру казалась неразрешимой, невозможной.

Рабочий класс приступил к строительству советского государства, не имея сколько-нибудь значительных кадров своей, вышедшей из народа, преданной социализму интеллигенции. На этом основании «умники» буржуазии пророчили неизбежное поражение диктатуры пролетариата.

Большевики отдавали себе совершенно ясный отчет в положении вещей. Ленин указывал, что без науки, без техники нельзя построить социалистическое общество, а наука и техника находятся в руках, в головах буржуазной интеллигенции, специалистов, в большинстве своем враждебных рабочему классу. Задача заключалась в том, чтобы поставить эту влиятельную прослойку буржуазной интеллигенции на службу рабочему классу и социализму.

Учение Ленина о науке и технике, литературе и искусстве в социалистическом обществе — это в значительной своей части учение о том, как привлечь на сторону рабочего класса ученых, инженеров, конструкторов, как использовать в интересах социализма их знания, их опыт, их искусство. Ленин высмеивал тех, кто думал, будто начинать строительство социализма можно руками только коммунистов. Нельзя было без помощи специалистов, обладающих военными знаниями, создать Красную Армию, способную владеть современной военной техникой. Это была чрезвычайно сложная задача, так как надо было не только сломить вражду и недоверие старых специалистов к советской власти, к рабочему классу, но надо было разгромить и ту вредительскую политику, которую вели Троцкий и другие враги народа, пытавшиеся освободить буржуазную военную интеллигенцию от бдительного контроля партии.

Ленин призывал рабочий класс создавать свою собственную интеллигенцию, но, покуда она вырастет, считал необходимым привлечь к работе старую, буржуазную интеллигенцию.

Без науки нельзя построить социализм. Наука лежит в самой основе социализма. Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин и Сталин воспитывали в рабочем классе глубокое уважение к научному знанию.

Под руководством Ленина и Сталина партия большевиков успешно преодолела сопротивление буржуазной интеллигенции, победила колебания большинства ученых и инженеров и привлекла их к социалистическому строительству. Это была огромная историческая победа. Одновременно партия и правительство принимали меры к тому, чтобы ускорить создание новых кадров в науке и в технике, кадров из рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции. Ленин и Сталин внушали рабочей молодежи, что необходимо учиться, учиться и учиться.

Молодежь росла и училась. Перед ней широко открылись все пути к знанию. Ей помогало правительство, помогал весь народ. Надо было в кратчайший срок преодолеть вековую культурную отсталость России.

Социалистическое хозяйство в Советской стране развивалось с баснословной быстротой. Страна приобрела новый облик. По-новому встал вопрос и о науке, технике, о советской интеллигенции.

Политическое перевоспитание старых кадров интеллигенции и создание новых кадров стали первоочередной задачей.

Следуя указаниям товарища Сталина, партия большевиков провела большую работу по политическому воспитанию старых и новых кадров советской интеллигенции. Решительная борьба была об'явлена «академической» косности и рутине, разгромлены враждебные марксизму реак-

ционные теории, задерживавшие развитие науки, отводившие мысль ученого и художника в сторону от больших и насущных проблем советской современности. Разоблачены были извращения в исторической науке. «Краткий курс истории ВКП(б)» явился боевым средством для большевистского воспитания широчайших кругов советской интеллигенции. Он повысил интерес в кругу ученых, писателей, техников к вопросам философии, к диалектическому материализму.

Высказывания товарища Сталина о науке, о литературе и искусстве оказали сильнейшее влияние на советскую интеллигенцию. Они явились источником большого политического и творческого под'ема. Сближение людей науки с жизнью, активное участие в социалистическом строительстве, увлечение великими задачами преобразования всей страны, патриотическое чувство гордости за свою родину — все это дало свои плоды. Новый, живой дух был влит в науку, в технику. Стахановское движение затронуло и академии, и институты, и театры. Всюду усилилось желание работать по-новому, идти в ногу со всей страной, быть полезным обороне отечества...

* * *

За сталинскими лауреатами науки следует стотысячная армия научных работников Советского Союза. В ученой степени доктора наук в 1940 году, по данным Всесоюзного комитета по делам высшей школы, утверждено 667 человек. Ученая степень кандидата наук за первое полугодие 1940 года присуждена примерно 4 тысячам научных работников.

В научно-исследовательских институтах, которых свыше полуторы тысячи, работает больше 34 тысяч научных сотрудников. Количество научных работников за период с 1926 по 1939 год, как отмечал тов. Вознесенский на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), увеличилось в 7,1 раза, количество инженеров — в 7,7 раза.

Источником пополнения научных кадров является высшая школа. В 1941/1942 году число учащихся в вузах достигнет 657 тысяч, или увеличится почти на 13%. Таковы темпы развития высшего образования в нашей стране.

Во главе научных учреждений стоит Академия наук СССР. Она возглавляет работу 185 научных учреждений, 6 обсерваторий, 11 лабораторий, 41 научной станции. Число ее научных работников превышает 4 тысячи человек.

История Академии наук СССР поучительна. В ней долго жили традиции «академической» отсталости, оторванности от жизни. При царизме Академия обесславила себя исключением А. М. Горького из состава академиков. Чехов и Короленко, негодуя, бросили свои академические звания в лицо царскому правительству. Академия царского времени не допустила в свою среду выдающихся русских ученых Мечникова и Менделеева. Она была оплотом реакционных учений, чуралась живой жизни, с высокомерным презрением смотрела на народ.

Советское правительство вдохнуло жизнь в Академию. Ее переезд из Ленинграда в Москву знаменовал дальнейшее приближение науки к практической государственной деятельности, к народному хозяйству. Ряды академиков были расширены. Многие старые академики привыкли работать каждый в своем углу, над своей избранной темой, без всякого отношения к тому, над чем работают другие, без всякой заботы о нуждах государства и народа. Годами и десятилетиями иногда разрабатывались темы, далекие от жизни, бесплодные, пустые, проникнутые тленом схоластики.

Не сразу и не без сопротивления планирующее начало вошло в Академию наук СССР. Первые планы были неудачны. Они представляли на-

громождение случайных тем, где важное и неважное, первостепенное и третьестепенное было свалено в кучу. Эти планы были громоздки и не давали возможности действенного руководства многочисленными институтами.

С обновлением состава Академии наук СССР, с привлечением молодых сил планирование научной работы в соответствии с интересами и запросами социалистической промышленности и обороны стало на твердую почву. План научных работ Академии наук СССР на 1941 год подвергся деловой критике на общем собрании Академии, но в нем уже выделены те центральные научные проблемы в области металлургии, химии, энергетики, на которых Академия должна сосредоточить основное свое внимание. Немало ценных работ, проделанных в институтах Академии под руководством выдающихся ученых, из теоретической стадии перешло к практическому приложению их в промышленности и передано для внедрения в производство. Многие работы, вышедшие из Академии наук СССР, удостоены сталинских премий.

Новая жизнь расцвела и в других старейших научных учреждениях страны. Советский народ дорожит лучшими научными традициями, которые хранятся в этих рассадниках науки и передаются из поколения в поколение.

В октябре 1940 года праздновала 120-летие своего существования Военно-инженерная академия имени В. В. Куйбышева. В ее прошлом есть имена Тотлебена, Величко и других выдающихся строителей. Но это прошлое меркнет в сравнении с годами советской власти. За советский период подготовлено больше командиров-инженеров чем за вековой период до социалистической революции. «Одних ад'юнктов, подготовляемых сейчас кафедрами для научной и преподавательской работы, — указывал генерал-лейтенант тов. Гундоров, — в академии столько, сколько было всех учащихся в старой Военно-инженерной академии».

В декабре 1940 года отпраздновала 120 лет своего существования Артиллерийская ордена Ленина академия Красной Армии имени Дзержинского. Правительство наградило орденами ряд ее работников. И эта военная академия дала нашей стране за последние 20 лет больше специалистов артиллерии чем за все предыдущие 100 лет.

140 лет исполнилось Военно-медицинской академии имени Кирова. В ее стенах хранится память о великих русских физиологах Сеченове, Павлове, химиках Бородине, Лебедеве, хирурге Пирогове. Традиции передовой медицинской науки свято хранятся в академии. Они обогащены новыми, советскими традициями беззаветного служения народу. За 23 года советской власти в клиниках и лабораториях академии выполнено более 6 тысяч научных работ. Почти такое же количество работ было выполнено за предшествующие 117 лет.

Торжественно отпраздновано было 175-летие I Московского медицинского института. Правительство наградило институт орденом Ленина, орденами награждены профессора и преподаватели. Из 25 тысяч врачей, подготовленных институтом за все годы его существования, больше половины, 13 тысяч, было выпущено в советское время.

* * *

Советская наука не знает того деления на «центр» и «окраины», которое было характерной чертой дореволюционного строя. Ленинско-сталинская национальная политика направлена на всестороннее экономическое и культурное развитие всех советских республик, всех краев и областей. В царской же России лишь в очень немногих, крупнейших городах были университеты и другие высшие учебные заведения. Научно-исследовательские институты и академии были монополией Москвы и Ленинграда.

Наука, техника, искусство быстро расцвели в национальных республиках Советского Союза. Среди сталинских лауреатов есть ученые, инженеры, конструкторы, артисты, художники, писатели и поэты из многих краев, из многих республик СССР. Выдающиеся работы, изобретения созданы в институтах, которые возникли в отдаленнейших местах нашей страны, где раньше не было никакой возможности проводить научную работу и выращивать высококвалифицированные кадры. Прежде изучением естественных богатств в Средней Азии, на Кавказе, в Сибири занимались исключительно столичные ученые, приезжавшие из Москвы и Петербурга. Систематической работы на месте, своими, местными силами почти не было.

В УССР большая научная работа возглавляется Академией наук УССР — детищем советской власти. Ряд научно-исследовательских институтов проводит работу, имеющую всесоюзное значение. Труды академика Патона в руководимом им Украинском институте электросварки удостоены сталинской премии. Общеизвестна работа академика Филатова, сталинского лауреата, по пересадке роговой оболочки глаза. Сталинская премия присуждена президенту Академии наук УССР А. Богомольцу за его труды в Институте клинической физиологии. Институт ботаники приобрел всесоюзную и мировую известность благодаря работам академиков Лысенко, Сапегина, Гришко.

В паспорте столицы Украины Киева значится, что живут в нем среди почти 847 тысяч жителей 11 тысяч научных работников, профессоров, преподавателей вузов, учителей, 4 тысячи работников искусств, около 9 тысяч инженеров, свыше 9 тысяч врачей и среднего медицинского персонала.

Об'единение восточной и западной частей Украины расширило армию украинских работников советской культуры. Во Львове расцветает наука, бывшая при власти польской буржуазии и помещиков в загоне. В январе открылась первая научная сессия Львовского университета. На научной сессии, посвященной жизни и творчеству великого польского поэта Адама Мицкевича, присутствовали 400 человек, в том числе видные писатели и ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Львова.

Возобновила свою работу высокогорная обсерватория в Карпатах. Оборудование ее было исключительно иностранного происхождения: французского, английского, американского. Убегая от Красной Армии, польская администрация варварски уничтожала и расхищала ценное научное оборудование. Несмотря на трудности доставки аппаратуры на высоту 2022 метров, в 80 километрах от ближайшей железнодорожной станции, советская организация гидро-метеорологической службы в короткий срок восстановила работу обсерватории. Теперь там идет непрерывная научная работа.

В БССР наука возникла буквально на пустом месте. До революции в Белоруссии не было университета, институты насчитывались единицами. Минск был захолустным провинциальным городом. Теперь под руководством Белорусской академии наук проводится научно-исследовательская работа в 12 институтах. Ведущее место принадлежит Институту социалистического сельского хозяйства. Грандиозная задача осушения болот Полесья, поставленная перед БССР, открывает широчайшие перспективы научной работы. В жизни республики торфяная промышленность имеет огромное значение. Институт химии работает над проблемами использования и переработки торфа для нужд промышленности.

О развитии научной работы в Грузинской ССР ярко свидетельствует учреждение там Академии наук. До сих пор деятельность грузинских научно-исследовательских институтов об'единялась филиалом Академии наук СССР. Но сеть научных учреждений так выросла, ра-

бота так развернулась, что создалась база для своей, республиканской академии. Больше 20 тысяч студентов учится в грузинских вузах. Большая научная работа проводится в университете. Выдающиеся достижения есть у математиков, у физиков. Всесоюзную известность получили труды геологической школы, возглавляемой профессором А. И. Джанелидзе, физиологической школы во главе с академиком И. С. Бериташвили. Институт языка и истории материальной культуры имени академика Марра продолжает труды этого великого исследователя. Профессор Тбилисского университета академик Н. И. Мусхелишвили получил сталинскую премию первой степени за научную работу «Некоторые основные задачи математической теории упругости». Профессор этого же университета академик И. С. Бериташвили получил сталинскую премию второй степени за научную работу «Общая физиология мышечной и нервной системы».

В декабре 1940 года Президиум Верховного Совета СССР отметил 20-летие Азербайджанского индустриального института имени М. Азизбекова награждением его орденом Трудового красного знамени. Заслугой Института является выращивание и воспитание инженерно-технических кадров для нефтяной промышленности.

Крупнейшей научно-исследовательской организацией в Азербайджане является Хлопковый институт под Кировабадом. В нем больше 400 научных сотрудников, лаборантов, техников. Институтом выведены новые сорта хлопчатника, много сделано для развития и упорядочения семеноводческого хозяйства.

Двадцатилетие Армянской ССР дало повод ученым республики подвести некоторые итоги научной работы на сессии армянского филиала Академии наук СССР. Итоги эти значительны. В области биологических наук разрабатываются актуальные проблемы, имеющие большое народнохозяйственное значение. Недавно созданный ботанический сад внедряет новые сорта полезных растений. Много внимания филиал уделяет вопросам истории Армении.

Чрезвычайно ценны геологические исследования узбекского филиала Академии наук СССР.

Свежий ветер научной критики врывается в старые стены научных учреждений новых советских республик. Еще так недавно здесь властвовала реакционная идеология. Богословие предписывало законы науке. Поповщина всячески тормозила развитие науки, точных знаний. Как и во всем буржуазном мире, ученые на службе у капитала вели войну с материализмом и помогали по мере сил своих полиции и жандармерии в преследовании марксизма.

Развитие науки, техники, искусства и литературы в Эстонии, Литве, Латвии упиралось в тесные рамки небольших государств. У правительств, выполнявших задания империалистических держав, было достаточно средств на подавление своих народов и на подготовку плацдарма против Советского Союза. Но у них не было средств на развитие науки и культуры. Маленькие республики Прибалтики были задворками капиталистической Европы, ее захолустьем.

Теперь перед лучшими, передовыми деятелями эстонской, латвийской, литовской культуры открылись широкие перспективы. Их достижения выходят на простор советской земли. В Латвии, Литве, Эстонии есть крупные ученые. Им предоставлены теперь возможности работать плодотворно, в коллективах, в тесном содружестве со всей советской наукой.

В январе нынешнего года Совнарком Литовской ССР принял решение об открытии республиканской академии наук. Литовские ученые приступают к разработке ряда важнейших проблем народного хозяйства.

* * *

Мощными резервами обладает советская наука. Ее успехи значительны. Это показал первый смотр — присуждение сталинских премий,— который будет повторяться ежегодно. Но всякий смотр обнаруживает и сильные и слабые стороны. Выделяя, отмечая передовиков, он сигнализирует и отставание, запущенность работы на отдельных участках, указывает, куда направить огонь критики, кого надо подтянуть к передовым, кто мешает общему движению, задерживая его, снижая темпы. Ежегодное присуждение сталинских премий как могучий стимул для науки, изобретательства, искусства и литературы представляет по существу своему социалистическое соревнование в культуре и дает верное оружие в планировании науки и техники. Сталинские премии побуждают творческую мысль работать в том направлении, какое наиболее важно в данный момент, в полном соответствии с общим направлением государственной политики и народнохозяйственного труда.

Присуждение сталинских премий за последние 6—7 лет показало, что на отдельных участках науки, техники, искусства и литературы есть отставание. Вице-президент Академии наук СССР Е. А. Чудаков, подводя некоторые итоги работе, проделанной Комитетом по сталинским премиям, писал, что если работники черной металлургии напряженно ищут новых путей, то в цветной металлургии дело обстоит хуже. «Бросается в глаза не только малое количество представленных изобретений, но и то, что большинство из них еще не получило производственной проверки».

Живая научная и изобретательская мысль проявила себя в области машиностроения. Но и тут «следует отметить совершенно недостаточное число работ по автоматизации производства (предложения автоматизации контроля в производстве совсем отсутствовали). А между тем автоматизация — один из важнейших рычагов повышения производительности и культуры социалистического труда».

Не очень много изобретений по горнорудному делу и каменноугольной промышленности. Недостаточна научная работа и слаба изобретательская мысль в области создания новых материалов и нового использования уже существующих. Совсем не поступали научные труды и изобретения по новым строительным материалам и по новым методам технологии строительного дела. С пустыми руками пришли на всесоюзный смотр науки и техники научно-исследовательские институты некоторых наркоматов, например мясной и молочной промышленности, Наркомсовхозов и ряда других.

Не все сталинские премии, предусмотренные постановлением правительства, оказались присужденными. Это значит, что высоким требованиям качества, актуальности, новизны отвечали далеко не все представленные работы. Можно и надо работать лучше, ближе к интересам обороны и промышленности, ближе к интересам и запросам народа в области культуры.

В особенности обращает на себя внимание то, что не присуждена ни одна премия по разделам философских наук, экономических (включая статистику), историко-филологических наук, юридических наук. На соискание было представлено очень мало работ: 4 — по философским наукам, 4 — по филологическим, 2 — по экономическим, 2 — по юридическим. Но и эти работы не оказались на высоте тех требований, какие пред'являет советская наука. Это урок, который должен быть основательно продуман всеми научными учреждениями и институтами, занимающимися исследованием гуманитарных наук. Здесь в особенности чувствителен разрыв между научно-исследовательской работой и жизнью. В экономических институтах нет связи теории с живой практикой социалистического хозяйства, не изжит уклон в сторону общих, отвлеченных

проблем, не изучаются конкретные вопросы социалистической экономики. Институт экономики Академии наук СССР не дал ни одной научной работы о законах развития социалистической экономики. В этом институте, видимо, приютилось немало тунеядцев и бездельников. Что же касается журнала Института экономики — «Проблемы экономики»,— последний помещает на своих страницах невежественные и клеветнические статьи. Такое положение не может быть терпимо.

Присуждение сталинских премий со всей силой ставит перед руководящими научными учреждениями вопрос о научном планировании и о конкретном руководстве всей научной работой. Многотемность не изжита еще и в плане Академии наук СССР. Она дает себя знать в работе многих институтов, особенно наркоматских, ведомственных. Вопросы первостепенной важности, требующие немедленного разрешения, связанные непосредственно с практикой промышленности, сваливаются в одну кучу и расцениваются наравне с темами, рассчитанными на много лет, иногда не имеющими ни прямой, ни косвенной связи с интересами народного хозяйства. Некоторые институты, нередко входящие в состав одного и того же наркомата, работают над одними и теми же темами, не зная друг о друге. А комплексная работа применяется реже, чем это надо было бы. Между тем сталинские премии убедительно показывают, какие возможности раскрываются перед наукой и техникой при комплексной разработке тем.

Во многих случаях существует разрыв между научным открытием и его внедрением в промышленность, его проверкой на массовом производстве. Сплошь и рядом научные институты не идут дальше лабораторной или полузаводской установки и считают свое дело законченным. А ведь только на массовом производстве испытываются новые способы. Надо идти дальше и смелее в сотрудничестве института с заводской лабораторией, кафедры с заводским конструкторским бюро.

Академия наук СССР должна оказывать более действенную помощь своим филиалам и уделять больше внимания республиканским академиям.

Особенно важен вопрос о выращивании научных кадров. В наших вузах учится превосходная молодежь. Многие стремятся со школьной скамьи к научно-исследовательской работе. У аспирантуры есть громадные резервы. Есть из кого выбирать наиболее подходящих молодых людей для научной работы. Есть многочисленный преподавательский состав, но он не сможет справиться с задачами преподавания, если не будет заниматься научной работой. На предприятиях всюду есть талантливая молодежь, пытливо изучающая свое дело и готовая двигать его дальше.

Однако руководство всей этой резервной армией страдает ощутительными недостатками. В аспирантуре есть молодые люди, которые и не помышляют о завершении подготовительного периода и годами откладывают защиту диссертации. У таких вечных «аспирантов» нет ни любви, ни охоты к науке, и аспирантура для них — лишь средство уклониться от практической работы на производстве, от посылки на работу вдали от крупных городов или на окраины, где есть острая нужда в научных силах.

Работа аспирантов над избранными темами сплошь и рядом страдает оторванностью от жизни, а темы взяты случайные, и разработка этих тем идет чисто кабинетным порядком. Конечно, не так часто встречаются темы для диссертации, подобные той, которую избрал для себя один из аспирантов Одесского университета: «Любовь социально неравной пары». Но руководители кафедр не заботятся о том, чтобы аспирант уже с первых лет своей научной работы приобретал навыки жизненной постановки вопроса, умел искать и находить связь между своей работой и запросами социалистического строительства, советской культуры.

Бездумная эмпирика тяготеет над многими трудами молодых ученых. Очень часто это компиляции, не освещенные оригинальной мыслью.

В изобретательском деле силен самотек. Мысль изобретателя бредет своими путями, без указаний и помощи со стороны. А это ведет к открытию уже открытых Америк, к растрате сил без нужды и смысла.

Огромной помощью учебным и научным учреждениям явились сталинские стипендии студентам, диссертантам, докторантам. Это первый отбор наиболее подходящих для научной деятельности кадров. Стипендиаты — отличники учебы. Они наиболее развитые в политическом отношении люди. Они хорошо знают, чего требует от них страна, к чему обязывает их имя, которое носит получаемая ими стипендия. Приход сталинских стипендиатов из учебных заведений в научные институты, несомненно, обогатит науку.

По сталинским стипендиатам должна равняться вся молодежь. Так повышаются требования, пред'являемые к молодым ученым и высшей школой и научными учреждениями. Практика защиты кандидатских и докторских диссертаций нуждается в основательных поправках. Эта защита превратилась кое-где в формальную церемонию, в торжественный ритуал награждения молодого ученого кандидатским или докторским званием. Очень многие диссертации не имеют никакого научного значения, представляют многословную отписку, лишены элементарной культурности, неот'емлемой в научном труде.

Иногда недоброкачественным, невежественным диссертациям удается «проскочить» через защиту вследствие формального отношения официальных оппонентов и Ученого совета. Такие случаи бывали даже и в Московском и Ленинградском университетах. Либерально-снисходительное отношение к защите диссертаций ведет и к прямым злоупотреблениям. Даже в среде советской молодежи сказываются пережитки буржуазных предрассудков, недобросовестного отношения к труду. Находятся отдельные очковтиратели, которые идут на плагиат, на прямое надувательство легковерных профессоров. Пусть такие случаи насчитываются единицами,— они должны бы сигнализировать университетам о необходимости строгой критической проверки диссертаций.

В Московском университете Ученый совет несмотря на предупреждения пропустил защиту диссертации коммуниста Лещинского, а она оказалась сплошным плагиатом. Лишь с большим опозданием университетские общественные организации и дирекция Университета разобрались в этом деле и признали свою вину. Всесоюзный комитет по делам высшей школы отменил присуждение кандидатской степени разоблаченному плагиатору и предложил Университету более внимательно относиться к защите диссертаций.

Высшая аттестационная комиссия ВКВШ отменила 79 решений советов институтов, неправильно присудивших ученую степень доктора наук. Как в иных случаях легкомысленно относятся к ученым званиям, видно из того, что совет Грузинского индустриального института успел на трех заседаниях присудить ученое звание доцента... 41 преподавателю! Сплошь и рядом ученые советы за один вечер «пропускают» по 3—4 защиты диссертации.

Учреждение сталинских премий за выдающиеся работы в науке, изобретениях, искусстве и литературе говорит о необходимости высокого качества труда. Это — общее требование, которое наша страна пред'являет ко всем работникам. А борьба за высокое качество труда в науке начинается с первого же дня обучения в высшей школе и продолжается с неослабевающей силой вплоть до защиты диссертации. Недопустимо, чтобы в научные институты пробирались карьеристы с неизжитыми мелкобуржуазными наклонностями, невежды и тунеядцы, пытающиеся жить за счет чужого труда.

* * *

Сталинские премии вызвали огромный и радостный под'ем во всех кругах советской общественности. Митинги и собрания происходили в тех научных учреждениях, на заводах, в театрах, где сталинские лауреаты принесли славу своим коллективам. Работники, удостоенные сталинских премий, обещали трудиться еще лучше, отдавать свои силы для создания новых научных работ, новых изобретений, новых картин, новых художественных образов в поэзии, в литературе, на сцене и экране, чтобы снова выйти в первые ряды в социалистическом соревновании творческих работников нашей страны.

Сталинские премии являются могучим стимулом для творческой работы в 1941 году. Они дают ясное указание, в каком направлении должна идти эта работа, чтобы получить всенародное признание и высокую правительственную оценку. Это часть общей работы всего советского народа, выполняющего волю партии, решения ее XVIII Всесоюзной конференции. Действенность, актуальность, связь с жизнью — это важнейшие требования, которые пред'являют партия и страна. Задачи народнохозяйственного плана 1941 года сосредоточивают внимание народа на основных отраслях социалистической промышленности и обороны. Как указал XVIII с'езд ВКП(б), вопросы качественной стали, химии, энергетики стоят в центре народного хозяйства. Великие исторические задачи поставлены перед советским народом: задача догнать и перегнать в экономическом отношении главные страны капиталистического мира; задача коммунистического воспитания трудящихся. По указанию Центрального Комитета ВКП(б) разрабатывается 15-летний план великих народнохозяйственных работ. Увлекательные перспективы открываются на этом пути перед наукой, перед техникой, перед всеми областями культуры.

Советский патриот не может ни на минуту забывать о капиталистическом окружении, второй мировой войне, которая все шире распространяется. Капиталистическая наука и техника в области военной промышленности (а эта область теперь весьма обширна!) не стоит на одном месте. Она развивается — пусть уродливо, односторонне,— но развивается усиленно, открывая новые способы использования вещества, новые методы обработки металла, новые заменители, новые средства автоматизации машин. Нам нельзя отставать. Нам надо быть всюду впереди, во всех областях науки и техники. Внедрение новой техники во всех областях промышленности и обороны — это задача первостепенной важности, и в эту сторону толкает нашу науку и технику присуждение сталинских премий.

Под руководством партии большевиков, во главе с товарищем Сталиным наш народ борется за полное торжество коммунизма. Сознанием своего патриотического долга должен быть проникнут каждый советский гражданин. Перед ним героические образцы, вдохновляющие на труд и на борьбу. Советские люди в науке, в технике, в литературе, в искусстве призваны создавать новые образцы героического труда, достойные сталинской эпохи, ускоряющие наше движение вперед, к коммунизму.

Технологическая дисциплина — незыблемый закон производства

Н. Немов

I

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) поставила перед социалистической промышленностью огромные задачи. Промышленность СССР, говорится в резолюции конференции по докладу тов. Маленкова, «должна работать исключительно организованно, максимально производительно. Переоборудованная на новой современной технической базе, обеспеченная собственными источниками всех видов, наша промышленность может и должна работать значительно лучше и давать продукцию по всем отраслям гораздо больше и более высокого качества». Повышение качества продукции — одно из главных условий дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи СССР.

Догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны — такова основная задача, поставленная XVIII с'ездом ВКП(б).

Для решения этой задачи социалистическая экономика обладает всеми возможностями. Промышленность СССР оснащена самой передовой техникой. За годы сталинских пятилеток Советская страна покрылась густой сетью новых и полностью реконструированных заводов, фабрик, шахт с новейшим оборудованием.

Уже в начале второй пятилетки во всем народном хозяйстве страны металлорежущие станки, установленные до 1917 года, составляли 23,2%, а установленные за годы первой пятилетки — около 60% (то есть почти две трети). В то же время в США металлообрабатывающее оборудование «по возрасту» старше 10 лет составляло в 1935 году 65%, а машины моложе 10 лет — только 35%. Но социалистическая промышленность, техника не стоят на месте. Ежегодно вступают в строй новые предприятия, с конвейеров советских заводов сходят все более совершенные машины.

«Это факт,— говорил товарищ Сталин на XVIII с'езде ВКП(б),— что с точки зрения техники производства, с точки зрения об'ема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире» («Вопросы ленинизма», стр. 577. 11-е изд.).

Советская система хозяйства, развивающаяся по единому народнохозяйственному плану на базе расширенного социалистического воспроизводства, обеспечивает все необходимое для того, чтобы промышленность давала полноценную продукцию. Социалистическая промышленность обладает богатейшими сырьевыми и энергетическими ресурсами, прекрасными кадрами, овладевшими техникой.

И все же количество бракованных, недоброкачественных, некомплектных или нестандартных изделий, выпускаемых нашими фабриками и заводами, еще очень велико. Это приносит огромный вред делу укрепления экономической и военной мощи нашей страны.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года сыграл большую роль в снижении количества бракованной и нестандарт-

ной продукции. Бракованная продукция реже стала попадать к потребителю.

Но этого далеко не достаточно. План 1941 года требует решительного улучшения качества продукции. От всех отраслей промышленности страна ожидает выпуска более производительных машин, высококачественных сортов металла, всемерного применения и развития передовой техники.

Выполнить эти задачи невозможно без соблюдения твердой производственной и технологической дисциплины на предприятиях. Правильный технологический процесс, тщательный контроль над соблюдением технологии производства — главное, от чего зависит успешная работа каждого предприятия, выпуск доброкачественной продукции. Но у нас в области технологической дисциплины есть еще много недочетов. Ликвидация их является не терпящим отлагательства боевым делом партийных организаций, наркоматов и руководителей предприятий.

В своем докладе на XVIII партийной конференции тов. Маленков говорил:

«Крупнейшим недостатком в работе наших предприятий является слабость технологической дисциплины, отсутствие детально разработанной технологии производства, самовольное отступление от утвержденных чертежей и безответственное изменение конструкций без предварительных тщательных испытаний. На многих заводах установленный технологический режим производства произвольно нарушается, меняется метод обработки, не соблюдаются установленные размеры допусков».

Примеров нарушений технологической дисциплины можно привести очень много.

На Ярославском шинном заводе рецептура смесей в течение IV квартала прошлого года менялась до 400 раз.

Еще несколько месяцев назад на заводе «Русский дизель» (Ленинград) третьестепенные работники цехов чуть ли не ежедневно вносили многочисленные изменения в технологию производства. В одном из механических цехов этого завода при производстве только 78 деталей одного дизеля были допущены 323 изменения технологии. Это отрицательно отражалось на качестве продукции.

Проверка, произведенная Наркоматом государственного контроля на Кольчугинском заводе имени Орджоникидзе, показала, что выпуск недоброкачественной продукции был прямым следствием того, что отдельные работники завода самовольно изменяли технологический процесс производства латунной ленты. Это привело к резкому увеличению брака: в марте 1940 года брак на этом заводе составил 1,4%, а в апреле, после произвольного изменения технологического режима, он превышал 7%.

На Днепропетровском заводе имени К. Либкнехта в прошлом году технологическая дисциплина стояла на низком уровне. Не существовало технологических инструкций для производства важнейших изделий. Немудрено, что в результате этого брак в мартеновском цехе за 11 месяцев 1940 года выразился в 13,8% к выпуску годного металла.

Но и там, где существовали инструкции, где технология производства была разработана, ей не придавали значения. Подчас контроль над соблюдением технологических правил отсутствовал. Это приводило к тому, что в работе многих цехов и целых заводов царила кустарщина, расхлябанность, отсутствовала необходимая культура в технологическом процессе.

Рабочие одесского завода имени Красной гвардии очень метко охарактеризовали существовавшую там кустарщину в производственных процессах. У котельщиков этого завода сложилась своеобразная пого-

ворка о качестве своей продукции: «Это не дыра, если можно палец просунуть». Понятие о точности, о строгом подходе к каждому миллиметру изготовляемых деталей на заводе было самое примитивное. В результате нарушения технологии производства при сборке узлов и механизмов бывали случаи, когда деталь не умещалась на свое место. Рабочие обращались к начальнику цеха с таким вопросом:

— Товарищ начальник, вот эта деталь что-то не сходится, что делать?

— Ладно, возьмите подварите ее, а я потом учту в наряде,— следовал ответ начальника.

Это «ладно», «авось», «как-нибудь», работа наглазок, по памяти, а не строго по инструкции, к сожалению, еще глубоко сидит в практике руководства заводов, оснащенных высокой техникой, имеющих все возможности для применения в производстве высокой технической культуры.

На заводе «Запорожсталь» около тонколистового стана установлены два фотоэлектрических пирометра. Эти приборы призваны улавливать малейшее изменение температуры листов при проходе через клети стана и после прокатки. Но пирометры долгое время стояли как украшение, хотя технологический режим прокатки очень сложен и требует строго определенной температуры. Как же измеряется температура? На этот вопрос мастер, усмехаясь, отвечает: «А глазомер на что? Когда катаем ответственные сорта, ставим сюда тех, у кого глаз хорошо наметан. Они и определяют. Потом ручные пирометры в ход идут...».

Забвение правил технологической культуры приводит и к таким явлениям, какие имели место на ленинградском заводе «Госметр». Здесь изготовляются различные измерительные приборы, аналитические весы и другие точные аппараты. Казалось бы, что производство такой совершенной продукции требует особенной точности и особой культуры труда. Но этим требованием на заводе пренебрегали. Научно разработанная технология отдельных процессов производства отсутствовала на заводе в течение всего 1940 года. Технологические карты, небрежно хранящиеся в конторках начальников цехов, представляли собою упрощенный перечень основных операций. В них нельзя было найти даже указаний об инструментах. Работники цехов самовольно изменяли в этих картах записи, дополняли их по своему усмотрению.

Кустарщина и расхлябанность в технологическом процессе приводят к большим потерям. Безответственное отношение к технологическому процессу и последующий большой брак в производстве деталей на заводе «Русский дизель» привели к потере времени и средств на сборку и испытание дизелей. Дизель одной серии собирался и испытывался вместо 30 дней — 82 дня, другой — 63 дня. Все это дорого обходится государству. Только заводы общего машиностроения за 11 месяцев минувшего года потеряли более 90 миллионов рублей на литейном браке, не говоря уже о сотнях тонн неиспользованного металла.

Вместо того чтобы бороться с такими явлениями, руководители многих предприятий передоверяли ответственное дело — утверждение технологии и чертежей на изготовление серийных машин и других изделий — второстепенным работникам. Отклонение от конструктивных чертежей машин приводило к тому, что из серийного производства выпускалась нестандартная продукция. Все это являлось прямым нарушением указаний XVIII с'езда партии о том, что для решения задачи догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны необходимо среди прочих условий также и «решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений...»

II

Постановление Совнаркома СССР от 8 декабря 1940 года «О соблюдении технологической дисциплины на машиностроительных заводах» устанавливает, что конструкции, узловые чертежи и технические условия, согласованные с соответствующим наркомом-заказчиком на изготовление главнейшей продукции машиностроения, утверждаются соответствующим Народным Комиссаром. Это касается заказов на грузовые и легковые автомобили, тракторы, вагоны, паровозы, металлорежущие станки (токарные с высотой центров 300 миллиметров и выше, а также шлифовальные автоматы, полуавтоматы, фрезерные и расточные), турбины, паровые котлы среднего и высокого давления, нормальные электромоторы, ватера, чесальные машины, ткацкие станки (хлопчатобумажные), велосипеды, часы.

Всякие изменения в технологическом процессе указанных машин, даже если этого потребуют заказчики, допускаются только с разрешения наркома.

Далее Совнарком СССР установил, что конструкции, узловые чертежи и технические условия на автобусы, комбайны, автоприцепы, дизеля, генераторы, трансформаторы, силовой кабель, промышленные паровозы и вагоны, на радиоприемники, электролампы, металлорежущие станки (токарные с высотой центров до 300 миллиметров, строгальные, сверлильные, зуборезные и револьверные), а также на ткацкие станки (для льна и шерсти), патефоны, мотоциклы, швейные машины должны утверждаться начальником соответствующего главка. Внесение изменений в технологический процесс этих машин, в том числе и по требованию заказчика, допускается только с его разрешения.

Технологический процесс на основные детали в установившемся валовом производстве машин утверждается директором завода.

Чертежи на все остальные машины серийного производства, не требующие утверждения наркома или начальника главка, подписываются главным конструктором и утверждаются директором или главным инженером завода, а внесение изменений в чертежи допускается только с разрешения директора завода. Технологический процесс на такого рода машины утверждается главным технологом (или главным металлургом) и главным инженером завода; изменить технологический процесс можно только с разрешения директора завода.

Совнарком утвердил также новый порядок внедрения заменителей в серийное производство. До сих пор заменители нередко вводились без достаточной проверки и испытания. Совнарком запретил теперь это делать без предварительного испытания заменителей на опытных образцах или партиях машин и без последующего утверждения наркомом (или начальником главка).

Такой же порядок вводится теперь и при внедрении рационализаторских предложений и изобретений в серийное производство машин.

Технологическая дисциплина должна стать законом производства. Никакие отклонения от установленных норм, стандартов, производственных процессов, чертежей в производстве недопустимы.

Директоры предприятий, главные инженеры, главные технологи заводов, допустившие такие нарушения, должны, согласно постановлению Совнаркома, предаваться суду.

На предприятии по каждому виду производства должны быть установлены твердые технологические инструкции. На каждом ведущем рабочем месте, на каждой операции производства необходима технологическая карта, в которую подробнейшим образом необходимо заносить все технологические приемы и операции.

Постановление Совнаркома о соблюдении технологической дисцип-

лины требует от каждого хозяйственника, инженера, технолога установления строгого порядка в технологии производства. Нельзя произвольно менять технологический процесс, даже в тех случаях, если технология устарела.

В социалистическом хозяйстве созданы все возможности осуществлять то или иное улучшение производственного процесса, изменять технологию, если она отстает от жизни. Но это надо делать не стихийно, произвольно, а организованно, как того требует постановление правительства, через главного инженера, директора и дальше, если нужно,— через главк или наркомат.

В решениях XVIII партийной конференции содержатся весьма важные для дальнейшего улучшения работы промышленности и транспорта указания. Конференция считает необходимым «добиться на наших предприятиях соблюдения строжайшей дисциплины в технологическом процессе, ввести на всех предприятиях точные инструкции технологических процессов, установить контроль за их соблюдением и обеспечить, таким образом, выпуск доброкачественной и комплектной продукции, полностью отвечающей установленным стандартам».

Инженеры, техники, стахановцы — новаторы производства — вносят немало рационализаторских предложений и изобретений, чтобы улучшить производство, поднять производительность труда, качество продукции, удешевить ее себестоимость. Партия и советская власть уделяют огромное внимание новаторам науки и техники, высоко ценят всякое достижение в области технического прогресса. Но партия и советская власть требуют, чтобы изобретения внедрялись в производство не иначе как после тщательной проверки и испытания. Организованное внедрение в производство новых образцов техники должно стать непременным правилом для всех руководителей предприятий и наркоматов.

Стахановцы ленинградского завода имени Молотова предложили заменить мокрую формовку сухой. Испытания показали высокую эффективность нового способа. Брак на литье корпуса совсем прекратился. После этого технологи внесли соответствующее изменение в технологию литья.

На судостроительном заводе имени Орджоникидзе (Ленинград) установка кабеля на кораблях производилась вручную. Тяжелый и малопроизводительный труд. Рационализация трудоемких процессов имеет здесь большое значение. Коллектив технологов завода недавно разработал специальное приспособление для протаскивания кабеля. После детальной проверки это изобретение начало применяться в производстве. В результате установка кабеля на кораблях ускорилась вдвое.

Однако, часто рационализаторские предложения рабочих и инженерно-технических работников претерпевают длительные мытарства. И не потому, что эти предложения долго проверяются, а потому, что не везде им уделяется должное внимание руководителями предприятий.

Существенное значение для правильного соблюдения технологического режима имеет контрольно-измерительная аппаратура. Государство отпускает на это дело большие средства. Насыщенность советского машиностроения этими приборами достаточно высока.

Но у нас на производстве не всегда любят пользоваться контрольно-измерительными приборами. Не везде еще введено твердое правило — регулярно проверять измерительные приборы и калибры. Отделы технического контроля часто сами допускают использование неправильных шаблонов, неточных калибров.

В связи с постановлением Совнаркома о соблюдении технологической дисциплины отдел технического контроля одесского завода тяжелого весостроения имени Старостина проверил 227 шаблонов, из'ятых в цехах специальных весов и вагонно-механическом. Из них 190 шабло-

нов оказались изношенными и устарелыми по своей конструкции. Изношенные шаблоны из'яты из употребления, годные снабжены паспортом и систематически, по разработанному графику, проверяются. На заводе организованы курсы для повышения квалификации контролеров ОТК.

В нашей стране ежегодно вводятся в строй новые заводы, реконструируются старые. Их необходимо оснащать самой передовой техникой. С введением новой техники должна меняться и обновляться технология производства, должна двигаться вперед теоретическая мысль не только творцов машин и технологов, но и практиков производства— стахановцев, инженеров, техников.

Социалистическое производство по своей социальной природе требует постоянной прочной связи науки и техники. Ученый, стоящий далеко от производственных процессов, отстает от жизни. Это неоспоримая истина. Такой ученый не может считаться полноценным работником социалистического общества.

Интересы социалистического производства настоятельно диктуют, чтобы научная работа институтов, вузов была теснейшим образом связана с работой фабрик и заводов. Заводские лаборатории должны стать передовыми научными ячейками, двигающими технологию производства вперед.

Передовой опыт в этом отношении имеет Кировский завод в Ленинграде. Заводская лаборатория здесь стала центром испытания и внедрения новой техники.

«Как-то выяснилось,— рассказывает директор завода тов. Зальцман,— что шестеренка на одной из выпущенных заводом машин недоброкачественна. А от этой шестеренки зависела работа всей машины. Мы предложили работникам лаборатории — металлургам — всесторонне исследовать эту деталь. Те вначале даже обиделись. Какой, мол, мелочью отнимают у них драгоценное время...

Когда же по нашему настоянию они серьезно занялись изучением этого вопроса, то результаты получились самые благоприятные. Лаборатория не только коренным образом улучшила качество шестеренки, но попутно решила важную техническую проблему. Через некоторое время отдельные работники лаборатории защитили, на основании этого исследования, научные диссертации».

На Кировском заводе сварка является одним из основных технологических процессов. В заводской лаборатории было организовано специальное сварочное бюро, которое активно участвует в разрешении всех вопросов, связанных с технологией производства. Работа лаборатории завода помогла внедрить в производство электродуговую сварку бронз и силумина, твердые наплавки из нержавеющей стали, сварку конструкционных и легированных сталей аустенитовыми хромоникелевыми электродами.

Большую работу проделала лаборатория завода в установлении температурного режима ведения плавок и разливки стали для ответственных изделий. Группа сотрудников лаборатории, работая над устранением брака на электроплавке, установила новые методы ведения электроплавки. Изучая способы устранения брака турбинных лопаток из нержавеющей стали по шлаковым включениям, лаборатория в содружестве с работниками цеха разработала новый оригинальный метод плавки, известный теперь под названием «метода Кировского завода». Он заключается в следующем.

Первый окислительный период плавки ведется на обычных железисто-известковых шлаках. Второй период — при тонком слое полукислого шлака. Внедрение этого метода плавки в валовое производство полностью ликвидировало брак турбинных лопаток по шлаковым включениям, снизило на 40% продолжительность плавки, уменьшило расход

электроэнергии на 1 тонну стали на 35%, расход электродов — на 30%. «Метод Кировского завода» применяется теперь на крупнейших предприятиях Советского Союза в массовом масштабе при выплавке ряда марок высоколегированной и легированной стали.

В Советской стране не должно быть отстающих предприятий. Сама система социалистического производства открывает широкий простор для творческой инициативы, для усовершенствования технологии.

Капиталистическая рационализация производства ведет к тому, что тысячи рабочих остаются за воротами заводов, тщетно ищут приложения своих сил. Советскому рабочему нестрашна никакая рационализация производства, ни одно усовершенствование технологии, ибо все это идет на пользу государства, на благо всего народа.

Социалистическому производству чужда конкуренция, чуждо утаивание производственных секретов, характерное для капиталистических монополий. У нас лучший опыт одного завода может без всяких помех переноситься на другие однотипные предприятия. Внедрение передовой технологии, применение автоматики и других новейших методов в производстве обогащает всю нашу промышленность.

III

Велика роль партийного контроля в правильном налаживании технологии производства. В резолюции XVIII партийной конференции по этому поводу говорится: «Партийным организациям, работникам предприятий, наркоматов пора усвоить, что новые точные механизмы, которыми оснащены наши предприятия, требуют строгого порядка в производстве, точного соблюдения технических правил и инструкций и что теперь уже нельзя работать по-старинке, вразвалку, кое-как, наглазок.

Партийные организации обязаны обеспечить строжайшее проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями».

Это указание XVIII конференции вытекает из Устава партии большевиков.

В Уставе ВКП(б) (§ 60) прямо говорится, что одной из задач первичной партийной организации является мобилизация масс для выполнения производственного плана, укрепления трудовой дисциплины, развития социалистического соревнования и ударничества, борьба с расхлябанностью и с бесхозяйственным ведением дела на предприятиях.

Многие партийные организации на фабриках и заводах правильно поняли свою задачу: помогать производству, осуществлять контроль над деятельностью администрации. Вот один пример из опыта партийной организации завода «Красный экскаватор» (Киев).

На одном из партийных собраний коммунист инженер Чупахин рассказал, что механический цех завода сдавал на сборку необработанными козырьки к ковшам экскаватора «МК-2». Сборщикам приходилось во время посадки зубьев подрубать для них места зубилом. А по технологическим правилам места для зубьев обязан был обрабатывать механический цех на строгальном станке. Нарушение механическим цехом технологии приводило к тому, что сборщики затрачивали в 4 раза больше времени на сборку экскаваторов, да и ручное подрубывание снижало качество экскаваторов: зубья в первые же часы работы экскаватора разбалтывались и ломались.

Партийное бюро завода вплотную занялось этим вопросом и наметило ряд мер, мобилизующих коммунистов на борьбу с нарушителями технологии производства. После этого и руководители завода по-настоя-

щему взялись за укрепление технологической дисциплины. Положение резко изменилось.

Когда завод получил заказ выпустить крупную серию дорожных машин «Д-110», партийное бюро заслушало сообщение начальника технического отдела о ходе разработки технологического процесса изготовления этих машин. Этот вопрос обсуждался затем на общем партийном собрании. Стахановцы-коммунисты внесли очень ценные предложения, которые учло руководство завода. Были приняты все меры к тому, чтобы не допустить даже малейших отклонений от утвержденной технологии.

Другой пример активного участия первичной парторганизации в налаживании технологического процесса можно привести из практики Марийского целлюлозно-бумажного комбината. Там долго не могли освоить выпуск одного из видов продукции. Партийное бюро комбината вместе с коммунистами помогло руководителям соответствующего цеха разработать ряд мер для усовершенствования технологии и внедрить их в жизнь. В результате продукция была освоена, работа наладилась.

В технологической документации большое значение имеют чертежи. Постановление правительства недаром вводит твердый порядок утверждения чертежей. Поэтому точнейшее выполнение их — очень важная сторона слаженности всего технологического процесса.

Выше уже упоминалось о том, что нередко в цехах допускают грубые отступления от чертежей, работают наглазок, прямо нарушая технологию. В молотовой кузнице Государственного подшипникового завода имени Л. М. Кагановича штамп на кольцо 12 418 запроектировали с отступлением от чертежа. Это привело к браку.

Большая ответственность лежит на конструкторском бюро завода. Качество чертежей, которые бюро направляет в цехи, играет большую роль в технологии. Конструкторское бюро завода «Русский дизель» направляло в цехи чертежи на изготовление дизелей с дефектами. Только за 18 дней октября 1940 года по двум типам дизелей было обнаружено 11 дефектов в чертежах, повлекших брак и изменение технологии. Часто технологический процесс не налаживается исключительно из-за плохой связи конструкторского бюро с цехами. Совместная работа конструктора с технологом, обмен опытом между цехами — одна из важнейших предпосылок нормального хода производства.

Постоянный контроль над правильным внедрением технологии, над соблюдением технологической дисциплины — необходимейшее условие, без которого нельзя и думать об улучшении производства, о своевременном выполнении промфинплана. Этому вопросу партийные организации обязаны уделять должное внимание.

На передовом заводе черной металлургии имени Дзержинского (Днепродзержинск) введено декадное технологическое планирование. Цель этой меры — постоянно следить за ходом выполнения плана заказов. Оперативный график выполнения заказов ежедневно сигнализирует директору завода, что делается в цехах, как удовлетворяется спрос потребителей. Ежедневно на производственно-техническом рапорте проверяется выполнение графика.

На производственных участках завода заведен строгий технологический, пооперационный контроль. Такой контроль немедленно выявляет малейшее отклонение от технологических инструкций. Каждые три дня главный инженер завода с представителями отдела технического контроля, центральной лаборатории и начальниками того или иного участка разбирает причины допущенных нарушений технологии. На следующем рапорте намеченные мероприятия обязательно проверяются.

Этот опыт себя оправдал. Руководители завода добились укрепления технологической дисциплины.

Для под'ема культуры производства, укрепления технологической дисциплины, повышения технического уровня рабочих огромное значение имеют стахановские школы по качеству на предприятиях. Передовые рабочие-стахановцы обучают менее опытных рабочих, повышая производительность их труда и качество продукции. Идея стахановских школ получила особенно широкое распространение в минувшем году. Только по заводам тяжелого машиностроения через такие школы прошло 12 тысяч рабочих, ранее не выполнявших норм, плохо знакомых с технологией производства. Все они теперь стали ударниками и стахановцами.

IV

Борьба за технологическую дисциплину не есть временная кампания: это постоянная систематическая работа, от которой зависит дальнейший прогресс нашей промышленности. Нужно не только приучить каждого рабочего, мастера, технолога изо дня в день строго соблюдать технологический процесс: нужно также привить им вкус к углублению знаний технологии, к расширению своего технического горизонта. В этом отношении правильно поступили парторганизации металлургического завода имени Дзержинского и Марийского целлюлозно-бумажного комбината.

Парторганизация завода имени Дзержинского, занявшаяся изучением технологии производства чугуна, оказала большую помощь хозяйственникам, подсказала им, каким образом лучше и скорее поднять качество и увеличить количество выплавки чугуна. Такая работа заставила коммунистов углублять свои знания в области техники, интересоваться технологией доменного процесса.

Партийная организация Марийского целлюлозно-бумажного комбината требовала от коммунистов повседневного изучения экономики предприятия и технологии. Лучшие люди — инициаторы борьбы за технический прогресс, за внедрение технологической дисциплины в производство — поощрялись и выдвигались на командные посты.

За короткое время мастер член партии тов. Шакиров стал начальником цеха, а затем — исполняющим обязанности начальника целлюлозного завода. Тов. Морсков, пришедший на комбинат без всякой квалификации, сделался одним из лучших мастеров, вступил в ряды ВКП(б). Он был командирован на работы по восстановлению предприятий в новых районах Карело-Финской ССР. На проведенной на заводе партийно-технической конференции было внесено более 40 ценных предложений, касающихся улучшения технологии. Парторганизация в борьбе за выполнение производственных планов предприятия сыграла положительную роль. Производственная программа IV квартала 1940 года комбинатом выполнена досрочно.

Постановление Совнаркома СССР от 8 декабря 1940 года касается соблюдения технологической дисциплины в машиностроении — одной из ведущих отраслей социалистической промышленности, особо важной в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Именно от машиностроения зависит дальнейшее техническое развитие всех отраслей социалистического народного хозяйства. Машиностроению принадлежит почетная роль — конструировать и производить все более новые и совершенные машины, механизмы, всякие приспособления, необходимые для механизации, автоматики, для массового производства орудий производства и предметов широкого потребления, для более совершенного технического оснащения вооруженных сил страны.

Однако укрепление технологической дисциплины, введение строгого технологического режима касается и всех других отраслей промышленности СССР: металлургии, нефтяной, химической, легкой, пищевой и других.

Твердая технологическая дисциплина теснейшим образом связана с культурой производства. Нельзя говорить о тщательном соблюдении технологических процессов, если в цехах грязь и беспорядок, если инструменты лежат не на месте, если чертежи, технологические карты засалены, порваны, если нет бережного, хозяйственного отношения к станку, инструменту, материалу.

Социалистические предприятия имеют все данные к широкому внедрению чистоты, порядка, образцовой культуры на производстве. Ленин еще в 1913 году писал: «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории».

Стремление к чистоте, опрятности и порядку на производстве должно стать неизменной привычкой каждого рабочего, каждого мастера, техника, инженера. Партийные организации должны путем серьезной и вдумчивой пропаганды внедрять на производстве любовь к чистоте и порядку.

Покойный Серго Орджоникидзе при посещении Сталинградского тракторного завода отметил:

«Техника — это большое дело, мы не можем ее сразу осилить. Но большие ли знания нужны, чтобы следить за чистотой? А ведь у вас грязи полно.

У вас мусорные ящики поставлены. Я вчера проходил и видел: стоят мусорные ящики чистенькие, а кругом грязь».

Однако нужно помнить, что внедрение на советских предприятиях подлинной культуры не есть какая-то быстро проходящая кампания. Больше всего надо избегать в этом деле шумихи, заклинаний и пустословия, за которыми скрываются обычно бездеятельность и прямое неуменье.

Надо поменьше болтать о чистоте, а побольше подметать, чаще чистить, требовать культурных навыков от каждого работника. Грязь и неряшливость, небрежность в работе, расхлябанность — все эти элементы бескультурья должны быть выжиты из наших заводов, с фабрик, железных дорог, из мастерских.

В Советском Союзе есть немало предприятий, которые успешно выполняют производственный план, борются с браком, борются за своевременное и высококачественное выполнение заказов. Немало и таких, где уже по-настоящему поставлена культура производства.

Решения XVIII партийной конференции и постановление правительства о соблюдении технологической дисциплины повышают ответственность главного технолога и главного конструктора. Технолог должен стать проводником технического прогресса на производстве, поборником строгого технологического режима.

На предприятиях идет большая работа по упорядочению технологических процессов, фиксируются те моменты процесса, которые раньше считались незначительными, но произвольное изменение которых отрицательно сказывалось на качестве продукции, на выполнении планов. В новую техническую документацию записывается богатый опыт передовых людей советской промышленности — стахановцев.

Технологическая дисциплина должна стать твердым и нерушимым законом социалистического производства, законом производственной культуры советских предприятий.

По-большевистски внедрять новую технику

М. Тупикин

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) в своей резолюции по докладу тов. Маленкова особо отметила значение развития новой техники, необходимость «непрестанно работать над усовершенствованием техники, над освоением производства новых машин, материалов и изделий».

Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин всегда уделяли особое внимание вопросам развития техники. Маркс указывал, что «экономические эпохи различаются не тем, что̀ производится, а тем, как производится, какими средствами труда». В четвертой главе «Краткого курса истории ВКП(б)», написанной товарищем Сталиным, дана глубокая и яркая характеристика развития производительных сил общества от древних времен до наших дней.

Экономист-марксист «всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим...» (Ленин, т. IV, стр. 208).

Уровнем техники прежде всего определяется производительность труда. Капитализм победил феодализм тем, что он создал такую технику, которая превзошла технику всех предыдущих общественно-экономических формаций, и на этой основе создал такую производительность труда, которая немыслима была в условиях феодализма.

Для перехода от капитализма к коммунизму требуется создание более высокой и совершенной против капитализма техники и более высокий культурно-технический уровень людей, создающих эту новейшую технику, требуется более высокая производительность труда.

Поэтому все вопросы, связанные с изучением, освоением и дальнейшим развитием новой техники и передовой технологии, приобретают сейчас исключительно важное хозяйственно-политическое значение.

Чем быстрее будет развиваться и совершенствоваться у нас передовая техника, тем скорее осуществим мы основную экономическую задачу СССР: перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, то есть по размерам промышленного производства на душу населения.

Не следует забывать, что в капиталистических странах, особенно теперь, во время второй империалистической войны, техника не стоит на месте, а движется вперед, подхлестываемая бешеной гонкой вооружений, погоней за высокими прибылями, ожесточенной конкуренцией между монополиями. Развивается и совершенствуется техника не только в военной промышленности, но и в связанных с нею отраслях, особенно в машиностроении, в черной и цветной металлургии, в нефтяной и химической промышленности.

«Современная империалистическая война,— говорил на XVIII партконференции тов. Вознесенский, — если рассматривать ее с технико-экономической стороны, является войной моторов. Моторы в воздухе, моторы на земле. Соотношение сил между двумя группами воюющих

капиталистических стран в значительной степени меняется в зависимости от производства моторов. Мотор требует высокой техники, много нефти и цветных металлов. Вся промышленность капиталистических стран, в том числе Соединенных Штатов Америки, перестраивается в этом направлении...

Советский Союз не может не учитывать этих технико-экономических, как и других особенностей современной войны и принимает меры к тому, чтобы вооружать свое народное хозяйство передовой техникой и вообще держать страну в состоянии должной готовности».

Большевистская партия и советское правительство требуют, чтобы наша техника, прежде всего в области машиностроения, непрерывно развивалась и совершенствовалась, чтобы советское машиностроение во всех областях было воплощением самой передовой в мире техники.

1941 год должен стать годом нового мощного технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, особенно в машиностроении, оснащающем новейшей техникой все народное хозяйство и вооруженные силы СССР. Самоуспокоенности и зазнайству в области технического развития, которые имеют место у части работников, необходимо положить конец.

Машиностроение — сердцевина нашей индустрии, основной рычаг дальнейшего технического оснащения всего народного хозяйства.

Созданное, по существу, заново за годы первых двух сталинских пятилеток, советское машиностроение продолжает осваивать и выпускать много новых видов оборудования в третьей пятилетке. В энергетическом машиностроении налажено производство новых машин, теплофикационных турбин, компрессоров и т. д. Заводы станкостроения в несколько раз увеличили производство автоматов и полуавтоматов. Освоены новые, высокопроизводительные и специальные металлорежущие станки.

Итоги переписи станков и прессов показывают огромный рост парка металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования в промышленности СССР. С 1932 по 1940 год общее количество металлорежущих станков в промышленности СССР возросло в 3½ раза, в 3 раза увеличилось кузнечно-прессовое оборудование

Но и металлорежущие станки и кузнечно-прессовое оборудование используются у нас крайне неудовлетворительно. Об этом тов. Вознесенский говорил на XVIII конференции ВКП(б). Полностью использовать имеющиеся в нашей промышленности машины, наличное оборудование — такова задача. Но, к сожалению, у нас еще не мало таких хозяйственных руководителей, которые не замечают и не осваивают новейших достижений науки и техники. Хвостистское отношение к новой технике со стороны части руководителей предприятий, являясь оппортунизмом на практике, ослабляет хозяйственную и оборонную мощь СССР.

Особенно нетерпимы отставание и застой в деле освоения и совершенствования новых типов станков. Для того чтобы создавать самые совершенные машины, нужны прежде всего первоклассные станки. А многие заводы станкостроения отстают от тех высоких требований, которые пред'являет к ним наша промышленность.

Но дело не только в количестве осваиваемых новых станков и машин. Еще важнее их качество и техническое совершенство. Нередко заводы, выполняя план по количеству, резко отстают по качеству станков и дают давно освоенные, устаревшие конструкции. Так, станкозавод имени Орджоникидзе до сих пор изготовляет станок-автомат типа «123», созданный еще в 1932—1934 годах, не внося в его конструкцию необходимых улучшений.

В текущем году перед станкостроителями стоят весьма ответственные задачи выпуска новейших типов высокопроизводительных станков.

Своим решением «О развороте станкостроения в СССР» Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) наметили конкретные меры для дальнейшего развития мощного, передового станкостроения в СССР, способного полностью удовлетворить потребности народного хозяйства в новейшем оборудовании. Долг станкостроителей — реализовать это важнейшее решение партии и правительства.

Тов. Вознесенский на XVIII конференции ВКП(б) приводил как пример повышения техники производства, внедрения передовой технологии автоматизацию технологического процесса в литейном деле, замену ковки деталей штамповкой, автоматическую сварку голым электродом и применение станков с приборами автоматического контроля. Эти примеры ясно показывают, какие огромные резервы и возможности для роста промышленности создает применение новейшей техники и передовой технологии.

Наши машиностроительные заводы должны освоить и расширить производство автоматических машин, станков и оборудования для угольной, металлургической, химической, текстильной и других отраслей промышленности.

Производство новейших машин для транспорта, под'емно-транспортных и погрузочных машин, а также механизмов и оборудования для механизации трудоемких работ во всех отраслях народного хозяйства, производство измерительных приборов и аппаратуры для автоматического и телемеханического управления также должно стоять в центре внимания нашего машиностроения.

Новая техника в машиностроении внедряется путем применения новых, высокопроизводительных станков, кузнечно-прессового оборудования и усовершенствования технологии производства. Все это обеспечивает рост производительности труда и экономию металлов.

На заводах тяжелого машиностроения должны быть освоены: мощные мостовые разливочные и перегружательные краны, механизированные и автоматизированные гидравлические прессы для изготовления крупнейших поковок, брикетировочные прессы-автоматы для прессования коксовой и рудной пыли и другие новые машины и оборудование. Применение этих новых машин повысит производительность труда, даст экономию материалов, снизит себестоимость продукции. Например применение пресса-автомата для прессования рудной пыли позволит использовать ценнейшие отходы для доменного процесса, повысит производительность труда в выплавке чугуна, сэкономит руду и топливо, повысит качество чугуна.

Впервые в СССР изготовляется трехлебедочный разливочный кран, применяемый для разливки стали в металлургии. Этот новый разливочный кран в состоянии обслужить крупнейшие мартены производительностью до 250 тонн. Постройка такого крана дает возможность изготовлять ковши емкостью до 200 тонн, что заменит 4—5 ковшей, применяющихся при разливке стали в настоящее время. Это обеспечит повышение производительности труда, особенно при заливке крупных болванок.

Научные работники Днепропетровского металлургического института А. Чекмарев, И. Жердев и М. Добровольский изобрели аппарат для автоматического регулирования прокатных станов при точной прокатке и прокатке по минимальным допускам. Этот новейший прибор решает проблему точной прокатки. Его применение на сортопрокатных металлургических заводах позволит получать точные прокатные профили, уменьшит расходные коэфициенты металла на единицу годного проката и увеличит выход проката в метраже. За это ценнейшее изобретение тт. Чекмарев, Жердев и Добровольский удостоены сталинской премии.

В области энергетического машиностроения внедряются новые агрегаты, прямоточные котлы и турбины высокого давления, которые сократят расход топлива на ТЭЦ от 12 до 15%. В ближайшее время вводится электроаппаратура, повышающая надежность работы электростанций, и осваивается выпуск новых типов турбин, котлов и топок для ТЭЦ средней и малой мощности, обеспечивающих строительство средних и небольших электростанций.

В частности должна быть освоена универсальная теплофикационная турбина, позволяющая одновременно снабжать потребителей паром повышенного давления и теплом для отопления. Осваивается также теплофикационная турбина для электростанций средней и малой мощности. Освоение новых машин и аппаратов — одна из очередных задач электромашиностроения.

* * *

Основной тенденцией в развитии современной передовой техники является автоматизация производства.

Еще Маркс, исследуя три стадии развития капитализма в промышленности, установил, что высшей формой организации производства будет автоматическая система машин.

«Комбинированная рабочая машина, представляющая теперь расчлененную систему разнородных отдельных рабочих машин и групп последних, тем совершеннее, чем непрерывнее весь выполняемый ею процесс, т. е. чем с меньшими перерывами сырой материал переходит от первой до последней фазы процесса, следовательно чем в большей мере передвигается он от одной фазы производства к другой не рукою человека, а самим механизмом» («Капитал». Т. I, стр. 418—419. 1937).

Когда Маркс сделал этот гениальный вывод о технике будущего, электричество находило сравнительно ограниченное применение в промышленности. Современная же автоматизация производства неразрывно связана с электрификацией, с широким применением электрического привода. Современная автоматика базируется на применении фотоэлементов в сочетании с действием электрических реле.

Применение фотореле открывает широкие перспективы автоматизации производственных процессов. Фотоэлементы—это как бы электрические глаза современной техники, позволяющие автоматически контролировать, измерять, сигнализировать и управлять самыми разнообразными производственными процессами. Каждый год приносит все новые и новые достижения и изобретения в этой области.

По автоматизации производственных процессов мы еще отстаем от передовых предприятий главных капиталистических стран. В 1941 году необходимо двинуть вперед автоматизацию производственных процессов, особенно в машиностроении, в черной, цветной металлургии и в химической промышленности. Автоматизация процессов сгорания в отражательных печах медеплавильных заводов, автоматизация управления процессами плавки в мартеновских печах позволит уменьшить брак, обеспечит экономию топлива, ускорит процесс плавки, повысит производительность труда и улучшит качество металла.

На металлургических заводах заграницей и частично в СССР автоматизация управления уже применяется. Дело это испытано. Необходимо только шире внедрять автоматизацию управления в нашей металлургии. Надо стандартизировать производство аппаратуры и приборов по каждому виду автоматизации управления и контроля доменных и мартеновских печей, чтобы избежать здесь кустарщины и разнобоя.

Для лучшего качества черных и цветных металлов существенно важно внедрение автоматического измерения и регулирования температуры прокатываемого металла, регулирования теплового процесса в мартеновских печах.

На заводе Запорожсталь применяется автоматическое измерение температуры прокатываемого металла автоматическим электронным аппаратом (типа американского прибора «Оптиматик») для измерения температуры металла порядка 1000° С. Этот аппарат освобождает штат пирометристов в прокатных цехах, создает оптимальные температурные условия для процесса прокатки и уменьшает количество брака. Задача состоит в том, чтобы применить этот аппарат по автоматическому измерению температуры прокатываемого металла во всех прокатных цехах Союза.

На Магнитогорском металлургическом заводе автоматически регулируется тепловой процесс в мартеновских печах: установлен автоматический регулятор для поддержания температуры свода, что дает экономию топлива и повышает производительность труда.

Такие автоматические регуляторы нужно установить на всех 150-тонных мартенах Союза, отапливаемых газом.

Металлообрабатывающая промышленность — широкое поле для автоматизации. В США автоматизированы токарные станки для работы по копиру или шаблону: резцу такого станка сообщено продольное и поперечное перемещение, регулируемое автоматически. Это обеспечивает экономию машинного времени и дает возможность одному рабочему обслуживать несколько токарных станков.

В ближайшее время необходимо по этому примеру автоматизировать токарные станки на наших машиностроительных заводах.

Институтом автоматики и телемеханики разработан агрегат для автоматизации контроля и сортировки деталей по геометрическим размерам. Агрегат состоит из оптического компаратора, сортировочного механизма и фотоэлектронного усилителя. Автоматизация контроля и сортировки обеспечит возможность перейти от выборочного контроля к массовому контролю изделий высокого класса точности. Это резко сократит штат технического контроля на заводах массовых металлообрабатывающих производств и повысит качество контроля и сортировки. Уже в 1941 году этот агрегат должен быть широко применен на авиационных, автомобильных, шарикоподшипниковых и других металлообрабатывающих заводах с массовым производством.

Изобретенный инженером Вихманом копировальный станок с фотоэлектрическим управлением производит обработку изделий по чертежу: контурное и об'емное фрезерование, фасонные токарные работы. Такие станки ускоряют процесс обработки деталей и освобождают от изготовления (обычно вручную) копиров и шаблонов. У нас пока имеются лишь опытные образцы этой новинки.

В США и Германии на тепловых электростанциях применяется автоматический регулятор горения. Это целый агрегат: главный регулятор, затем регуляторы топлива, тяги, дутья воздуха, экономичности горения и маслонасосная установка. Этот агрегат, дающий экономию топлива и сокращающий число обслуживающего персонала, должен широко применяться на тепловых электростанциях СССР.

Американская аппаратура для полной автоматизации образцовой тепловой электрической станции обеспечивает экономию топлива и рабочей силы, повышает надежность действия.

В США и Германии при помощи частотно-импульсной машины системы телеизмерения контролируют и управляют на большом расстоянии энергетическими установками. В США автоматизированы довольно широко распространенные там гидростанции небольших мощностей.

В СССР автоматизированы пока лишь Эреванская ГЭС и гидростанции канала Москва—Волга.

На химических, пищевых и фармацевтических предприятиях нужно в ближайшее время внедрить автоматически регистрирующую аппара-

туру, которая обеспечит непрерывность контроля химических и технологических процессов.

В пищевой, химической, машиностроительной и металлургической промышленности США широко применяется микрореле для автоматического регулирования производственных процессов. Применяются также безнакальный тиратрон, электронные лампы со вторичной эмиссией электронов, автоматика электронных умножителей, высокочувствительное реле и т. д.

При общих больших успехах в области создания и освоения новой техники, мы еще отстаем в области производства и освоения автоматической аппаратуры, и ликвидация этого отставания — одна из очередных задач нашей промышленности.

* * *

Широкие перспективы развития передовой техники открыты перед черной металлургией СССР. Одна из важных задач, стоящих перед ней,— вдувание колошниковой пыли в доменные печи. Сущность этого процесса состоит в улавливании колошниковой пыли (мелочь железной руды и кокса) и подачи ее обратно, в шахту доменной печи, сжатым воздухом.

Тов. Тевосян на XVIII конференции ВКП(б) отмечал, что вынос колошниковой пыли на заводах, не имеющих агломерации, составляет 300—400 килограммов на тонну чугуна, то есть ежегодно выносится около 5 миллионов тонн руды ввиде колошниковой пыли. Из этого количества совершенно не используется 3,5 миллиона тонн. Потеря руды, а также и непроизводительная загрузка железнодорожного транспорта, перевозящего эту руду на металлургические заводы, приносит огромный ущерб народному хозяйству. Кроме того облака рудной пыли засоряют атмосферу вокруг заводов.

Вдувание колошниковой пыли в доменные печи оздоровит условия труда, повысит производительность труда по выплавке чугуна и сократит расходы железной руды и топлива на тонну чугуна.

«Подсчеты показывают, — говорил тов. Тевосян, — что при содержании агломерата в шихте доменных печей до 60% производительность их повышается на 20—25% и при этом снижается расход кокса на 15—20%».

Поэтому очередная задача в черной металлургии — форсировать строительство агломерационных фабрик и широко применять на металлургических заводах вдувание колошниковой пыли в доменные печи.

Осваивается в промышленном масштабе на заводе «Серп и молот» машина инженера Голдобина для разлива стали с получением непрерывного слитка. Использование этой машины в масштабе одного крупного металлургического завода дает экономию в несколько десятков миллионов рублей, так как годный прокат увеличивается до 20%, снижаются расходы на изложницы и устраняются трудоемкие процессы в сталеплавильных цехах.

В черной металлургии и на заводах машиностроения некоторые марки стали переводятся на выплавку в мартеновских печах вместо электропечей. Это — важнейшее начинание. Возрастающая из года в год потребность в высококачественном металле не может быть удовлетворена только электрометаллом. Есть ряд легированных марок сталей (шариковые, нержавеющие и др.), которые могут выплавляться в мартеновских печах. Это удешевит выход металла и освободит мощность электропечей для выплавки более легированных и специальных марок стали. На передовых заводах уже достигнуты положительные результаты. Надо шире применять это начинание на заводах Наркомчермета, Наркомтяжмаша и Наркомсредмаша, тем более что оно не требует капитальных затрат.

Производство труб новым методом центробежной отливки в 7 раз увеличивает годовой выпуск труб на один квадратный метр производственного помещения. При центробежной отливке чугун или сталь через заливочное устройство падает во вращающуюся изложницу, откуда вынимаются отлитые трубы.

В мартеновских цехах наших металлургических заводов автоматизируется управление процессом плавки в мартеновских печах. Автоматическое регулирование процессов плавки (регулирование температурного режима, количества газа, переключение клапанов и т. д.) сократит длительность плавки, увеличит выход стали, сократит расходы топлива и рабочей силы.

В 1941 году должны быть закончены опыты в промышленном масштабе по применению обогащенного кислородом дутья для доменных печей. В чем сущность нового способа? В подаваемый в доменную печь воздух вводится дополнительно кислород. Этим сокращается расход топлива, ускоряется процесс плавки чугуна и обеспечивается возможность получения ряда специальных чугунов.

Возрастает механизация в рудниках. Например в добыче марганцевой руды благодаря гидромеханизации в 4—5 раз увеличивается производительность труда.

В цветной металлургии новые способы выплавки металлов дают возможность повысить использование оборудования, сократить расход электроэнергии и топлива и снизить себестоимость продукции. Так, новый электротермический способ производства сплава алюминия (силумина) снизит расход электроэнергии на 50% и сократит на 40—50% капиталовложения на единицу создаваемой мощности, обеспечивая производство алюминиевых сплавов на небольших электрических мощностях.

Цветная металлургия СССР за годы сталинских пятилеток превратилась в мощную отрасль промышленности. Во много раз увеличилась выплавка меди, свинца и цинка. Созданы такие новые отрасли цветной металлургии, как выплавка алюминия, никеля и др. Во второй половине 1940 года, после Указов от 26 июня и 10 июля 1940 года, в цветной металлургии начался новый под'ем. Из месяца в месяц растет выплавка меди, цинка, свинца, алюминия и никеля.

Однако задачи укрепления экономической независимости и оборонной мощи СССР требуют максимальной экономии цветных металлов. Затратив сравнительно небольшие средства, можно добиться существенных результатов в части замены и сокращения норм расхода цветных металлов. Например в производстве втулок и вкладышей подшипников, предназначенных для работы в условиях небольших и средних удельных давлений, медь можно с успехом заменять антифрикционным чугуном. Это показали проведенные в 1940 году на ряде заводов испытания втулок и вкладышей подшипников из антифрикционного чугуна.

Большое значение для экономии цветных металлов может иметь применяемая в Германии замена в автотракторной промышленности медных и латунных радиаторов железными. Внедрение раскислителей из ферросплавов снизит расход алюминия в сталеплавильной промышленности. Интересен применяемый в Германии метод лакирования жести взамен лужения оловом. Освоение этого метода, а также внедрение гальванического метода лужения жести даст экономию сотен тонн дефицитного олова.

В легкой промышленности организуется выработка стеклянного волокна, пряжи и ткани из стекла. Жидкое стекло, проходя через вольер (платиновые сита), превращается в тонкие волокна, которые перерабатываются в пряжу и войлок. Стеклянный войлок, пряжа и ткани из стекла применяются в электротехнической промышленности как изо-

ляция, и это дает экономию меди в электрических машинах от 30 до 40%.

Экономия дефицитных металлов и внедрение заменителей имеет исключительно важное народнохозяйственное значение.

Военные нужды побудили техническую мысль за рубежом к усиленным поискам новых методов производства синтетических видов сырья. Заграницей освоены новые виды пластмасс и искусственного волокна. Получены спирт и уксусная кислота из непищевых видов сырья.

Наша химическая промышленность должна серьезно поработать над освоением этих новых производств органического синтеза.

* * *

Внедрение новой техники и нового оборудования обеспечивает широкую механизацию трудоемких работ.

Освобождая от тяжелого, изнурительного и малопроизводительного физического труда, механизация трудоемких работ является основным средством облегчения труда, роста производительности труда: «...Механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства» (Сталин).

В области механизации тяжелых и трудоемких работ, как и вообще в области технического перевооружения народного хозяйства, у нас проведена по инициативе и под руководством товарища Сталина поистине гигантская работа.

Зарубка угля, до революции производившаяся исключительно вручную, в 1939 году была механизирована на 93%. По степени механизации зарубки угля СССР занимает первое место в мире. Вчерашний коногон стал машинистом электровоза, забойщик с обушком — машинистом врубовой машины, землекоп с лопатой — машинистом экскаватора, грузчик, переносивший тяжести на плечах,— крановщиком или механиком транспортера.

Высоко механизированы крайне трудоемкие процессы в торфяной, рудной промышленности, в черной металлургии, в сельском хозяйстве.

Но механизация производственных процессов у нас еще далеко не завершена.

В угольной промышленности несмотря на высокий уровень механизации все же на ряде участков довольно широко применяется ручной труд. Если выемка, транспортировка, доставка и погрузка угля в железнодорожные вагоны механизированы на 85—90% и выше, то управление кровлей и навалка угля в основном производятся вручную. Особенно отстает механизация подготовительных работ. Эти разрывы в уровне механизации отдельных процессов сильно понижают общую производительность труда.

Так например в Донбассе среднемесячная выработка рабочего по забою в октябре 1940 года составляла 79,4 тонны, а в среднем по всем работам на рабочего по эксплоатации — 27,8 тонны. Таким образом, производительность труда рабочих, занятых на добыче угля, почти в 3 раза выше средней производительности всех рабочих по эксплоатации.

Стало быть, в угольной промышленности необходимо механизировать навалку, откатку, отгрузку угля, закладку выработанного пространства и все подготовительные работы.

С этой целью в угледобыче осваивается новая комбинированная машина — горный комбайн, который одновременно производит три основные операции: зарубку, отбойку и навалку угля. Эта машина полностью разрешит комплексную механизацию основных процессов угледобычи в лаве.

Четыре новейших горных комбайна системы «Б-6» работают много лучше, чем применявшийся в 1939—1940 годах горный комбайн «С-24».

Надо неутомимо и упорно работать над усовершенствованием горного комбайна, приспособить его для работы на различных пластах. Эту машину надо подготовить и пустить в серийное производство, оснастить ею шахты Донбасса и других угольных бассейнов СССР.

Необходимо смелее и шире применять погрузочные и навалочные машины при проходке и эксплоатации шахт. Эти машины ускоряют и удешевляют проходку.

Кроме того в угольной промышленности внедряется гидромеханизация по добыче каменного угля. Новый метод угледобычи состоит в использовании энергии водяной струи для выемки и транспортировки угля в подземных условиях и при открытых горных разработках. Этот метод уже оправдал себя на практике, хотя освоение его идет медленно. Опыт показал, что при гидромеханизации производительность труда возрастает втрое, при снижении капитальных затрат до 20%.

Строительство шахт, как известно, начинается проходкой ствола. В течение многих десятилетий эта работа велась и ведется вручную. Работа сложная, тяжелая, медленная и дорогостоящая. Достаточно привести такой факт: на проходку шахты в Подмосковном бассейне требуется от 10 до 18 месяцев.

Инженеры Наркомата угольной промышленности К. Щепотьев и В. Иванов, получившие сталинскую премию, разработали новый метод бурения скважин большого диаметра.

По новому методу проходка ствола шахты производится путем вращательного бурения. Работа производится с поверхности; порода с проходки выносится циркулирующим глинистым раствором, который в то же время охраняет стенки ствола шахты от обрушения. Это ускоряет проходку стволов шахт в 2—3 раза и решает проблему проходки шахт в плывунах. Работы удешевляются в несколько раз. Этот новый метод сооружения шахт может и должен широко применяться не только в угольной промышленности, но и на рудниках в черной и цветной металлургии.

Новые врубовые машины с отбойным и кольцевым баром, производящие зарубку и частично отбойку, способствуют сокращению числа забойщиков.

Таким образом, в угольной промышленности усиление комплексной механизации, применение новых методов механизации значительно повысят производительность труда, ускорят и удешевят проходку шахт, облегчат условия труда, повысят качество угля.

Нельзя забывать также и так называемой малой механизации, то есть механизации вспомогательных работ.

На отдельных торфоразработках успешно применяется малоскрепперно-элеваторная машина. Выемка торфа из залежи производится механизированным способом (скреппером) вместо ручной выемки при элеваторном способе. При этом остродефицитный локомобиль заменяется газогенераторным трактором, работающим на торфу, который может использоваться на подготовительных работах и на вывозке торфа круглый год. Локомобиль же работает всего лишь 100 дней в году, только по добыче торфа. Этот новый способ имеет еще и то преимущество по сравнению с элеваторным, что увеличивает производительность труда на 20% и позволяет механизировать добычу на мелких торфомассивах.

Отстающим участком в горнорудной промышленности являются горноподготовительные работы, тормозящие развитие семиволосовского движения.

Предложение знатного бурильщика Криворожья Алексея Семиволоса — перейти на многозабойное обслуживание — дало возможность новаторам выполнять по 6—7 и более норм в смену. Уральский бурильщик Илларион Янкин овладел семиволосовским методом и перенес его

на меднорудные предприятия, обогатив при этом новый метод бурением несколькими перфораторами. Примеру Семиволоса и Янкина следуют уже многие бурильщики в черной и цветной металлургии, но все же этот метод еще не получил массового распространения в горчорудной промышленности. Для внедрения на шахтах нового метода надо расширить фронт горных работ, ликвидировать отставание горноподготовительных работ.

Необходимо последовательно внедрять комплексную механизацию во все отрасли производства. Не полностью механизированы еще лесозаготовки, дорожное строительство, погрузочно-разгрузочные работы. Вывозка леса механизирована, а трелевка его идет вручную, на лошадях, и на это требуются сотни тысяч людей.

В легкой и пищевой промышленности внедрение ряда новых технологических процессов, модернизация оборудования дают огромное повышение производительности труда, значительную экономию сырья и металлов.

Введение регулятора прядения на ватерных машинах позволяет работать с переменной скоростью. Это уменьшает обрывность и увеличивает скорость веретен. На фабриках, где внедряется регулятор, производительность труда повышается на 5—6%.

Метод горячей вулканизации при креплении резиновой подошвы на ленинградской обувной фабрике «Скороход» повысит производительность труда по пошивочным операциям на 70% и даст 6—7% экономии резиновой смеси. Горячая вулканизация снижает потребность в бензине и высвобождает часть оборудования. Сущность этого метода состоит в следующем: раньше резиновая подошва прикреплялась нитками к верху обуви; при горячей вулканизации из резиновой смеси прессом формуется подошва и прикрепляется к верху обуви. Отпадает ряд производственных операций, повышается производительность труда, высвобождается часть оборудования и обеспечивается экономия материалов (резины).

Значительную экономию рабочей силы и материалов дает применение смесевой машины для шерсти, новой накатно-настилочной машины для строительного войлока.

В спиртовой промышленности герметизация бродильных чанов и установление спиртоловушек позволяет улавливать уходящие с углекислотой пары спирта, что повышает на 1,5% выход спирта. Если внедрить эти новые методы только на 20 спиртовых заводах, и то будет сэкономлено около 5 миллионов рублей.

В области железнодорожного транспорта очередные задачи по развитию техники состоят прежде всего в механизации трудоемких работ.

Так например в 1940 году на реконструкции и капитальном ремонте железнодорожного пути применялся путеукладчик Платова, который двумя путеукладочными кранами производит разборку звеньев старого пути и укладку нового. Для перевозки звеньев специально оборудован состав, моторные платформы для перетяжки звеньев и погрузочно-разгрузочный кран. Производительность путеукладчика — 1 километр пути в 2 часа. Это дает колоссальную экономию времени до 150 рабочих дней на 1 километре реконструкции и экономию денег — до 1500 рублей. В 1941 году проектируется изготовить 5 путеукладчиков.

В июне 1940 года на станции Лосиноостровская, Ярославской железной дороги, был испытан агрегат для погрузки-выгрузки длинномерных грузов (лесоматериалы, трубы, рельсы) системы Петухова. Изготовлявшиеся ранее агрегаты тов. Петухова давали возможность производить только пакетную погрузку. Новый агрегат производит как погрузку, так и выгрузку длинномерных грузов. Он значительно проще прежних в изготовлении и эксплоатации.

Железнодорожному транспорту предстоит в 1941 году разрешение таких важнейших задач, как изготовление саморазгружающихся бункерных вагонов для перевозки сгущающихся грузов (например нефтебитума), применение механических погрузчиков, заменяющих ручной труд при погрузке угля на угольных складах, модернизация отдельных частей паровоза.

* * *

В пределах небольшой статьи трудно даже вкратце отметить все те огромные достижения в развитии современной техники, которые могут и должны внедряться во все отрасли народного хозяйства СССР в 1941 году (и которые уже отчасти применяются на передовых предприятиях).

Партийные и хозяйственные руководители, инженеры, техники, все передовые рабочие-стахановцы должны, как это требует XVIII партийная конференция, уделять особое внимание вопросам новой техники, непрестанно работать над освоением производства новых машин, материалов, изделий, полностью использовать огромные возможности и преимущества социалистического строя для развития техники, для скорейшего внедрения новых достижений техники в производство.

«Большевик,— говорил тов. Маленков на XVIII конференции ВКП(б),— должен быть подлинным борцом против рутины в вопросах новой техники, новой продукции, новых методов производства. Надо воспитывать у наших работников вкус к тому, чтобы овладеть техникой, выдвигать таких людей, которые способны оседлать технику, ибо техника без людей есть хлам. Большевик, революционер в технике, в хозяйстве — тот, кто умеет ломать устаревшие традиции, заменять их новыми и итти вперед. Этому учит нас товарищ Сталин».

Со второй половины 1940 года у нас начался новый мощный под'ем промышленности. Закрепить этот под'ем и усилить его — эта задача должна быть решена во что бы то ни стало. Партийные и непартийные большевики должны, соблюдая строжайшую трудовую и технологическую дисциплину, двинуть вперед дело технического прогресса СССР. Не успокаиваться на достигнутом, а идти вперед по пути дальнейшего развития техники — таков девиз ленинцев-сталинцев.

О Крымской войне

Е. Тарле

Изучение истории международных отношений и дипломатии является общепризнанной потребностью широких кругов советской общественности. Эта потребность еще усиливается повелительной необходимостью разобраться в событиях переживаемого человечеством момента. Но не только у нас, а и в мировой литературе очень мало специальных научных исследований в этой области. Предлагаемая статья представляет выдержку из введения к написанному автором специальному исследованию, посвященному Крымской войне — одному из центральных событий мировой и, в частности, русской истории. Основная тема монографии строго ограничена: это история дипломатической подготовки Крымской войны и дипломатической борьбы, не прекращавшейся во время войны и при ее окончании [1].

Такое специальное исследование не может ставить себе задачей изображение внутреннего состояния стран, принимавших участие сначала в дипломатической, а потом в вооруженной борьбе 1853—1856 годов. Но, исследуя подготовку и ход войны, нельзя не учитывать внутренних дел и настроений в Европе, над которой только что пронеслась грозная революционная буря 1848—1849 годов.

Вот люди, управляющие Британской империей. Одни — консерваторы (лорд Дерби, лорд Эбердин) — еще полны воспоминаний о чартизме, который не умер, а лишь замер, и для них Николай I — противник, поскольку он хочет овладеть проливами, но желанный друг и союзник, поскольку он оплот европейской реакции.

Вот лорд Джон Россель и лорд Мэмсбери, колеблющиеся между направлением Эбердина и направлением Пальмерстона, и вот сам Пальмерстон, вождь богатеющей, быстро идущей в гору, экономически смелой, агрессивной английской буржуазии, уже начинающей успокаиваться от чартистских бурь и полагающей, что за гибелью Турции последует конец Индии и что война против Николая успокоит, а не обострит дремлющие революционные страсти, так как эта война всегда будет самой популярной из всех возможных.

Вот новая, «вторая» французская империя, возглавляемая крепко сплоченной группой смелых, абсолютно бессовестных авантюристов, удачно исполнивших исторический социальный заказ буржуазии и собственнического крестьянства и овладевших 2 декабря 1851 года диктаторской властью.

Эта группа ищет и хочет войны, умело подготовляет ее дипломатически. Сначала (примерно в первые 8 месяцев 1852 года) некоторые члены этой группы ведут газетную кампанию против Англии, конечно, не думая воевать с ней, но отвлекая умы общества от внутренних вопросов бряцанием оружия. Затем трения из-за «святых мест» и из-за титула Наполеона III ориентируют правящую кучку во главе с им-

---

[1] Монография автора статьи академика Е. В. Тарле «Крымская война» в скором времени выпускается Госполитиздатом в Москве и Военно-морским издательством в Ленинграде. — *Ред.*

ператором в сторону войны с Россией, той войны, в которой Французской империи обеспечена поддержка Англии.

Вот Австрия, Габсбургская держава, спасенная от распада летом 1849 года интервенцией Николая и подавлением венгерской революции. Крутая реакция победила, казалось бы, окончательно и в Вене и в разноплеменной провинции. Но так только кажется.

Послушаем внимательнейшего наблюдателя, русского посла в Вене Петра Мейендорфа. В секретном донесении канцлеру Нессельроде в середине июля 1853 года он пишет об Австро-Венгрии: «Внутреннее состояние этой страны не улучшается, и революция бродит повсюду с тех пор, как возможность войны на востоке пробудила надежды красной демократии».

Австрийское правительство чувствует себя под двойной угрозой: Николай стремится овладеть Молдавией, Валахией, интригует в Сербии, в Греции, в Черногории, угрожает Австрии охватить ее владения с двух флангов; Наполеон III поощряет Пьемонт к антиавстрийской политике, неопределенно грозит при случае помочь Пьемонту и изгнать совокупными усилиями Франции и Пьемонта австрийцев из Ломбардии и Венеции. Нужно выбирать. И Франц-Иосиф, только что (31 декабря 1851 года) уничтоживший даже ту жалкую уступку буржуазии, которая называлась австрийской конституцией 1848 года, чувствует явно, до какой степени трон его непрочен, и непременно должен решить, на кого из двух грозных соседей ему опереться и с кем менее опасно вступить во враждебные отношения.

В Пруссии буржуазия вся почти сплошь враждебна к Николаю не только как к носителю идей интегрального абсолютизма, но и как к покровителю Австрии, упорно противящейся всякой попытке об'единения Германии. Прусский король и ближайшее его окружение (но далеко не все) согласны все простить Николаю, лишь бы попрежнему он оставался оплотом против революции. Но и тут следует считаться с опасностью со стороны запада, то есть Франции и Англии, и с юга, со стороны Австрии, если бы она окончательно выступила против России и ультимативно потребовала бы того же от Пруссии.

Все было так шатко, так неверно, так еще тревожно, так не устоялось после страшного революционного потрясения 1848—1849 годов... Аристократия, придворная верхушка и в Англии, и в Австрии, и в Пруссии, и в Швеции, и в Дании всецело почти на стороне Николая по вполне откровенным, ничуть не скрываемым соображениям классового эгоизма и чувства самосохранения.

Была только одна держава — Пьемонт (королевство Сардинское),— где даже аристократическая верхушка оказалась против царя. Точнее, не против царя, а на стороне Наполеона III. Ловкость дипломатии Наполеона III в 1853—1855 годах в том главным образом и заключалась, что он оказывал давление на Австрию, требуя ее выступления против России и грозя в случае отказа выжить австрийцев из Ломбардии и Венеции и отдать эти две провинции Пьемонту, и в то же время Наполеон III нажимал на Пьемонт, требуя и от него выступления против России и неопределенно обещая в награду дать ему ту же Ломбардию и ту же Венецию! Министр Сардинского королевства (Пьемонта) граф Камилло Бензо Кавур, покорно исполняя волю повелителя, сидевшего в Тюильрийском дворце в Париже, послал на смерть 15 тысяч человек под Малахов курган. Это было так же неизбежно, как и то, что спустя несколько лет Кавур отдал тому же парижскому хозяину Савойю и Ниццу.

В исследовании особая глава посвящена характеристике и анализу настроений представителей европейской революционной общественности в годы Крымской войны, причем в центре внимания, конечно, стоят высказывания Маркса и Энгельса. Они так страстно интересовались этой

войной и волновались по поводу ее перипетий, как решительно ни один публицист и ни один мыслитель того времени. Многое из того, что они писали в то время по поводу Крымской войны, сбылось.

* * *

Исследователь истории Крымской войны не может забывать о внутреннем состоянии России накануне этой войны, о том строе, при котором Россия должна была выдержать натиск коалиции четырех держав. Вы читаете дневник генерала П. Х. Граббе — и там и сям мелькают известия по две — три строчки: убит Ливен своими людьми; убит еще такой-то у себя в деревне. Вы берете воспоминания и документы по истории ополчения в 1854 году и особенно в 1855 году — и постоянно наталкиваетесь на известия о слухах, бродящих между крестьянами, будто все ополченцы и их семьи освобождаются навеки от крепостной неволи. Хотите изучить вопрос о доставке продовольствия в действующую армию из южных и югозападных губерний — и перед вами вырастает картина обширного крестьянского движения, то там, то сям вспыхивавшего перелетающим пламенем чуть ли не во всех уездах Киевской губернии весной 1855 года, и т. д.

Замечательно, что и в 1855 году, как и в 1812 году, среди крестьян и среди ратников ополчения бродила мысль, что после очищения русской земли от вторгнувшегося неприятеля участники этого великого дела ни в коем случае уже не вернутся под крепостное ярмо.

Пока у нас имеются лишь частичные, очень краткие исследования и научно-популярные работы, но нет ни одного сколько-нибудь претендующего на полноту большого описания крестьянских волнений во всей России за последние хотя бы пять—шесть лет царствования Николая. Нет и приблизительно полного подсчета,— сделанного по центральным, а, главное, по местным архивам,—таких крестьянских волнений и частичных восстаний в 1853—1856 годах.

Разумеется, в работе, посвященной прежде всего дипломатической борьбе в 1853—1856 годах и связанным с ней военным событиям, не может быть предпринято систематическое изучение еще и истории крестьянства в рассматриваемые годы. Но никакой исследователь не имеет права забывать, на каком институте держался весь социальный строй николаевской России в момент великого международного конфликта, иначе он и сам не поймет и читателю не об'яснит многих фактов. Например он не сможет об'яснить, почему при наличии огромных вооруженных сил России так мало было войск в Севастополе: не только потому, что приходилось охранять колоссальной протяженности границы от Улеаборга до Евпатории и до Тифлиса, но и потому, что существовал незримый на географической карте, но весьма реальный внутренний фронт, с которым также нужно было считаться и куда тоже ездили постоянно флигель-ад'ютанты доверительно осведомляться у местных жандармских штаб-офицеров, все ли у них спокойно и достаточно ли у них под руками вооруженных сил. Этот киевско-рязанско-тамбовский и херсонско-полтавско-воронежско-уральский фронт тоже требовал и неусыпного внимания и готовых вооруженных сил.

Техническая отсталость России, особенно убийственно сказывавшаяся на вооружении, неумелость и невежественность среднего и высшего командного состава, отсутствие настоящей боевой подготовки, развал в суде, в управлении, отсутствие контроля, беззаконие и произвол, возведенные в норму, — все это было тесно связано с крепостной структурой социального строя. И при этом-то строе, подрывавшем живые силы государства и вместе с тем уже подтачиваемом в самой основе своей все растущими, пока еще не организованными и раз'единенными, но уже значительными силами народного протеста, правительство Николая I ввергло Россию в тяжкую и долгую войну.

Об этом общем историческом фоне надо все время помнить, особенно при анализе таких событий, как призывы ополчения в 1854—1855 годах.

По этому поводу имеется любопытнейший документ — письмо известного славянофила Ивана Сергеевича Аксакова отцу, письмо, без ознакомления с которым нельзя обойтись ни историку славянофильства, ни историку крестьянского движения в России.

Вот что писал Иван Сергеевич Аксаков Сергею Тимофеевичу 21 августа 1854 года:

«Призыв к мирскому ополчению переполошил много помещичьих сел в Воронежской и Тамбовской губерниях: крестьяне бежали и потом были возвращаемы насильно. Тут большей частью в ходу две причины: или крестьянам плохое житье у помещика, или же крестьянин — мошенник и вор, как и случилось у нас в Вишенках, где эти двое бежали, обокрав контору. По случаю настоящей войны народные умы легко тревожатся и готовы поверить всякой небылице, всякому ложному толкованию указа. «Царь зовет на службу, лучше служить царю, чем господину» — эти рассуждения мне уже приводилось слышать. И потому, милый отесенька, ваше послание миру с угрозой прислать управляющего — в настоящее время едва ли достигнет своей цели: разнеслись слухи о высадке в Крым неприятеля, вишенские мужики отправятся, пожалуй, защищать Крым по наущению какого-нибудь отставного солдата... Словом сказать, отношения помещика к крестьянам с каждым годом расстраиваются, и надо спешить приводить дело в такое положение, чтобы событие не застало врасплох и не лишило помещика насущного куска хлеба... «Так» — оставлять нельзя; прежние способы управления становятся теперь невозможными, и прежние отношения расклеиваются» [1].

Это показание для нас драгоценно: крестьянская революция, прорывавшаяся огненными языками из-под земли то там, то сям, уже явно сделала невозможным сохранение крепостного быта и строя. А вот и финал дела: «Вишенские беглецы явились, но об'явили, что не хотят работать на господина; староста отдал их в руки полиции, и я приказал отдать их в рекруты в зачет или без зачета» [2].

Иван Сергеевич Аксаков, конечно, чувствовал, что не очень благополучен этот внутренний фронт и что «славяне» тульские, серпуховские, тамбовские, которых гонят освобождать славян турецких, прежде всего потребуют собственного своего освобождения. Но ничего, кроме растерянного: «Что прикажете с ними делать?», — он придумать не мог. В одном из своих писем он так и писал относительно ратников, которые «решительно не верят, что остаются крепостными, и находят, что это было бы в высшей степени несправедливо. Что прикажете с ними делать?» [3].

И подобные факты попадаются постоянно.

Отсталость России в области обрабатывающей и добывающей промышленности, порочная система, а точнее, отсутствие всякой системы, в области технического обучения, роковое бездорожье, роль, которую сыграли все эти обстоятельства во время Крымской войны,— тоже неотъемлемая часть того общего исторического фона, без которого многое было бы непонятно в Крымской войне. В наших архивах имеется поистине неисчерпаемый кладезь документальных данных, характеризующих отсталость николаевской России накануне Крымской войны. Эти

[1] Архив Института русской литературы (ИРЛИ). Архив Аксаковых, фонд 3, опись 12, № 25.

[2] Там же, опись 3, № 14. Сергей Аксаков — Ивану Аксакову, 19 августа 1854 года.

[3] Там же, Иван Аксаков — А. И. Кошелеву, Серпухов, 23 мая 1854 года.

любопытнейшие документы еще совершенно не использовались и не разрабатывались.

Приведу лишь один образчик для иллюстрации.

Колоссальная держава, имевшая самую большую в свете сухопутную армию и не очень малый флот, должна была, конечно, подумать о развитии металлургии, и прежде всего механических (оружейных и т. п.) и литейных промышленных предприятий. Но с развитием промышленности увеличивалось и число рабочих, то есть крайне сомнительного, с полицейской точки зрения, элемента. Следовательно, в интересах самодержавия должно было не развивать, но сокращать промышленное производство. На это и было обращено внимание заблаговременно. Как раз года за три до войны московский генерал-губернатор Закревский подал императору Николаю доклад, который не мог не возбудить, конечно, в полной мере высочайшего сочувствия и одобрения.

Вот что докладывал московский генерал-губернатор: «Имея в виду неусыпно всеми мерами охранять тишину и благоденствие, коими в наше время под державою Вашего Величества наслаждается одна Россия, в пример другим державам, я счел необходимым отстранить всякое скопление в столице бездомных и большей частью безнравственных людей, которые легко пристают к каждому движению, нарушающему общественное и частное спокойствие. Руководствуясь этой мыслью, сообразной с настоящим временем, я осмелился повергнуть на высочайшее воззрение В. В. всеподданнейшее мое ходатайство о недозволении открывать в Москве новые заводы и фабрики, число коих в последнее время значительно усилилось, занимая более 36.000 фабричных, которые состоят в знакомстве, приязни и даже часто в родстве с 37.000 временно-цеховых, вольноотпущенников и дворовых людей, не отличающихся особенно своей нравственностью».

Но как же все-таки быть без фабрик?

«Чтобы этим воспрещением не остановить развития русской нашей индустрии, я предположил дозволить открытие фабрик и заводов в 40 или 60 верстах от столицы, но не ближе» [1].

В Москве и Петербурге новых заводов поэтому не открывали, но и в «40 или 60 верстах» от этих столиц тоже новых предприятий не заводили. Дело шло с такой последовательностью, что к концу Крымской войны во всей России «механических и литейных заведений» было всего 38, а общее число рабочих не превышало 5 тысяч, причем сумма годовых оборотов всех 38 заводов составляла всего лишь $2^1/_2$ миллиона рублей. И это было в годы, когда привоз машин и нужных металлических товаров из-за границы прекратился, потому что шла война.

Но и эти заводы нуждались в сырье и топливе. И с тем и с другим дело обстояло скверно: «В России и теперь нет недостатка в чугуне, но открытые и разрабатываемые ныне для добычи оного руды расположены в значительном расстоянии от механических заведений, и оттого доставка его часто обходится довольно дорого. Впрочем, ни малейшего нет сомнения, что в России железной руды находится весьма много и не в дальнем расстоянии от механических заведений, но разведки и разработки оной не производятся по разным причинам...»

Так поставлено было дело с сырьем для металлургии.

А вот как обеспечивались эти заводы и паровой флот топливом. Об этом мы узнаем уже не из официальных докладов и документов министерства финансов, а из рукописных интимных записок князя Д. А. Оболенского, и его сообщение дает больше, чем какие угодно доклады,

[1] Государственная Публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина. Рукописное отделение. Бумаги Ф. Корнилова, папка № 3. Черновик. 1849. Точной даты нет. Вероятно, самые последние дни марта или начало апреля 1849 года. Закревский—Николаю I.

для понимания того, как в николаевской России правительство готовилось к войне и как оно понимало свои хозяйственные задачи.

13 января 1854 года великому князю Константину Николаевичу, генерал-адмиралу русского флота, пришла в голову необычайно оригинальная мысль: в Донецком районе есть, говорят, антрацит, так вот, не может ли он пригодиться? «У нас нет каменного угля в достаточном количестве для навигации в будущем году, и ежели последует разрыв с Англией, то и достать его неоткуда», — сказал великий князь служившему при нем Оболенскому и поручил ему собрать все сведения о возможности заготовления донецкого антрацита.

Собрав кое-какие сведения и убедившись, что в столице никто и не думал до сих пор об этом деле, Оболенский отправился в Новочеркасск, чтобы разузнать что-нибудь на местах об этом любопытном антраците, который, «оказывается», может сейчас как раз пригодиться. Он обратился к атаману войска Донского, высшему начальнику в крае генералу Хомутову, который сообщил ему, что «писал, настаивал, из кожи лез, чтобы доказать необходимость устроить правильное сообщение и упрочить снабжение России антрацитом, но что все его предположения лежат в Петербурге...» Хомутов обещал взяться за дело, но Оболенский не очень верит в успех: «Препятствий к успешному окончанию этого дела — пропасть, и не знаю, удастся ли нам победить их» [1]. Но уже в следующей записи дневника он выражает надежду — правда, только на «божью помощь» — в деле добычи антрацита...

Вот пример того, как были использованы неисчерпаемые ресурсы России для организации той отрасли промышленности, которая так нужна была для обороны страны. Заводов бы поменьше, ибо они плодят неблагонадежных рабочих; руда всюду, правда, есть, но ее не ищут и не собираются искать; антрацит, поговаривают, бывает будто бы очень полезен, но его еще надо добыть и доставить...

Так готовилось правительство к тяжкой войне, к обороне империи от могущественной коалиции.

Когда историки народов СССР воссоздадут сколько-нибудь полную картину внутреннего состояния и экономической жизни России в середине XIX столетия, тогда общая схема о крепостном укладе, о технической отсталости, об упадке промышленности в России наполнится живым, конкретным содержанием. Тогда станет понятен глухой, отдаленный, но уже различимый гул зреющей крестьянской революции, и неимоверные трудности, которые должны были превозмочь солдаты и матросы, чтобы оказать вторгнувшемуся врагу такое упорное и долгое сопротивление, предстанут перед исследователем в полной ясности. Это тема многочисленных и обстоятельных новых монографий, которых ждет советская историческая наука в будущем.

* * *

Анализ тех дипломатических конфликтов, которые непосредственно привели к Крымской войне, и тех дипломатических комбинаций, которые так влияли на дальнейшее развертывание событий, не может быть вполне понят без параллельного ознакомления с военными событиями. Разумеется, здесь незачем заниматься пересказом реляций и критикой военных планов, с перечислением полков и указанием, где кто стоял.

Здесь важно осветить факты военной истории исключительно с точки зрения главной темы, то есть поскольку на эти события влияла дипломатия и поскольку эти события влияли на дипломатию.

В 1854 году в России числилось населения 62 миллиона, во Франции — 35 400 тысяч; в Великобритании и Ирландии — 27 452 тысячи;

[1] Государственный литературный музей (в Москве), № 2966. Записки кн. Д. А. Оболенского. Запись под 25 января 1854 года.

в Европейской Турции — 15 500 тысяч человек. Относительно Азиатской Турции даже и приблизительных цифр для того времени нет.

Какие армии были в распоряжении участников Крымской войны? Численность армии в том же году составляла в Европейской России приблизительно 625 тысяч человек (в официальные цифры—около 1 миллиона и даже 1200 тысяч — в Англии и Франции никогда не верили); во Франции — приблизительно 570 тысяч; в Англии — 162 тысячи, в том числе 29 тысяч войск, состоявших на жалованье у Ост-Индской компании; в Турции, по сведениям англичан (они тогда имели наиболее точные и надежные сведения), — 250 тысяч человек.

Эти цифры, на которых чаще всего останавливались современники, также нельзя считать точными, но все же они несколько более близки к действительности, чем те цифры, которые давались тогда всеми правительствами. Лгала не только русская и турецкая официальная статистика, но и английская и французская. В этом они все состязались очень ревностно. И, конечно, эти цифры постоянно варьировались: новые призывы, потери на войне меняли их довольно значительно. Один из наиболее осведомленных людей, начальник генерального штаба австрийской армии генерал Гесс, утверждал осенью 1854 года, что Россия располагает армией (на всем своем протяжении) в 820 тысяч человек и артиллерией в 2300 орудий, Австрия же — армией только в 350 тысяч человек и артиллерией в 1100 орудий. Тогда же Гесс считал, что Пруссия может выставить 200 тысяч человек, а государства Германского союза (без Австрии и Пруссии) — 100 тысяч человек.

Вооружение русской армии было чрезвычайно отсталым.

Усовершенствованных ружей не было. В среднем на полк приходилось перед Крымской войной всего 72 «штуцерника». Остальные люди полка были вооружены гладкоствольными ружьями, доказавшими свою негодность уже в Венгерскую войну 1849 года.

«Чем об'яснить такое странное явление?»—спрашивает генерал Имеретинский и отвечает:

«В Венгерской войне мы были победителями, а победитель сам себя не судит. Как бы то ни было, а по приходе в Петербург... преображенцы... опять принялись за свои гладкостволки, расстрелянные, разбитые, снаружи зачищенные кирпичом и внутри совершенно ржавые и негодные. С этими-то пародиями стрелкового дела начали мы, как ни в чем не бывало, опять ходить в караулы и на ученья, а иностранные военные агенты особенно прилежно и предусмотрительно посещали смотры практической стрельбы. Много памятных книжек написано было на разных языках, и везде, во всех реляциях, подробно описывалось курсивом, что в русской гвардии при стрельбе в цель на двести шагов из 200 выпущенных пуль лишь десятая часть попадает в мишень в одну сажень ширины и такой же высоты. Эти результаты, так же как и состояние помянутых гладкостволок, были известны во всех подробностях английскому и французскому военному министерству по крайней мере лет за пять до Крымской войны. Наполеон III, бывший артиллерист, отлично понял, взвесил и оценил всю важность таких данных, как описанная выше система обучения, боевая подготовка и состояние оружия в русских войсках» [1].

Но там, где русским солдатам давали сколько-нибудь годные ружья или орудия, они удивляли противников меткостью стрельбы.

Артиллерия тоже успела сильно отстать за долгое царствование Николая, и это было общепризнанным фактом: «Странно и поучительно, что в общих мерах покойного государя, обращенных наиболее на военную часть, были упущены две такие важности, каковы введение принятых уже во всех западных армиях усовершенствований в артиллерии и

[1] Из записок старого преображенца, «Русская старина». 1893. Т. 80, стр. 279.

в ружье; в особенности огромный недостаток пороха, что я узнал из уст самого государя, и что впрочем везде и оказалось. Этому пособить было трудно» [1].

Снабжение армии было из рук вон плохо. Интендантские «порядки» в Крымскую войну были просто чудовищны.

Солдата худо кормили, худо одевали, худо лечили, а часто и вовсе никак не лечили, и на Дунае это стало сказываться с первых же дней кампании.

Русские солдаты, нисколько не боявшиеся самых кровопролитных сражений, боялись госпиталей — и они были совершенно правы. Нужно было так случиться, чтобы сам командующий войсками князь Горчаков оказался осенью 1854 года временным жителем города Кишинева, и только поэтому он узнал о невероятных порядках в местном госпитале, где за 15 дней (с 1 по 16 сентября) умерло 188 человек. А когда спустя две недели князь снова заинтересовался этими госпитальными делами, то узнал, что с 16 сентября по 4 октября умер еще 231 человек. Госпиталь был не очень большой, процент смертности показался в самом деле чувствительным, тем более, что никаких сражений уже несколько месяцев не происходило, да и лежали в кишиневском госпитале не столько раненые, сколько просто больные солдаты.

Горчаков велел Хрулеву произвести расследование. Оказалось, что пища и скудная и неудобоваримая, борща больные не ели, ибо от него происходят всегда рези в животе и тяжкие боли. На мясо отпускается столько денег, что мог бы быть куплен самый лучший сорт, а покупают самый худший и т. п. Мрут не только больные, но и служители госпиталя: за короткое время умерло из них двадцать пять человек, потому что при тяжелой своей службе они голодают: на них отпускается $3^1/_2$ фунта мяса в месяц. Характерно, что Хрулев в докладе вовсе не обвиняет никого в каких-либо из рук вон выходящих злоупотреблениях: в Кишиневе было, как везде, и только случай, приведший Горчакова в этот город, послужил причиной производства расследования, правдивого — и совершенно бесполезного [2].

А вот и другое показание:

«В госпитале даже раненым офицерам подавали суп с тараканами... Командир отпускал на котел припасы в десятичных дробях, предоставляя солдатам заботиться самим о своих желудках, и те по ночам бандами отправлялись в поля копать картофель...» [3].

Губило русскую армию во время Крымской войны отсутствие подготовленного и сколько-нибудь талантливого командного состава. Это бросалось в глаза даже людям невоенным и пребывавшим в тылу.

«Сколько раз, например, гвардия получала приказание выступить из Петербурга, сколько раз была останавливаема, сколько раз выступала, потом опять возвращалась назад и все это без всякой цели, без всякой нужды, по минутным соображениям, которые тотчас же уступали место другим... Несчастных солдат форсированным маршем гнали взад и вперед с одного конца России на другой, не давая им отдыха, часто не заготовляя для них ни квартир, ни провианта» [4].

Еще более резко нелепость, бесцельность, растерянность, ненужная суетливость, внезапные припадки апатии бросались, конечно, в глаза участникам сражений, тем, кто за эти качества командного состава рас-

---

[1] Из записной книжки П. Х. Граббе. «Русский архив». 1889. Т. X, стр. 707. Запись от 12 января 1859 года.

[2] Казахстанская публичная библиотека в Алма-Ате. Рукоп. отд. Инв. № 32. Бумаги Хрулева. Дело об осмотре кишиневского военного госпиталя 4 октября 1854 года.

[3] Заметки артиллериста Б. «Русская старина». Т. XIV, стр. 565. Они писаны в 1856 г., изданы в 1875 г., но автор (как и многие другие, писавшие о Крымской войне свои воспоминания) не решился подписать свои показания полной фамилией.

[4] Военно-морской архив, фонд Меншикова, папка 35. «Восточный вопрос с русской точки зрения».

плачивался своей кровью. Техническая неподготовленность армии, бездарное руководство сводили к нулю почти все военные предприятия, даже сулившие успех.

Плачевно сказались на практике вопиюще-бессмысленные приемы обучения русского солдата. В передовой «Русская Армия» от 16 ноября 1855 года Маркс и Энгельс совершенно точно сделали следующий вывод из одного приказа генерала Лидерса: «Таким образом русский генерал, при прямом одобрении императора, осуждает две трети всего русского учебного устава как бесполезную глупость, способную лишь внушить солдату отвращение к его обязанностям; а этот устав был как раз тем произведением, которым покойный император Николай больше всего гордился!» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. X, стр. 547).

Но и в организации сухопутных армий неприятеля далеко не все обстояло благополучно.

Русскому флоту после Синопа не суждено было играть активной роли в морской войне, но самый факт его наличия имел свое значение в обеих Балтийских кампаниях 1854 и 1855 годов.

Некоторые цифровые данные (по французским официальным сведениям) показывают относительные размеры морского флота Европы и Соединенных Штатов в 1852 году. Учтены только уже спущенные в море суда (не считая строящихся):

	Корабли	Фрегаты	Паровые суда
Англия	70	63	150
Франция	25	38	108
Россия	43	48	24
Соединенные Штаты	11	15	10
Швеция	10	8	2
Голландия	7	17	26
Дания	7	8	(не показано)
Испания	3	6	14
Сардинское королевство	1	8	3

Ничтожнейшие флоты Австрии и Пруссии не поминались тогда вовсе.

Это не только военный флот в точном смысле слова: тут подсчитаны вообще крупные суда, как парусные, так и паровые, которые во время войны легко было превратить из коммерческих или пассажирских в военные, вооружив их.

Таковы цифры, которые дает один из командиров французских эскадр, бывший губернатор Сенегала, граф Буэ-Вильомэ, участник Крымской войны.

В те времена превратить коммерческий грузовой или пассажирский корабль в военный можно было с поразительной легкостью и быстротой, имея в запасе достаточное количество артиллерии: ведь броненосные суда еще не были изобретены. Поэтому количество невоенных судов имело тоже огромное значение. Любопытный вывод делает граф Буэ-Вильомэ для будущей войны Франции с Россией: «Если разразится война с Россией, то с помощью нашего флота мы можем уничтожить ее торговлю на Черном море, опустошить там ее берега, проникнуть через Балтику и Неву даже в Петербург»[1].

Тот же автор в другой своей работе («О французских колониях в 1852 году») настаивает на аксиоме: «Наше морское могущество — это

[1] Comte Bouët-Willaumez «La flotte française en 1852». «Revue de deux Mondes». Tome XIV, pp. 89—91. 1852.

здание, краеугольный камень которого — военный флот, а фундамент — торговый флот». В этом-то отношении и была слаба Россия сравнительно с Англией и Францией. Но, как известно, могучая моральная сила русских моряков компенсировала во многих и многих случаях численную и техническую слабость флота.

* * *

Было бы неправильным стараться об'яснить возникновение Крымской войны лишь непосредственно хозяйственными интересами, то есть исключительно борьбой за турецкий рынок между воевавшими державами. Маркс и Энгельс, столько написавшие об этой войне, никогда к такого рода исключительным об'яснениям и не думали прибегать.

Русский царь, британский кабинет, император французов руководствовались многими соображениями, решаясь на вооруженную борьбу за турецкую добычу, и не только за турецкую добычу, но и за все, что было связано с вопросом об овладении Турцией. Конечно, борьба шла прежде всего за экономическую эксплоатацию Турции, а в дальнейшем — и стран вроде Персии и Индии, участь которых и в политическом и в экономическом отношениях казалась тогда тесно связанной с судьбами Турции.

С этой широко исторической точки зрения, в таком понимании экономических интересов экономика сыграла, в конечном счете, решающую роль. Но ни в каком случае нельзя суживать и вульгаризировать марксистское понимание исторической связи причин и следствий, сводя возникновение Крымской войны единственно только к непосредственной экономической борьбе России с Англией и Францией за турецкий рынок сбыта, за турецкий ввоз и вывоз.

Однако эта крайне важная сторона дела тоже никак не может остаться вне поля зрения историка. Напомним поэтому в главных чертах некоторые данные, характеризующие экономические отношения между державами, принявшими участие в войне.

Рассмотрим прежде всего показания о торговле России с теми державами, с которыми ей пришлось воевать.

В 1852 году, накануне Крымской войны, Англия получила из России 957 тысяч четвертей зерновых продуктов, в том числе 706 тысяч четвертей пшеницы, а из Турции, в состав которой входили Египет и дунайские княжества,— 1875 тысяч четвертей. Наилучшую, высокосортную пшеницу Англия получала главным образом из России. Даже в 1853 году, когда обе державы уже готовились постепенно к разрыву сношений, Англия получила, по английским официальным данным, 1028 тысяч четвертей русского хлеба (в том числе около 750 тысяч четвертей пшеницы), а из Турции (вместе с Египтом, Молдавией и Валахией) — 1857 тысяч четвертей.

Экономическое значение Турции для Англии вовсе не ограничивалось быстрым ростом хлебных закупок во владениях султана. Турция все больше приобретала значение как рынок сбыта для английской обрабатывающей промышленности. Если в Средней Азии и в Персии Россия стойко и успешно выдерживала экономическую борьбу с Англией, то в Турции английская торговля за последнее 15-летие перед Крымской войной с каждым годом усиливала свои позиции.

В 1851 и 1852 годах Турция ежегодно покупала больше английских товаров чем Россия, несмотря на то что Россия была гораздо населеннее и богаче Турции. Это об'ясняется, между прочим, и тем, что фактически турецкие таможенные ставки на английские привозимые товары были ничтожны, а Россия в 30 и в 40-х годах все более склонялась к запретительной или, по меньшей мере, резко покровительственной таможенной политике.

Британское правительство разделяло мнение экспертов и знатоков Востока, которые утверждали, что разгром Турции, особенно же захват ее Россией, равносилен разгрому и тяжкому поражению английской торговли. Англичане учитывали, что если будет уничтожена самостоятельность Турции, то исчезнет и единственный, не зависящий от России транзитный путь для торговли Англии с Персией, особенно с ее северной, наиболее богатой и населенной частью, потому что тогда английские товары пришлось бы переправлять от побережья Персидского залива через огромные солончаковые и безводные пустыни на север, к Тегерану и другим городам.

Чем больше стеснений налагала русская покровительственная таможенная политика на английский сбыт в России, тем настойчивее стремился английский торговый мир избавиться от необходимости платить ежегодно «золотую дань» российской императорской казне за хлеб. Со все большей охотой английские негоцианты расширяли свои операции в двух хлебороднейших провинциях, еще числившихся владениями султана: в Молдавии и Валахии.

При относительной скудости архивных исследований по истории русской внешней торговли в XIX веке значительный интерес представляют те наблюдения, которые делали иностранцы, наиболее заинтересованные вопросом о русской конкуренции в годы перед Крымской войной.

Англичане внимательно следили за успехами русского сбыта в Средней Азии и беспокоились, но не столько за настоящее, сколько за близкое будущее.

Вот что писал британский посол в Петербурге Блумфильд 2 октября 1841 года в Лондон, статс-секретарю по иностранным делам лорду Эбердину:

«В Европе нет спроса на грубую продукцию русского мануфактуриста. Единственное направление, следовательно, в котором может быть найден сбыт для нее, — это Азия,— а главная цель запретительной системы в России и покровительство, которое оказывается отечественному мануфактуристу, заключается в том, чтобы вытеснить более дешевыми товарами (to undersell) британскую продукцию на Востоке. До сих пор это им не удавалось, может быть, и мне неизвестно, произошел ли какой-нибудь вред для наших интересов от этого соперничества, но русские — упорный народ (a persevering people) и (русская) империя идет вперед в цивилизации, и так как средства транспорта улучшаются,— каковому предмету уделяется большое внимание,— то близость России к этим странам может иметь губительное влияние на английскую торговлю» [1].

Опасения Блумфильда постепенно оказывались все более основательными, и не только для стран Средней Азии, но и для Персии. Англичане, торгуя шерстяными и хлопчатобумажными изделиями, скобяными товарами и т. п. на берегах Каспийского моря, выдерживали очень тяжелую борьбу с русскими купцами. С русской конкуренцией англичанам приходилось встречаться и в Персии и в азиатских владениях Турции, особенно в восточных вилайетах. Трапезундский и эрзерумский консулы не переставали сообщать об этом в Лондон. Дипломатические представители и английские негоцианты, дававшие сведения в Лондон, утверждали, что именно с 1845—1846 и в последующие годы русские стали определенно отбивать у англичан первое место по торговле с Персией.

---

[1] Цит. по Vernon John Puryear «England, Russia and the Straits question 1844—1856», p. 91. Berkeley — California. 1931.

После адрианопольского мира и освобождения Молдавии и Валахии от прежних стеснений (прежде всего от запрета вывозить зерновые продукты куда бы то ни было, кроме Константинополя) вывоз русской пшеницы из новоприобретенных дунайских портов Измаила и Рени упал почти втрое.

Еще более «неимоверной», по выражению официального русского органа, сделалась для русской торговли хлебом конкуренция тех стран, которые еще в середине 40-х годов XIX века почти не участвовали в мировой хлебной торговле и которые после окончательного торжества в Англии принципа свободной торговли и уничтожения хлебных законов в 1846 году «решительно обратились к земледелию» (Египет, Румелия, Соединенные Штаты, дунайские княжества) и усилили свой хлебный экспорт. Торговле черноморских и азовских портов России стала грозить некоторая опасность.

Статистика того времени несмотря на всю ее небрежность и неточность дает все-таки известный материал для сравнений.

Оказывается, что за период с 1826 до 1851 года через все русские балтийские и беломорские порты в общей сложности было вывезено 30 536 070 четвертей хлебных продуктов, через черноморские и азовские порты за этот же период было вывезено заграницу 56 415 036 четвертей. Но эта же статистика показывает, что из $30^1/_2$ миллиона с лишним четвертей, вывезенных через Белое и Балтийское моря, пшеницы было вывезено всего 4 051 479 четвертей, а из $56^1/_2$ миллиона четвертей зерновых, вывезенных через черноморские и азовские порты, пшеницы было вывезено 52 047 710 четвертей.

Огромная важность для России южной морской торговли в сравнении с северным экспортом не подлежит сомнению.

На первом месте среди южнорусских портов стояла, конечно, Одесса, на долю которой приходилось 31 810 196 четвертей из приведенной выше общей цифры в $56^1/_2$ миллиона четвертей экспорта, то есть больше половины. Вывоз из других черноморских и азовских портов (Евпатории, Феодосии, Керчи — этого «аванпоста азовской торговли»,— Бердянска, Мариуполя, Таганрога, Ростова на Дону), конечно, значительно уступал одесскому, но все же обнаруживал из года в год тенденцию к росту.

Английские статистики признавали, что из всей пшеницы, полученной Англией в 1852 году, 59% получено через русские черноморские и азовские порты. Вообще Англии трудно было обойтись без русского сырья. Получая его обходным путем во время войны, она платила втридорога, но не прекращала закупок.

Маркс и Энгельс обратили внимание на удивительные данные о размерах вывоза из Пруссии в Англию и Ирландию в первые два года Крымской войны.

Из Пруссии в Англию и Ирландию было вывезено (в центнерах):

	В 1853 году	В 1854 году
Сала	54	253 955
Конопли	3 447	366 220
Льна	242 383	667 879
Льняного семени	57 848	116 267

Эта скромная таблица красноречиво показывает, что Англия продолжала деятельную торговлю с Россией несмотря на войну и по-

купала у нее через посредство Пруссии то сырье, которое не могла найти в другом месте так дешево, такого высокого качества (например лен) и в таких количествах.

К концу 40-х годов XIX века для Англии большое значение приобрел не только вопрос о борьбе за турецкий рынок сбыта, но также и борьба за беспрепятственный и экономически выгодный вывоз хлеба из владений Турции.

Главная (и огромная) масса русского хлеба, как мы уже упоминали, шла в Англию через одесский порт. Но с 1841—1844 годов, когда дипломатические русско-английские отношения на Ближнем Востоке заметно улучшились, английские экспортеры, кроме русского хлеба, ориентировались на параллельные обширнейшие закупочные организации в Браилове и Галаце. Молдаво-валахская пшеница по своим качествам, конечно, не могла конкурировать с высокими русскими сортами, но она считалась лучше той, которую Англия получала тогда из Канады, Соединенных Штатов и Пруссии.

Между тем после адрианопольского мира 1829 года Молдавия и Валахия фактически не выходили из-под влияния Николая. По существу это был настоящий протекторат, какими бы внешними формами он ни прикрывался. Городок Сулина на островке в дельте Дуная принадлежал России, и она фактически контролировала всю торговлю, проходившую через устье Дуная. Русские власти имели полную возможность направлять в Одессу часть хлебных грузов из Браилова и Галаца. Они пользовались этой возможностью, оказывая, где нужно, соответствующее давление. Это приносило доходы не только местным властям, но и одесскому купечеству, а тем самым и южнорусским землевладельцам, так как очень уменьшало невыгодные последствия конкуренции молдаво-валахского хлеба. Цены, «строившиеся» в Одессе, «строились» тем увереннее, чем меньше сделок заключалось в Браилове и Галаце непосредственно между английскими экспортерами и местными купцами.

Но этим не ограничивались очень чувствительные для Англии последствия русского влияния в Молдавии и Валахии и русского владычества в дунайском устье. Английские экспортеры и английские, греческие, австрийские, турецкие судовладельцы (точнее, владельцы судов, плававших под турецким флагом) очень жаловались на то, что русские власти всячески мешают свободному сообщению между Черным морем и Дунаем посредством искусственной задержки землечерпательных работ в мелких и загрязненных частях дельты и иными способами.

Австрийские купцы уже добрых лет десять перед Крымской войной не переставали жаловаться своим консулам на все эти затруднения. Но до 1848 года Меттерних мог лишь деликатно намекать Николаю, что хорошо бы ему вспомнить о суверенитете Порты, все-таки еще существующем в дунайских княжествах: слишком могуществен был царь, и слишком он нужен был меттерниховской Австрии, как щит и меч против революции. А после 1848 года, особенно после 1849 года, когда Николай победил восставшую Венгрию, подавно не могло быть и речи хотя бы о дипломатической борьбе в защиту австрийских торговых интересов. Австрия тогда трепетала перед Николаем.

Пальмерстон всегда считал, что английские и австрийские экономические стремления в дунайских княжествах совершенно совпадают, точно так же как Англия и Австрия одинаково жизненно заинтересованы в сохранении Турецкой империи и в преграждении России доступа на Балканы. И вовсе не потому маститый британский «либерал» вдруг так яростно возненавидел и Меттерниха и затем его преемника Шварцен-

берга, что эти австрийские канцлеры были реакционны. Еще Маркс, так рано и так тонко понявший истинную подоплеку Пальмерстона, превосходно, как никто из современников, выяснил, что трудно найти более упорного и закоренелого реакционера, чем был сей «демократический» милорд.

Ненависть Пальмерстона в конце 40-х годов XIX века к австрийским государственным людям об'ясняется именно тем, что при полном совпадении внешнеполитических и экономических интересов Англии и Австрии на Ближнем Востоке австрийская монархия долго не соглашалась идти по опасному пути разрыва с Россией, вступить на который ее по мере сил всегда любезно приглашал и подталкивал Пальмерстон. Но экономическое проникновение Австрии во владения султана, бесспорно, очень затруднялось русским влиянием на низовьях Дуная, и это влияло на настроения венского кабинета и до и во время Крымской войны.

Торговля Франции с Россией выражалась, согласно данным французской статистики, в следующих цифрах.

За десятилетие (1827—1836 годы) Франция ежегодно в среднем получала из России товаров на 20 миллионов франков золотом, а вывозила туда на 8 миллионов франков; в следующем десятилетии (1837—1846 годы) ежегодный ввоз во Францию из России был в среднем равен 35 миллионам франков, а вывоз туда — 13 миллионам; в годы 1847 — 1856 ввозилось во Францию из России в среднем ежегодно на 45 миллионов, а вывозилось в Россию на 17 миллионов франков.

Кроме этих цифр, относящихся к товарам специально для внутреннего потребления во Франции, французские таможни дают гораздо большие цифры русского ввоза (главным образом зерновых продуктов), идущего через Францию транзитом в Англию. Но эти цифры, конечно, менее показательны и существенны. Если учесть, что в 1854—1855 годах ввоз и вывоз равнялись нулю, то тем показательнее относительно высокая «среднегодовая» цифра десятилетия — 1847 — 1856 годов[1]. Цифры французского ввоза из России приближаются к тем, которые характеризовали торговлю Франции с Испанией. Но зато в Испанию Франция вывозила товаров гораздо больше чем в Россию (в среднем за десятилетие (с 1847 по 1856 год) французский вывоз в Испанию составил 62 миллиона франков золотом).

Общий оборот торговли Франции с Турцией выражался в таких цифрах: перед Крымской войной Франция в среднем ввозила турецких товаров на 52 миллиона франков в год, а вывозила на 29 миллионов франков. Есть также цифровые указания, несколько расходящиеся с официальными, но претендующие на точность и дающие колоссальное увеличение французского ввоза в Турцию, а особенно вывоза из Турции сразу же после войны. Вот эти цифры.

Ввоз из Франции в турецкие владения, оценивавшийся еще в 1836 году в 17 с небольшим миллионов франков, ко времени окончания Крымской войны увеличился до 90 миллионов франков. Вывоз из Турции во Францию за двадцать лет (с 1836 до 1856 года) увеличился с $19^1/_2$ миллиона франков до 132 без малого миллионов франков. Таким образом, война необычайно усилила торговлю Франции со странами турецкого Леванта. А до войны вовсе не русские, но англичане постепенно вытесняли французов из торговли с Левантом.

Знаток Турции Убичини в своих «Lettres sur la Turquie», вышедших в 1851 году, дает цифры, касающиеся внешней торговли Турции

[1] E. Levasseur «Histoire du commerce de la France». V. II, pp. 800—801. Paris. 1912.

(делая мудрую оговорку, что точность этих цифр недорого стоит)[1]. Турецкая торговля с Англией в 1850 году оценивалась в 188 миллионов, торговля с Францией — в 78 миллионов франков, с Австрией—в 68 миллионов, с Россией — в 39 миллионов. При этом в цифру торговли с Англией включалась торговля Турции с Пруссией, совершаемая транзитом через Англию, то есть морем на английских судах. Убичини почему-то весь этот транзит относит к Пруссии, тогда как нужно было бы упомянуть и весь север Германского союза.

Турция была в невылазных долгах. Французы, англичане, в гораздо меньшей степени австрийские финансисты успели давно и довольно прочно закабалить Оттоманскую империю. Особенно усердно (и с огромным успехом) занялись этим именно «защитники» Турции, и как раз в годы, когда они готовились обнажить меч для обороны ее «неприкосновенности». Заем, полученный в 1853 году Намик-пашой в Лондоне и Париже на истинно ростовщических условиях, был далеко не первым и уж никак не последним в серии таких сделок.

Турецкое земледелие даже в самых плодородных частях империи велось примитивно, не было и тени знакомства с агрономией и ее техническими успехами. Промышленность и торговля Турции, поскольку они существовали, были в руках иностранцев. Державы, имевшие наибольшие интересы в Турции, вполне сознательно делали все от них зависящее, чтобы помешать ей приобщаться к техническому прогрессу, не дать ей превратиться в экономически независимую страну. Реальная политическая независимость могла стать могущественным оружием в руках турок для приобретения независимости экономической; именно поэтому, разумеется, и речи не могло быть о том, будто Англия, Франция и Австрия в самом деле собираются отстаивать эту турецкую «независимость».

Захватнические планы Николая столкнулись с обширнейшей программой экономического захвата Турции, уже давно проводимой главными капиталистическими державами Запада. Великодушная «защита» Оттоманской империи была лишь ловко надетой и умело использованной маской. Дело было не в «спасении» Турции, а в борьбе между захватчиками-конкурентами.

Руководители самых влиятельных органов крупнобуржуазной печати Англии в данном случае нисколько не расходились с британскими дипломатами. Но и те и другие высказывались с осторожностью.

В начале войны, весной 1854 года, редактор «Таймс» Делэн полагал, что она будет длиться 6 или 7 лет, что Англия и Франция в процессе войны захватят в свои руки управление Турцией и в конце концов посадят на турецкий трон какого-нибудь европейского принца. Такова была та «независимость» Турции, бороться за которую Пальмерстон так прочувствованно призывал английский народ! В то время, то есть в апреле 1854 года, «Таймс» был еще самым сдержанным, самым умеренным из политических органов английской печати, и свои задушевные мысли главный редактор и вдохновитель газеты высказывал не на столбцах газеты, но за дружеским обедом, и поверял их такому решительному противнику начавшейся войны, как Джону Брайту, другу и соратнику Кобдена[2].

Политика, умело проведенная британской и французской дипломатией в 1853—1854 годах, увенчалась в своей первой стадии блестящим успехом. Николай оказался в полнейшем политическом одиночестве и

[1] «Une statistique commerciale prise pour ce qu'elle peut valoir»,—говорит об этой турецкой статистике и Joseph Garnier в своей рецензии на книгу Убичини в «Journal des économistes» № 8. 1851.

[2] «The Diaries of John Bright», p. 170. Запись под 29 апреля 1854 года. 1936.

в положении агрессора, от которого две «благороднейшие» и «бескорыстнейшие» западные державы спасали беззащитную Турцию.

Упорный и ярый враг русского влияния в Турции лорд Стрэтфорд-Рэдклиф, британский посол в Константинополе, неспроста был на ножах и с французским послом в Константинополе генералом Барагэ д'Илье в 1854 году, в разгар войны за «независимость» Турции. Вовсе не для того лондонское Сити «спасало» Турцию от Николая, чтобы отдать ее французам. И еще меньше оно предполагало отдать ее самим туркам.

Очень характерная фраза вырвалась у Стрэтфорда-Рэдклифа, когда Садык-паша (М. Чайковский), всерьез принявший неусыпные заботы милорда о Турции, однажды представил проект допущения христиан на турецкую военную службу. «Таким образом,— воскликнул лорд Стрэтфорд-Рэдклиф,— христианские подданные будут иметь в своем распоряжении через несколько лет целую армию, вполне обмундированную и обученную, способную сопротивляться; этого не должно быть, мы вовсе не для того заботимся о неприкосновенности Турецкой империи и не для этого старались обеспечить ее трактатами»[1].

Но решительное выступление Николая об'единило временно и Англию с Францией и даже (если не в военном, то в дипломатическом плане) Австрию с Англией и Францией. Правда, австрийский посол в Турции Брук вполне сознательно стремился, хоть и безуспешно, сохранить Турцию и от Англии и от России во имя германо-австрийских интересов.

Таким образом, экономические интересы прежде всего Англии и Австрии, затем, в гораздо меньшей мере, Франции решительно расходились на всем Ближнем Востоке с интересами русской вывозной торговли и с устремлениями политики русского правительства в Турции.

Пока дело шло о борьбе на почве признания неприкосновенности Турецкой империи, русская дипломатия могла еще надеяться (и эта надежда оправдывалась иногда, например в 1840 году) с выгодой использовать те противоречия, какие существовали между интересами французской и интересами английской торговой и промышленной буржуазии во владениях султана. Но как только Николай I серьезно поставил вопрос о политическом разрушении или хотя бы о «первом разделе Турции», сейчас же выяснилось, что и Англия, и Франция, и Австрия выступают против царя единым фронтом, хоть и не с одинаковой решительностью.

* * *

Как и всегда бывает при исследовании «сырых» материалов, систематически никем почти не изучавшихся, в процессе работы постепенно становилась очевидной ошибочность, а иногда просто иллюзорность многих представлений, усвоенных из литературы предмета.

Начать с вопроса о русских неудачах на поле битвы. Не всегда, но в ряде случаев русские войска, оказывается, были совсем близки к победе, и неприятеля спасала исключительно бездарность и неподготовленность высшего командного состава русской армии. Кровавый, колоссальной важности бой при Инкермане 24 октября 1854 года кончился для русских неудачей исключительно из-за нелепых распоряжений генерала Данненберга и других генералов. Но полтора года спустя, накануне подписания мира, французы (в том числе начальник главного

[1] «Заметки и воспоминания Михаила Чайковского» (Садык-паши). «Русская старина». Т. 12, стр. 573. 1904.

штаба Мортанпрэ) заявили русскому полковнику Циммерману, которому официально было поручено записывать отзывы неприятеля, вполне категорически, что если бы русским не было приказано отступить, если бы они буквально еще несколько минут продержались на месте, то английская армия бросилась бы бежать, и, добавляли собеседники Циммермана, союзники сняли бы осаду Севастополя. А ведь русские солдаты готовы были в тот день еще сражаться и сражаться, хоть до вечера! Между тем сколько глубокомысленных соображений высказано англичанами о том, что Инкерман—одно из главных доказательств неполноценности русского солдата...

Вот перед нами «аксиома», казалось бы, не требующая доказательств: неслыханная жестокость русской дисциплины была неведома цивилизованным армиям союзников. А вот и твердые факты, установленные не русскими, но французскими и английскими источниками: в английской армии солдату полагалось за провинности публичное наказание плетьми до одной тысячи ударов, и хотя ввиду очень уж частых смертных случаев с 1841 года рекомендовалось несколько снизить количество ударов (только рекомендовалось, но не запрещалось назначать и максимум), но и после такого «умеренного» наказания английских солдат в годы Крымской войны отвязывали от столба полумертвыми.

Вот еще «аксиома»: русские солдаты неспособны были обращаться с усовершенствованным оружием, так что именно в этом, а не в отсутствии усовершенствованного оружия была одна из причин русских неудач. А вот категорическое, да еще раз пять повторенное показание верховного начальника Балтийской эскадры — адмирала Чарльза Нэпира, бомбардировавшего в 1854 году побережье Финского залива: русские канониры лучше обучены и лучше стреляют чем английские. Это не значит, конечно, что во всех частях русской армии русские солдаты хорошо стреляли: ведь их почти и не учили как следует стрельбе, а учили вытягиванию носка и другим балетным фигурам, как выражался тайно на это негодовавший и ровно ничем на деле своего негодования не проявивший фельдмаршал Паскевич.

Все это осложняло и углубляло вопрос о русских неудачах, потому что ближайшее рассмотрение документов, свидетельских показаний и оценок приводило к заключению, что и у союзников дело с высшим командованием обстояло далеко не благополучно. В командовании русской армии на десятки Меншиковых приходился один Нахимов, и там тоже на десятки серых исполнителей приходился один Пелисье или Боске, на полсотню лордов Рагланов один Бэргойн (да и тот делал губительнейшие ошибки: ведь именно он посоветовал генералу Сент-Арно после Альмы идти от северной стороны Севастополя на южную сторону, что и спасло город от немедленной сдачи).

Документы подтверждают мельком брошенное наблюдение одного из героев Севастополя, Виктора Васильчикова, которое он сделал во время великой борьбы и записал впоследствии в своих воспоминаниях: больше всего способствовала неудачному исходу войны необычайная разбросанность колоссальной русской армии по необ'ятным границам империи. Это обстоятельство — конечно, наряду со слабой техникой и общей экономической отсталостью — уничтожило шансы конечного успеха. И уж, во всяком случае, именно эта разбросанность военных сил не дала России возможности неопределенно долго длить сопротивление и изморoм добиться окончания схватки хотя бы «вничью».

А чем была вызвана разбросанность сил, сыгравшая такую роковую роль, это уж об'ясняют нам не наблюдения и воспоминания очевидцев и участников, но богатейшие фонды дипломатических докумен-

тов, хранящиеся в архивах Советского Союза и теперь ставшие доступными взору ученых.

Эти документы с исчерпывающей убедительностью и полнотой доказывают, что война 1853—1856 годов была Россией проиграна дипломатически гораздо раньше, чем на полях битв. И этот дипломатический проигрыш дела именно в том и заключался, что у русского верховного командования к началу войны не было ни малейшей уверенности в безопасности хотя бы на ничтожнейшем участке колоссальных, измеряемых тысячами километров границ. Не нападет ли уже завтра Австрия? Или послезавтра Швеция? Не перебежит ли прусский король Фридрих-Вильгельм IV внезапно на сторону Наполеона III, которого ненавидит, но боится еще гораздо больше, чем ненавидит? Нужно было быть сильным везде и в одно и то же время, а это значило не быть достаточно сильным в тех местах, где враг захочет нанести главный удар.

И только внимательное изучение этих обильнейших дипломатических показаний позволяет реально, чуть не до осязаемости ощутить, как изо дня в день подготовлялась полная дипломатическая изоляция России, логически обусловившая поражение на войне.

История того, как Крымская война началась, как продолжалась, как окончилась, является наилучшей иллюстрацией той известной мысли Клаузевица, которую не раз приводил Ленин, что война есть продолжение политики иными средствами.

При углубленном изучении этого периода видишь, как часто незаметен бывал в 1853—1856 годах переход, перерождение, врастание дипломатической деятельности европейских правительств в деятельность чисто военную, как легко и, так сказать, «естественно» дипломатические перья заменялись штуцерами и конгревовыми ракетами.

Классики марксизма придавали серьезнейшее значение изучению истории войн и истории дипломатии капиталистических держав, к войнам приводящей. И это не случайно, как не случайно напоминание об окружении, в котором мы находимся. Советская общественность должна освоиться со специфическими особенностями и трудностями изучения военной и дипломатической истории, чтобы шире и отчетливее понимать современность.

В заключение хочется напомнить о героях севастопольской эпопеи, о тех людях, которые своей кровью, своими увечьями, своей смертью должны были платить за дипломатические ошибки, за уродливости внутреннего строя, за все черные дела царского правительства.

В группе самых высших военачальников не было ни одного человека вроде Нахимова, Корнилова или Истомина. Но в матросской массе, среди этих шестнадцати тысяч моряков,—о которых с таким восторгом «с горящими глазами» через много лет вспоминал вражеский главнокомандующий Канробер и из которых к концу осады уцелело около 800 человек — герои оказались в изобилии. И масса солдатская не уступала матросской.

Последующая история Европы дала нам примеры того, как миллионные, прекрасно технически оснащенные армии вдруг слагали оружие, отдавали себя и свою страну на милость победителей. Позднейшие об'яснения подобных происшествий заключались в том, что такой-то генерал оплошал, а такой-то изменил...

Не углубляясь в это и никого не осуждая, можно вспомнить, что когда и Меншиков и в особенности после него Горчаков, то есть главнокомандующий, склонялся к мысли сдать Севастополь, то в переписке с Петербургом и первому и второму приходилось растерянно оговари-

ваться, что не могут, не смеют они решиться сказать об этом матросам. Сдать несдающихся никак было нельзя...

Великий русский поэт, переживший Крымскую войну, сказал, както, обращаясь к русскому народу:

«Попробуй, усомнись в твоих богатырях доисторического века, когда и в наши дни выносят на плечах все поколенье два—три человека!»

Можно ли эти некрасовские слова применить к деятелям Крымской войны? Если говорить о правящих классах, о высшем командном составе, да: Нахимов, Корнилов, Истомин, Хрулев, Васильчиков прославили свое поколение, в котором они были редкими исключениями.

Но народная масса, выдвинувшая и шестнадцать тысяч перебитых почти полностью «нахимовских львов», как их называли, и тотлебеновских землекопов — рабочих, которых так часто разрывало бомбами вместе с их женами, приносившими им обед, и хрулевских солдат — эта серая, оборванная, полуголодная масса, создавшая великую севастопольскую эпопею, не нуждается в том, чтобы ее прославили отдельные герои: она сама себя навеки прославила.

Изучение их подвигов (которые им самим представлялись вовсе не подвигами) дает то ощущение гордости за человека, которое так хочется передать другим, дать им почувствовать то, что перечувствовал сам, знакомясь с этим материалом.

Заключение Договора о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией.

В результате переговоров, происходивших в течение последних дней в Москве, 5 апреля подписан Договор о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией.

Ниже приводится текст Договора.

Договор о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Югославии.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Югославии, движимые существующей между обеими странами дружбой и убежденные в том, что их общими интересами является сохранение мира, решили заключить договор о дружбе и ненападении и для этой цели назначили своими уполномоченными —

Президиум Верховного Совета Союза ССР —

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР;

Его Величество Король Югославии —

Милана Гавриловича, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Югославии,

Божина Симича и

Драгутина Савича, полковника,

каковые уполномоченные, после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Обе Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии.

Статья 2.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней.

Статья 3.

Настоящий Договор заключается сроком на пять лет.

Если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий Договор за год до истечения установленного срока, этот Договор автоматически продолжит свое действие на следующие пять лет.

Статья 4.

Настоящий Договор вступает в силу с момента его подписания. Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Белграде.

Статья 5.

Договор составлен в двух оригиналах на русском и сербо-хорватском языках, при чем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 5 апреля 1941 года

По уполномочию Президиума Верховного Совета СССР
В. МОЛОТОВ.

По уполномочию Его Величества Короля Югославии
М. ГАВРИЛОВИЧ
БОЖИН СИМИЧ
Д. САВИЧ

Южно-Африканский союз в системе британского империализма

В начале 1940 года в Иоганнесбурге — крупнейшем городе Южно-Африканского союза и центре его золотой промышленности произошли кровавые столкновения между националистами-бурами и войсками правительства Смэтса. Эти столкновения, в которых принимало участие несколько тысяч солдат, полицейских и гражданского населения, продолжались два дня. Для восстановления порядка в Иоганнесбург были переброшены дополнительно полиция из других городов и войска из военных лагерей. Полиция применила слезоточивые газы и пустила в ход резиновые дубинки. По улицам раз'езжали броневики. Больше двухсот раненых, главным образом солдат, было отправлено в госпиталь.

Иоганнесбургские события показали, до какой степени обострилось положение внутри Южно-Африканского союза за время нынешней войны, показали, далее, какая яростная борьба идет между крупнейшими империалистическими хищниками за «черный материк».

Южно-Африканский союз — один из пяти британских доминионов,— это лакомый кусок для империалистов. На Уитватерсрэнде, в Трансваале, находятся крупнейшие золотые рудники мира, из которых англичане за последние полвека (с 1887 по 1939 год) выкачали золота на 1850 миллионов фунтов стерлингов. По добыче золота Южно-Африканский союз стоит на первом месте в мире, что особенно важно сейчас, в связи с огромными военными расходами.

В 1939 году в стране добыто было больше 12 миллионов унций золота (95 597 тысяч фунтов стерлингов); это дало возможность английской буржуазии оплатить наличными немалую долю своих военных заказов в США. Премьер-министр Южно-Африканского союза Смэтс не без основания заявил в начале войны, что «на стороне союзников будет сражаться наше золото».

Что означает Южно-Африканский союз в системе британского империализма, становится особенно ясным, если учесть, что на долю Южно-Африканского союза приходилось в 1939 году 32,7% всей добычи золота капиталистического мира и 57,1% золота Британской империи.

Вторая империалистическая война вызвала «бум» на Рэнде, как называют обычно Уитватерсрэнд. Чтобы ускорить добычу золота, правительство Смэтса уже два раза с начала этой войны увеличило цену на золото: в начале войны — со 148 до 150 шиллингов за унцию, в феврале 1940 года — до 168 шиллингов. Таким образом магнатам золотой промышленности гарантировано немалое повышение сверхприбылей.

В марте прошлого года в добыче золота в Трансваале были заняты 379 125 рабочих-банту [1] и цветных и 46 856 белых рабочих. Добыча

[1] Банту — негритянские народы Центральной и Южной Африки, говорящие на родственных языках и наречиях.

золота — очень прибыльное дело для капиталистов. В 1939 году, например, добыча золота в Южно-Африканском союзе, по официальным отчетам, определялась суммой в 95 597 тысяч фунтов стерлингов, в то время как издержки производства составляли около 57 миллионов фунтов стерлингов. Чистая прибыль, таким образом, достигала почти 40 миллионов фунтов стерлингов, то есть 42% стоимости всего производства. Она пошла в бездонные карманы магнатов золотой промышленности или же в казну. Государство является крупным владельцем золотых рудников и собирает часть прибылей в форме налогов.

Но не только золото представляет интерес для британского империализма: немаловажную роль, особенно сейчас, в условиях войны, играет молодая, растущая промышленность страны. Южно-Африканский союз — это наиболее индустриализированная часть африканского континента. В связи с развитием добычи золота здесь возникли крупнейшие заводы взрывчатых веществ. Кроме того южноафриканская промышленность производит гранаты, бомбы, патроны, пушки, мортиры, все средства транспорта для армии, включая броневики. Южно-Африканский союз снабжает английскую армию Ближнего Востока не только вооружением, но и амуницией, обувью, одеялами, консервами, галетами и другим продовольствием. Недавно было сообщено, что английские войска в Греции получили обмундирование и военные материалы из Южно-Африканского союза.

Помимо золота и алмазов Южно-Африканский союз изобилует и другими ископаемыми: железной рудой, каменным углем, медью, хромом, оловом, свинцом, серебром, платиной, корундом, асбестом и т. д. Богаты также его флора и фауна. В сельском хозяйстве возделываются все виды земледельческих культур умеренного и субтропического поясов: пшеница, кукуруза, сахарный тростник, чай, хлопок, фрукты, виноград. Широко развито скотоводство.

Чрезвычайно важно стратегическое положение Южно-Африканского союза, вокруг побережья которого проходит так называемый запасный путь в Индию и на Ближний и Дальний Восток.

Материальные и людские ресурсы страны дают британскому империализму возможность ставить перед Южно-Африканским союзом большие военные задачи.

Во время первой империалистической войны 1914—1918 годов в Южно-Африканском союзе было мобилизовано 146 500 белых, 83 тысячи негров-банту и 2 тысячи цветных. Эти войска осенью 1914 года подавили бурское восстание, вынесли всю тяжесть войны против вооруженных сил кайзеровской Германии в Югозападной и Восточной Африке, участвовали в военных действиях английской армии в Европе и на Ближнем Востоке. 7 тысяч из них были убиты, свыше 14 тысяч было ранено и пропало без вести.

По соглашению с Лондоном в 1923 году, южноафриканское правительство взяло на себя обязательство защищать английскую военно-морскую базу Симонстаун, к югу от Кейптауна. Кроме того оно обязалось защищать Южную Африку от возможного нападения.

«Южная Африка» — понятие растяжимое. В этом соглашении подразумевалась защита не только Южно-Африканского союза, но и Родезии, Югозападной Африки, Танганьики.

Генерал Смэтс, глава правительства Южно-Африканского союза, недавно заявил, что границы зашиты Южно-Африканского союза лежат в Абиссинии и Сомали. Армия Южно-Африканского союза доведена до 137 тысяч человек. Африканцы по приказу британских империалистов сражаются в Абиссинии и Сомали. Южно-Африканская авиация проводит боевые налеты в этих частях Африки, морские силы принимают участие в операциях британского флота.

Наблюдается огромный рост военных расходов Южно-Африканского союза: с 6 миллионов фунтов стерлингов в 1939—1940 году до 46 миллионов в 1940 году, что уже превышает его расходы за всю войну 1914—1918 годов на 7 миллионов фунтов стерлингов.

Британский империализм еще крепко держит Южно-Африканский союз в своих руках. По Вестминстерскому статуту 1931 года, Южно-Африканский союз является «суверенным, независимым государством». Агенты британского империализма, вплоть до руководителей лейбористской партии, постоянно разглагольствуют о пресловутой «самостоятельности» Южно-Африканского союза, но это только фикция. Южноафриканское правительство фактически решает лишь вопросы внутренней политики.

Но и тут оно не самостоятельно: внутренняя политика, по существу, также определяется английским капиталом. Настоящий хозяин страны — так называемая Горная палата (организация крупнейших шахтовладельцев на Рэнде). «Независимое» южноафриканское правительство и выполняет покорно волю Горной палаты. Ей верно служат «Об'единенная партия» Смэтса, «Партия доминиона» во главе со Сталлардом, руководство лейбористской партии, реакционные руководители «Африканского национального конгресса» и ряд других национальных организаций.

У власти находятся только ставленники Горной палаты: всех противников своей политики клика шахтовладельцев отстраняет.

В правительстве Южно-Африканского союза находятся с начала войны исключительно представители дружественных британскому империализму «Об'единенной партии», «Партии доминиона» и лейбористской партии.

Богатые людские и материальные ресурсы, выгодное стратегическое положение были причиной того, что с конца прошлого столетия шла острая борьба между империалистическими хищниками из-за овладения Южной Африкой. Борьба шла прежде всего между английскими и германскими империалистами. Опасаясь кайзеровской Германии, которая еще в 1884—1885 годах захватила Югозападную и Восточную Африку, Англия в последнюю четверть прошлого столетия ускорила свою экспансию в Южную Африку, завершив этот процесс в 1899—1902 годах оккупацией бурских республик — Трансвааля и Оранжевой — после англо-бурской войны.

Но германский империализм, обосновываясь в Югозападной и Восточной Африке, непосредственно в соседстве с Южно-Африканским союзом, никогда не терял надежды расширить свое влияние и на юг; с этой целью он пытался использовать упорную освободительную борьбу буров. Еще в 90-х годах прошлого столетия германский император Вильгельм подстрекал буров против англичан, обещая им свою поддержку. Но во время англо-бурской войны Вильгельм вероломно стал на сторону Англии, польстившись на несколько концессий, полученных от англичан в Китае и Самоа. Дело дошло до того, что когда престарелый Крюгер, президент Трансваальской республики буров, об'езжал европейские страны, чтобы мобилизовать общественное мнение на поддержку буров, правительство тогдашней Германии отказалось принять его.

В дальнейшем борьба германского империализма с британским возобновилась. Но после поражения Германии в 1918 году германский империализм временно был ослаблен, и только за последнее десятилетие, особенно за последние несколько лет, борьба между Германией и Англией за «черный материк» разгорелась с особой силой.

Эта борьба нашла свое отражение в расколе южноафриканских правящих кругов на два империалистических лагеря: пробританский и прогерманский. Буржуазные элементы среди буров, которые способны

были бы на самостоятельную политику в Южно-Африканском союзе, не являются важной политической силой, так как боязнь перед растущим антиимпериалистическим движением угнетенных народов бросает их в об'ятия империалистов.

Значительную роль в борьбе империалистов между собою играли буры. В Южно-Африканском союзе имеется около 1121 тысячи буров-африканеров [1], 783 тысячи англичан и 75 тысяч других белых.

Буры-африканеры — это гордый, свободолюбивый народ, который уже больше 100 лет ведет борьбу за свою независимость. В 1836—1840 годах они завершили свое великое переселение из Капской колонии на север, спасаясь от господства англичан, которые обосновались в Южной Африке во время наполеоновских войн.

В борьбе с англичанами буры добились в 1852 году независимости для Трансваальской республики и в 1854 году — для Оранжевой республики. В 1877 году Англия захватила Трансвааль. Но трансваальские буры снова отвоевали свою независимость в 1881 году. В 1899—1902 годах буры Трансвааля и Оранжевого Свободного государства отчаянно боролись против новой попытки британского империализма захватить этот важный участок Южной Африки.

Народ, который смог выставить не больше чем 60 тысяч бойцов, два с половиной года героически отбивал атаки английской армии, в которую входило больше 400 тысяч солдат и около 100 тысяч туземцев. Осенью 1914 года опять была сделана попытка освободиться от гнета британского империализма. Столетние традиции освободительной борьбы вдохновляли бурский народ на новые подвиги.

Но с течением времени вкорне изменился и бурский народ. Развитие монополистического капитализма привело к глубокому классовому расслоению. Выделилась горстка крупных капиталистов и землевладельцев, которые наряду с английскими финансовыми магнатами владеют основными средствами производства в городе и деревне и не менее жестоко эксплоатируют трудящихся и угнетенные народы Южно-Африканского союза. Горстке эксплоататоров противостоит большая армия пролетариев и полупролетариев. Из 200 тысяч южноафриканских белых рабочих большая часть — буры, работающие на золотых рудниках и в других промышленных отраслях. Еще больше армия так называемых «белых бедняков», разоренных бывших фермеров, преимущественно буров: их около 400—500 тысяч. Из 100 тысяч фермеров большинство закабалено финансовым капиталом. Долговое и налоговое бремя душит фермеров, разоряет их, и они систематически пополняют ряды «белых бедняков».

Это классовое расслоение бурского народа в условиях империализма и общего кризиса капитализма привело к тому, что господствующий класс, который еще во время англо-бурской войны был гегемоном борьбы за независимость, превратился в предателя собственного народа и перешел в лагерь иностранных империалистов.

Горстка крупнейших землевладельцев и капиталистов во главе со Смэтсом слилась с английской финансовой олигархией, стараясь получить свою долю при эксплоатации крупных богатств страны. Бурское кулачество находится в зависимости от германского финансового капитала либо же связано с германским рынком шерсти.

Этот процесс перехода бурских капиталистов и землевладельцев в лагерь империализма был ускорен и развитием национально-освободительной борьбы негров-банту, индийцев и цветных, составляющих

[1] Буры (по-английски boors, по-голландски boers — крестьяне) — выходцы из Голландии, еще в XVII веке поселившиеся в Южной Африке. Теперь они называют себя африканерами, желая подчеркнуть, что они уроженцы Южной Африки и коренным образом связаны с ее судьбами.

7,6 миллиона, то есть подавляющее большинство населения Южно-Африканского союза.

Наряду с классовым расслоением бурского народа шел процесс ассимиляции буров с англичанами. Бурские капиталисты, землевладельцы, служащие и фермеры через деловые и родственные связи в большей своей части слились с английским населением. Меньше всего были вовлечены в этот процесс бурские фермеры отдаленных сельскохозяйственных районов. Ассимиляция наиболее успешно идет в крупных городах, как Иоганнесбург, Кейптаун.

Ассимилированные элементы, которые настаивают на сотрудничестве буров с англичанами, играют большую роль в жизни страны. Во главе Южно-Африканского союза с самого его основания, в 1910 году, все время стоят буры: Бота — премьер-министр с 1910 года до своей смерти (1919 год); Смэтс — премьер-министр с 1919 до 1924 года, Герцог — премьер-министр с 1924 до 1939 года. С 1939 года премьер-министром снова стал Смэтс.

В Южно-Африканском союзе имеется так называемая «Националистическая партия», во главе которой стоят Малан и Пироу. В своей антибританской борьбе эта партия апеллирует к широким массам трудящихся буров, к фермерам, мелкой буржуазии, рабочим, особенно к «белым беднякам», которые находятся в отчаянном положении. Это целая армия разорившихся, обнищавших фермеров, которые никак не могут найти себе работу. На промышленные предприятия их не берут потому, что у них нет никакой квалификации. А от неквалифицированного труда они сами отказываются, так как этот низкооплачиваемый труд белые считают унизительным, подходящим только для негров, готовых работать за гроши. Учитывая все это, «националисты» ведут демагогическую пропаганду среди «белой бедноты». Они обещают им свободу, независимость, землю, золотые рудники — все сказочные богатства страны. «Националисты» спекулируют на традициях национально-освободительной борьбы, которыми так гордятся трудящиеся буры.

В действительности «националисты» — махровые реакционеры. Они проводят самую реакционную внутреннюю политику, политику сегрегации [1] банту, индийцев и цветных, политику лишения их тех немногих прав и свобод, которыми они пока еще пользуются.

«Националисты» всех оттенков, об'единенные ненавистью к угнетенным народам и ко всем прогрессивным организациям трудящихся буров и англичан, требуют запрещения компартии, роспуска прогрессивных профсоюзов и демократических организаций.

«Националисты» мечтают о провозглашении Южно-Африканской республики буров, но по этому вопросу среди них имеются глубокие разногласия.

Группа экстремистов, возглавляемая Пироу, Стрейдом, Лоу, Ван-дер-Мерве, наиболее резко выступает против Англии, требуя немедленного отделения от Британской империи и создания Южно-Африканской республики. Для достижения этой цели рекомендуются все средства, включая вооруженную борьбу. Группа выступает против предоставления каких-либо прав южноафриканским англичанам, рассматривая их как «иностранцев». К неграм банту, индийцам и цветным экстремисты относятся крайне враждебно.

Идеалом экстремистов является создание «христианско-националистической республики», построенной в авторитарном духе. Предполагается лишить туземцев тех немногочисленных прав и свобод, которые они еще

---

[1] Сегрегация — система мер, имеющая целью отделить на предприятиях, по месту жительства, в политической жизни,—словом, во всех областях труда и быта, белых от коренного населения, низвести коренное население на положение низших существ в сравнении с белыми.

имеют, уничтожить все прогрессивные организации рабочих, крестьян и угнетенных народов.

Какова эта республика, видно по погрому, организованному в июле 1940 года бурскими националистами в старом университетском городе Стеллембоше против неевропейской части населения. Около 900 студентов, подстрекаемых экстремистами и вооруженных палками, камнями, топорами и т. п., напали на поселок неевропейцев, избили мужчин, женщин и детей, вламывались в дома, били стекла, разрушали все, что им попадало под руки.

Правительство Смэтса ничего не предприняло против этих хулиганов, но зато оно запретило митинги протеста, организованные неевропейцами в Кейптауне и других городах.

Под влиянием экстремистов находится также полувоенная организация «Оссева-Брандваг», которая была основана в 1938 году, во время празднования столетия «великого исхода» буров. Пироу называет членов этой организации «штурмовыми отрядами» националистов.

Кроме экстремистов в националистической партии еще имеются так называемые «умеренные». Их возглавляет Малан. Они также выступают за отделение от Англии и за создание Южно-Африканской республики, но они против вооруженной борьбы, настаивают на конституционных методах, на завоевании большинства в парламенте. Они относятся к английской части населения не так враждебно, как экстремисты, предлагая предоставить англичанам некоторые права в области культуры и языка. Но зато к народам банту, индийцам и цветным они относятся так же враждебно, как и экстремисты. Сочувствуя авторитарному строю, «умеренные» скрывают это от народа.

Третья группа среди буров, возглавляемая Герцогом, Гавенга и другими, также выступает за создание Южно-Африканской республики, не определяя сроков ее установления. Это направление, как и группа Малана, против насильственной борьбы, за конституционные методы, но отличается тем, что стоит за сотрудничество буров с англичанами, за предоставление англичанам равноправия в будущей республике буров.

Пятнадцать лет (1924—1939 годы), в течение которых генерал Герцог был премьер-министром Южно-Африканского союза, достаточно ясно продемонстрировали его антитуземную политику. За это время Герцог провел закон о «цветном барьере», лишивший туземцев права стать квалифицированными рабочими; он лишил их избирательных прав, увеличил срок отработки на фермах [1], усилил сегрегацию.

Все эти группы, демагогически выступая под маской борцов за независимость, против капитализма и империализма, на самом деле ведут самую реакционную политику.

В начале войны «националистам» удалось временно усилить свое влияние. Английская печать тогда писала, что Смэтса поддерживают лишь англичане, то есть меньше половины белых, населяющих Южно-Африканский союз. Группа депутатов парламента во главе с Герцогом откололась от «об'единенной партии» Смэтса в сентябре 1939 года и примкнула к «националистической» партии Малана в январе 1940 года.

Но с тех пор произошли некоторые изменения. Многие перестали поддерживать «националистов». Это показал исход ряда избирательных кампаний в первой половине 1940 года. Показателен и такой факт. По инициативе партии «националистов» правительству Смэтса была подана так называемая петиция мира. «Националисты» собрали 148 тысяч подписей под петицией. Партия Смэтса ответила контрпетицией «Мир через победу», собрав чуть ли не втрое больше подписей.

[1] Земельный закон 1913 года запрещает неграм покупать землю. Они могут только арендовать ее у белых фермеров, причем платить за пользование землей разрешается только трудом. Законом 1937 года время отработки — 90 дней — увеличено вдвое: 180 дней в год.

Стало ясно, что часть буров отошла от «националистского» движения и поддерживает Смэтса. Это и есть главная причина, побудившая группу генерала Герцога в ноябре 1940 года выйти из партии «националистов». В начале 1941 года эта группа организовала новую партию — африканеров.

* * *

Основную массу населения в Южно-Африканском союзе составляют угнетенные народы: около 6,6 миллиона негров-банту, 770 тысяч цветных (то есть метисов), 220 тысяч индийцев. Эта наиболее обездоленная часть населения представляет для английской и бурской буржуазии источник дешовой силы, за гроши выполняющей всю тяжелую, черную работу.

На золотых рудниках туземцы получают в среднем 3 шиллинга в день (включая стоимость питания, выдаваемого им в казармах — компоундах, — где они живут). Белые же рабочие в среднем получают 24—25 шиллингов в день.

Громадное большинство туземных крестьян почти не имеет земли и вынуждено работать в кулацких или помещичьих хозяйствах белых фермеров. За право пользоваться пастбищем белого землевладельца, возделывать просо и кукурузу на клочке земли туземцу приходится за гроши батрачить со всей семьей.

Белых в стране только 2 миллиона, но белым принадлежит около 100 миллионов моргенов земли. И лишь около 14 миллионов моргенов принадлежит остальному населению, численностью почти в 8 миллионов.

Только белые имеют право покупать землю. Банту, индийцам и метисам запрещена покупка земли. Они лишены избирательных прав и вообще самых элементарных гражданских прав. Система туземных паспортов запрещает им выходить на улицу после 10 часов вечера, посещать знакомых из соседних деревень, отправляться в город на поиски работы без специального разрешения. В городах банту, индийцы, цветные вынуждены жить в специальных поселках и казармах, отдаленных от места жительства белых. В поездах и трамваях для туземцев отведены особые вагоны и отделения. Система национального гнета в Южно-Африканском союзе проникает во все мелочи жизни: любой белый при встрече может прогнать туземца с тротуара на мостовую; туземцам запрещено пользоваться телефонами, которыми пользуются белые, покупать почтовые марки, железнодорожные билеты в кассах, предназначенных для белых.

Таким издевательствам подвергаются народы, которые доказали своей борьбой с захватчиками, что они не менее свободолюбивы, чем буры. Негры банту — прекрасные бойцы. Вспомним, как описывал Энгельс борьбу южноафриканских зулу в 1879 году против англичан:

«...Зулусы несколько лет тому назад, как и нубийцы несколько месяцев назад, — племена, у которых родовые учреждения еще не исчезли, — сделали то, чего не может выполнить ни одно европейское войско. Вооруженные только копьями и дротиками, не имея огнестрельного оружия, они под градом пуль скорострельных ружей английской пехоты, — по общему признанию, первой в мире в сомкнутом строю, — доводили дело до штыкового боя, не раз расстраивали ее ряды и даже опрокидывали, несмотря на чрезвычайное неравенство в вооружении, несмотря на то, что они не отбывают воинской повинности и не знают, что такое военное обучение. О том, что в состоянии они выдержать и выполнить, свидетельствует жалоба англичан, что кафр в сутки проходит больше, чем лошадь, и быстрее ее. «У него выделяется мельчайший мускул, крепкий и закаленный, как сталь», — говорит один англий-

ский художник» (Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 92—93. 1938).

В 1906 году воинственные зулу восстали опять. С оружием в руках они боролись против грабежа своих земель, против истребления вождей племени, против непомерных налогов. Со всех сторон Южной Африки были посланы войска против повстанцев. Героическим зулу пришлось уступить колоссальному превосходству численности и техники английских войск.

В развитии антиимпериалистического движения колониальных народов в Южной Африке наблюдаются периоды под'ема и упадка. Особенно усилилось это движение в конце XIX века, затем — во время восстания зулу в 1906 году, в 1912—1914 годах, в конце первой империалистической войны и непосредственно после нее.

Развитие капитализма и усиление империалистического гнета привели к большим социальным сдвигам среди африканских племен, к разложению их племенных организаций. Среди них появились промышленные и сельскохозяйственные рабочие. Крестьяне, загнанные в резерваты [1] и вынужденные влачить жалкое существование на своих земельных клочках, обнищали. Племенные связи ослабли. Вожди племен, прежде возглавлявшие героическую борьбу против захватчиков, большею частью превратились в орудие, покорно выполняющее волю империалистов. Из народов банту выделилась капиталистическая прослойка, которая в основном не только не борется с захватчиками родной земли, но стремится во всем к соглашению с ними.

Движущей силой национально-освободительной борьбы в Южно-Африканском союзе теперь являются туземные пролетарии и полупролетарии. Центр национально-освободительного движения, соответственно этому, передвинулся в города, промышленные районы, на Рэнд с его золотыми рудниками, в Дурбан и Кейптаун.

Рабочие стали гегемоном антиимпериалистического движения.

Это движение в Южно-Африканском союзе активизировалось за время второй империалистической войны.

По словам председателя «Лиги национального освобождения»: «от неевропейцев нельзя ждать, чтобы они боролись в защиту цветного барьера, сегрегации и голодной заработной платы».

Эта Лига, относительно молодая организация, преимущественно об'единяет цветных. В конце 1939 года, по данным Лиги, в ней числилось 8 тысяч членов и около 35 тысяч сочувствующих.

Лига не только возглавляет движение против войны, но и идет в авангарде борьбы за об'единение всех угнетенных и эксплоатируемых колониальных народов в Южной Африке. По ее инициативе еще до начала войны был организован Комитет единого фронта неевропейцев, который ставит себе задачей об'единение антиимпериалистических элементов банту, индийцев и цветных.

Программа Комитета единого фронта неевропейцев сводится к насущным требованиям угнетенных народов Южно-Африканского союза: предоставление равноправия неевропейцам, создание для них человеческих условий труда и быта, признание их профсоюзов, отмена «антитуземного законодательства», отказ от политики предпочтения белой рабочей силы и т. д.

Благодаря такой программе Комитет единого фронта неевропейцев быстро расширил свое влияние и теперь является центром антиимпериалистического движения.

В марте 1940 года власти в Родезии (английская колония, граничащая с Южно-Африканским союзом) расстреляли забастовавших на мед-

[1] Резерваты—специально выделенные районы, куда империалисты загнали коренное население.

ных и других рудниках туземных горняков, и правительство Смэтса послало самолеты со слезоточивыми газами для ускорения расправы. Комитет единого фронта неевропейцев возглавил движение солидарности со стачечниками, организовал протест против расстрелов и сбор средств в помощь стачечникам и семьям расстрелянных.

Когда в Стелленбоше «националисты» учинили погром неевропейцев, председатель Комитета послал премьер-министру Смэтсу телеграмму, требуя немедленного прекращения погрома и строгого наказания погромщиков-«националистов». Хотя «националисты» считаются политическими противниками Смэтса, он не только не принял никаких мер против них, но даже запретил митинги протеста в Кейптауне. Это ясно показало, что в антитуземной политике партия Смэтса по существу ничем не отличается от погромщиков-«националистов».

Созванная тогда же, в августе 1940 года, в Кейптауне конференция Комитета единого фронта неевропейцев подвергла резкой критике такую линию правительства Смэтса, указала, что победа над врагами демократии возможна только путем предоставления полных демократических прав неевропейцам, и поручила Комитету создать группы самообороны против погромщиков и хулиганов.

В первомайской демонстрации в Иоганнесбурге несколько тысяч неевропейцев демонстрировало под лозунгами: «За достаточную заработную плату!», «Долой рабские законы!», «За полные гражданские права!», «За хлеб, мир, землю и свободу!»

В национально-освободительном движении банту немалую роль играет политическая партия — Африканский национальный конгресс, возникшая еще в 1912 году. Возглавляют Конгресс реакционные вожди племен и туземной буржуазии, но в нем имеется также прогрессивное течение, отражающее действительные настроения широких масс банту и рост антиимпериалистического движения. Центр прогрессивного течения — Трансвааль.

В антиимпериалистическом движении в Южно-Африканском союзе активно участвуют также и индийцы, проживающие главным образом в Натале и Иоганнесбурге.

В конце сентября в Питермарицбурге состоялся большой антивоенный митинг индийцев. Настроение собравшихся выразил один из ораторов, сказав: «Если эта демократия только для европейцев, пусть они сами воюют за нее. Если это действительно борьба за демократию, тогда мы пойдем с ними сомкнутыми рядами. Но если это подлинная борьба за демократию, пусть предоставят демократические права индийцам и всем другим неевропейцам в Южной Африке».

Такие сведения, которые скупо просачиваются на страницы печати, свидетельствуют о росте антиимпериалистического движения. Основной недостаток движения — его разрозненность, взаимное недоверие, даже враждебность между разными угнетенными национальностями Южной Африки. Эта рознь поддерживается правящими классами. Среди белых, особенно среди буров, глубоко укоренились расовые предрассудки, пренебрежительное отношение ко всем неевропейцам, в первую очередь — к банту.

Эти настроения разжигаются идеологами кулачества, «националистами» и другими реакционерами. Империализм и его агентура стремятся таким способом предотвратить создание широкого единого фронта всех южноафриканских колониальных народов с трудящимися белыми, особенно с бурами.

История Южной Африки наглядно продемонстрировала могучие силы такого единого фронта. Например бурам удалось основать в 1852 году свою республику в Трансваале, потому что басуто (один из народов банту) заключили договор с бурами и оказали им активную поддержку. Общими силами буры и басуто заставили Англию начать пере-

говоры о мирном соглашении, которое и было подписано в 1852 году. Англия признала независимость Трансваальской республики, которая с тех пор и стала называться Южно-Африканской республикой. Два года спустя Англия признала независимость и Оранжевой республики. Этому буры были также обязаны поддержке со стороны басуто, которые нанесли английским войскам при Береа решающее поражение. В итоге англичанам пришлось в 1854 году заключить блумфонтейнский договор, гарантировавший независимость бурам в районе Оранжевой реки.

Через 30 лет история повторилась. В 1877 году Трансвааль потерял свою независимость и опять попал под влияние Англии. Но в 1881 году буры разгромили англичан при Маджубе и восстановили свою республику, потому что одновременно против нашествия англичан героически сражались зулу. Выше мы приводили оценку, данную Энгельсом этой героической борьбе небольшого негрского народа.

Одной из главных причин поражения буров в англо-бурской войне 1899—1902 годов является то обстоятельство, что они не имели поддержки банту. Два с половиной года мужественно сражались буры. И если им пришлось потерпеть поражение, то не только из-за численного превосходства английских войск, но и из-за антитуземной политики своих вождей. То, что умалчивают империалисты, выдал в своих мемуарах один из виднейших военных вождей буров в те годы — Девет. Он рассказал, как вождь племени свази предлагал бурам свою помощь, но президент Трансваальской республики Крюгер, руководивший борьбой обеих бурских республик, отклонил эту помощь и советовал туземным вождям «оставаться дома», так как война идет между белыми. Один из вождей басуто также предлагал свою помощь, которая была отклонена.

Мало того, руководители буров своей антитуземной политикой ухитрились превратить многих из этих туземцев в своих врагов. Англичане, конечно, ловко воспользовались этим.

По протоколам последнего об'единенного заседания парламентов обеих бурских республик, в мае 1902 года, на котором обсуждался вопрос об условиях мира, видно, какую громадную роль в англо-бурской войне играли банту. Буры еще были готовы воевать, но жаловались на враждебное отношение банту и цветных, заявляли, что им придется воевать и против англичан и против банту. Девет, настроенный резко враждебно к банту, спрашивает в своих мемуарах: «Хорошо ли мы сделали, что не привлекли туземцев на свою сторону?»

Ответа сам Девет не дает. Вывод ясен, но его вообще хотят скрыть от бурского народа. Империалисты стремятся создать среди буров антитуземные, а среди туземцев — антибурские настроения, натравливают их друг на друга. Это ярко обнаружилось в восстании бурских горняков на Рэнде в 1922 году. Больше 20 тысяч горняков-буров в январе 1922 года об'явили всеобщую забастовку, которая переросла в марте в вооруженное восстание. Туземные горняки готовы были присоединиться к стачке. Но буры под влиянием реакционеров отказались от этой поддержки, остались одни и были побеждены. А потом те же реакционеры распространяли легенду, будто горняки-туземцы были против вооруженного восстания буров.

История, таким образом, наглядно демонстрирует всю пагубность розни и необходимость единого фронта всех антиимпериалистических сил. Организовать такой единый фронт может только рабочий класс Южно-Африканского союза, уже довольно многочисленный и играющий большую роль в экономической и политической жизни страны.

В Южно-Африканском союзе имеется около 1,5 миллиона рабочих всех национальностей: негров, буров, англичан, индийцев, цветных. Подавляющее большинство, в частности бурские «белые бедняки», находится в чрезвычайно плохих условиях. Война еще больше ухудшила их положение. С начала войны до лета 1940 года жизнь вздорожала не

меньше чем на 15%. Налоги для масс за это время почти удвоились, при незначительном повышении их для магнатов золотой промышленности.

Среди рабочих ширится движение за повышение заработной платы. Профсоюзы трамвайных рабочих, торговых служащих, строителей, рабочих табачных фабрик, химических заводов, конфетных фабрик и т. д. требуют повышения заработной платы.

Летом 1940 года в Иоганнесбурге бастовали табачники и добились повышения заработной платы. Их примеру последовали в конце сентября 1940 года табачники в Рустенбурге. Бастовали главным образом бурские работницы под руководством Иоганны Корнелиус, возглавляющей профсоюз табачников. Борьба была ожесточенная. Фабриканты вызвали полицию, которая применила слезоточивые газы. Полиция арестовала Иоганну Корнелиус и других руководителей стачки.

Стачечники добились своего. Заработная плата была повышена, и Иоганна Корнелиус освобождена.

Забастовка в Рустенбурге знаменательна тем, что в ней принимали участие главным образом буры, которым буржуазия обычно внушает, что они находятся в привилегированном положении. Однако же, когда они попытались бороться против эксплоатации их труда, правительство Смэтса обошлось с ними так же, как с туземцами-горняками, бастовавшими на медных рудниках в Родезии весною 1940 года, куда оно послало аэропланы со слезоточивыми газами.

Большим сдвигом в рабочем движении туземцев является усиливающаяся среди них тяга к организации. В одной только горной промышленности имеется около 450 тысяч туземных и цветных рабочих, в обрабатывающей промышленности — 163 тысячи, в железнодорожном транспорте — 60 тысяч. Они до сих пор действовали разрозненно, так как реакционное профсоюзное руководство отказывалось организовать их или принимать в существующие профсоюзы белых, культивировало расовые предрассудки, укрепляло пренебрежительное отношение к туземцам.

Туземцы стали создавать свои профсоюзы. Быстро растет профсоюзная организация неевропейских рабочих. Так подготовляется новая ступень развития классовой и антиимпериалистической борьбы в Южной Африке. Растет классовая сознательность неевропейских рабочих. Они все больше и больше втягиваются в борьбу за свои непосредственные требования, против снижения жизненного уровня, против ухудшения условий труда, против бесправия.

Эти рабочие принимают активное участие в национально-освободительном движении угнетенных народов. На митингах протеста против расстрела родезских горняков, против погрома в Стелленбоше, против ареста лидера индийской оппозиции доктора Даду, против антитуземных законов, преследований и т. п. рабочие — буры, англичане, банту, индийцы — выступают совместно. Так постепенно преодолеваются национальные предрассудки, национальная рознь и антагонизм.

Буржуазная печать с тревогой сообщает о росте влияния компартии Южно-Африканского союза. В английской газете «Daily Mail» сообщается о распространении коммунистических и социалистических листовок, брошюр и газет. Автор статьи обращает внимание на то обстоятельство, что индийцы в Южной Африке зорко следят за примером национально-освободительного движения в Индии, и нападает на компартию Южно-Африканского союза, которая призывает всех сделать соответствующие выводы из поражения Франции и предательства правящих кругов.

Р. РОБЕРТСОН

Югославия

(Справка)

5 апреля в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией. В силу этого договора оба государства взяли на себя обязательства воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга, уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии, в случае нападения третьего государства на одну из договаривающихся сторон соблюдать политику дружественных отношений к ней.

Договор, подписанный в чрезвычайно напряженной международной обстановке, в условиях расширения второй мировой войны, отражает и стремление югославского правительства к укреплению мира и незыблемость советской политики мира. Договор этот свидетельствует также о дальнейшем укреплении дружественных отношений между СССР и Югославией. Начало этим дружественным отношениям было положено экономическими соглашениями, подписанными в мае 1940 года, вслед за тем были восстановлены 25 июня 1940 года и нормальные дипломатические отношения между обеими странами.

События, происходящие сейчас в Югославии, приковали внимание всего мира и возбудили естественный интерес к этому крупнейшему из балканских государств.

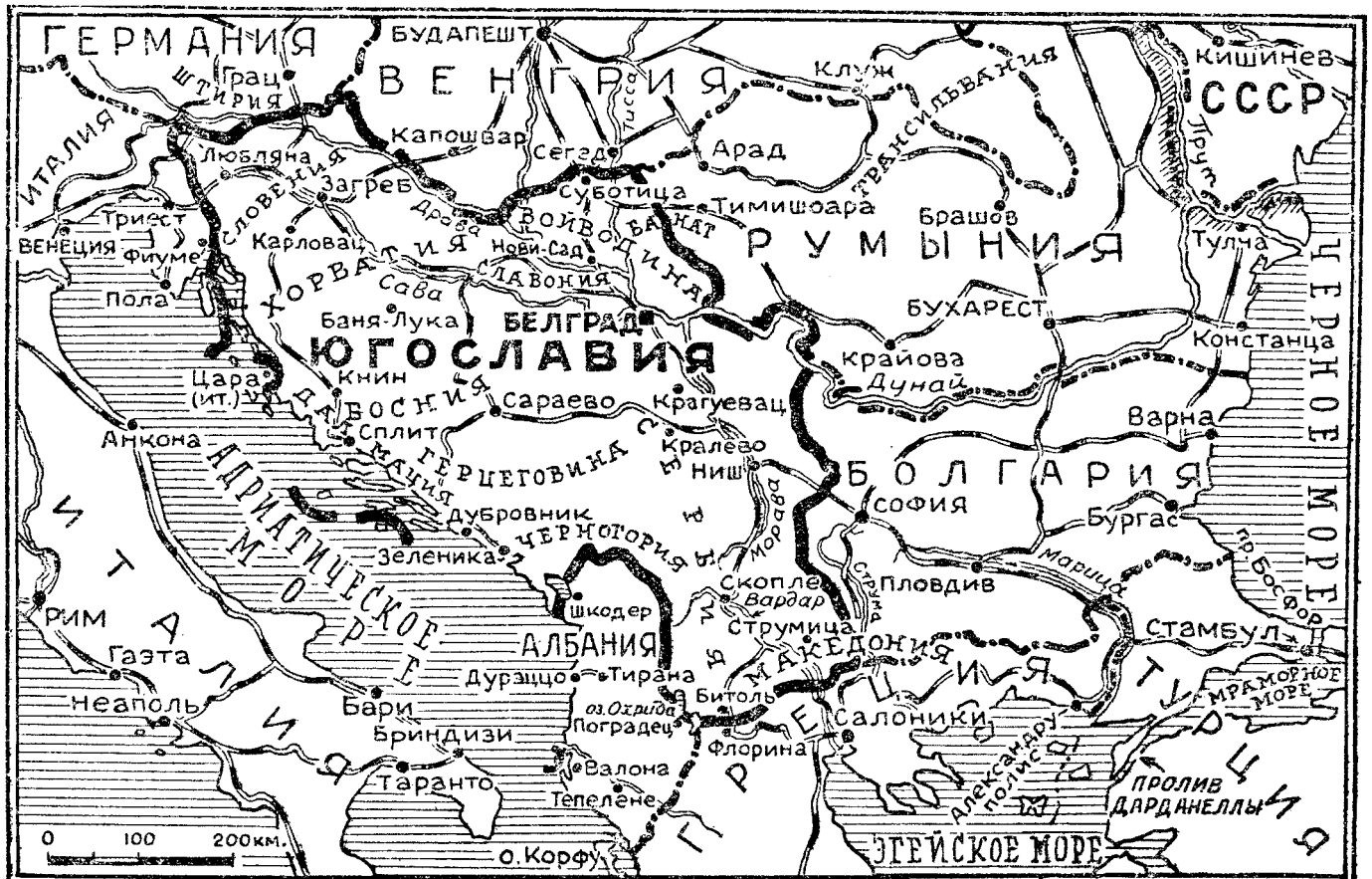
Королевство Югославия — многонациональное государство, занимающее значительную часть Балканского полуострова. Это живописная гористая страна, простирающаяся вдоль берегов Адриатического моря и отличающаяся большим разнообразием ландшафта и климата. Природные условия Югославии имеют большое значение с точки зрения ее оборонных возможностей.

По своим природным условиям и устройству местности Югославия разделяется на четыре резко отличающиеся друг от друга естественные области. Это прежде всего побережье Адриатического моря — область Далмация. Берега Адриатического моря здесь изрезаны лабиринтом островов, полуостровов, проливов, заливов. На побережье, там, где круто обрывающиеся горы оставили холмистые равнины, расположены портовые городки, селения, поля, сады.

С 1814 по 1918 год Далмация принадлежала Австрии и представляла собою ее морскую базу с большою морскою крепостью — портом Катарро. В 1918 году почти вся Далмация вошла в состав Югославии, но небольшой район с городом Цара (Задар) и часть близлежащих островов после долгих переговоров получила Италия, всегда стремившаяся закрепиться на этой стороне Адриатического моря.

На побережье Адриатического моря расположено много курортов, это излюбленная туристами часть Юговосточной Европы.

Связь внутренних областей Югославии с адриатическим побережьем сильно затруднена, так как побережье отделено от них цепью Динарских гор. Динарские горы представляют собою вторую естественную область Югославии. Они тянутся с северозапада на юговосток, занимают югозападную часть Словении, Хорватии и Боснии, всю Гер-



Карта Югославии

цеговину и Черногорию и материковую часть Далмации. Горы круто поднимаются от Адриатического моря. Высота их в отдельных местах превышает 2 тысячи метров над уровнем моря (Дурмитор—2528 метров).

Немногие реки пробиваются по узким горным ущельям, стремительно падая с горных обрывов, извиваясь зигзагами по ущельям. Эти реки непригодны для сообщения. Динарские горы бедны растительностью, лишь восточная их часть — Боснийские рудные горы — хорошо орошается и покрыта густыми лесами. В этих горах добываются железная, медная, марганцевая и хромовая руды, а также бурые угли и соль.

Сербию с Македонией и восточную часть Боснии занимает так называемая Сербо-Македонская глыбная страна. Западная часть ее, к западу от реки Моравы, покрыта горами с обширными котловинами и впадинами, где сосредоточено земледельческое население. Горы довольно высоки, особенно на юге, где тянется хребет Копаоник (2161 метр). К северу горы понижаются и образуют плодородную и лесистую, орошаемую Дунаем область. К востоку от реки Моравы тянутся невысокие Восточно-Сербские горы.

Внутренние части горной страны мало пригодны для обработки и довольно пустынны. Но в долинах главных рек — Моравы, Дуная, Тимока — земли плодородны и густо населены.

Долина Моравы — удобный путь от Среднего Дуная и стран Центральной Европы, в глубь Балканского полуострова. У города Ниша долина Южной Моравы сближается с долиной реки Вардар, выводящей к Эгейскому морю, к Салоникам. Вардар — важнейшая речная артерия Сербо-Македонской области. Это тот самый путь, по которому во время первой мировой войны вела наступление армия союзников. От Ниша же на Софию и Стамбул идет долина реки Нишавы.

Южная часть Сербо-Македонской горной страны — так называемая Старая Сербия и Македония — занята наиболее высокими горами (высота Шар-планины доходит до 2500 метров). Здесь встречаются обширные, очень плодородные котловины и большие озера. На границе с Албанией и Грецией лежат озера Преспа, Скутари и Охридское.

Наконец, четвертая естественная область Югославии — это междуречье Савы и Дравы, занимающее северовосточную часть Хорватии, Славонии и Словении. Характер местности здесь резко отличается от остальной страны. Отроги восточных Альп ввиде невысоких холмов и гор (лишь в немногих пунктах высота их достигает тысячи метров) подходят здесь к обширным низменностям, по которым протекают реки. Этот район — житница Югославии, особенно округ Срем (Сирмия). Севернее Дравы и Дуная область Войводина занимает южную часть Венгерской низменности.

Югославия — дунайская страна. Большая ее часть входит в бассейн Дуная. Дунай орошает северную часть страны и тянется по ее территории на протяжении 590 километров. Через Югославию текут притоки Дуная Драва, Сава (с притоками Уна, Врбас, Босна и Дрина) и Морава. Нижнее течение Тиссы также входит в пределы Югославии. Дунай и его притоки связывают страну с Италией, Германией, Венгрией, Румынией и Болгарией.

Горы и густые леса, покрывающие Югославию, создают весьма благоприятные условия для обороны страны и крайне затрудняют возможность наступательных операций. Опыт первой мировой войны показывает, что боевые действия в Югославии возможны главным образом по долинам рек. Но и большинство рек, как уже сказано, текут по горным узким ущельям, они стремительны и извилисты. Узкие горные долины облегчают организацию малыми силами эффективной обороны.

На побережье Адриатического моря и в долинах Югославии мягкий средиземноморский климат, там растет виноград. Но в горных районах

зимы суровы и продолжительны, здесь выпадает много снега и свирепствуют морозы.

Югославия граничит с Италией, Германией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Грецией и Албанией. Общая граница с Германией появилась, как известно, в 1938 году с включением Австрии в состав Германии. С 1939 года, когда Италия оккупировала Албанию, появилась еще одна граница с Италией. К этим новым границам подходит много автомобильных и железных дорог. Итало-югославская граница пересекается одной двухколейной и двумя одноколейными железными дорогами и двумя автомобильными дорогами. Из Германии в Югославию проложены одна двухколейная и две одноколейные железные дороги. Сеть железных и автомобильных дорог связывает Югославию также с Венгрией, Румынией и Болгарией. В Венгрию ведут 12 железнодорожных линий, 5 — в Румынию и 2 — в Болгарию, 5 шоссейных дорог пересекают болгаро-югославскую границу и 3 — румыно-югославскую.

Общее протяжение железных дорог Югославии—10 418 километров.

Территория, население.

Территория Югославии составляет 247 542 квадратных километра. Население, по данным на 1 января 1940 года,— 15,7 миллиона человек. Естественный прирост населения в Югославии очень велик: население увеличивается в среднем ежегодно почти на 2%. Густота населения в Югославии в силу географических условий чрезвычайно неоднородна: при средней плотности населения примерно в 62 человека на квадратный километр есть горные районы, как, например, в Черногории, где на квадратный километр приходится всего один человек.

Столица страны Белград имеет 265 тысяч жителей. Больших городов в стране мало. Кроме Белграда всего два города имеют больше 100 тысяч жителей. Загреб (185 тысяч) и Суботица (104 тысячи). Другие крупные города — Любляна, Сараево, Скопле, Ниш, Сплит.

Национальный состав населения Югославии в силу исторических условий возникновения этого государства — не однородный. Основные по численности национальности, населяющие Югославию,— это сербы и хорваты. Сербов — 5,2 миллиона, или 36,2% населения, хорватов — 4,4 миллиона, или 31,6%. Кроме того в Югославии живут словены (1,1 миллиона), черногорцы, босняки, румыны, немцы, венгры, албанцы, македонцы.

Сербы населяют бывшее сербское королевство, большую часть Боснии и Герцеговины, Черногорию, Старую Сербию. Есть сербы также в Банате и Бачке. Хорваты занимают большую часть Далмации, острова Адриатического моря, почти всю Хорватию и Славонию, западную часть Боснии. Оба народа в течение многих веков жили в совершенно разных условиях и в силу ряда исторических и экономических причин значительно отличаются друг от друга. Хорваты, населяющие побережье Адриатики, находились под влиянием западноевропейской культуры и католичества. Они жили долгое время под властью Австро-Венгерской империи. Сербы вначале были под влиянием Византии (среди них распространено православие), потом попали под власть Турции и под влияние ислама (часть сербов — магометане).

Югославия — государство, образовавшееся после первой мировой войны. Оно было провозглашено 1 декабря 1918 года как королевство сербов, хорватов и словенов и об'единило Сербию, Черногорию и несколько областей Австро-Венгрии. Сенжерменский мирный договор от 10 сентября 1919 года определил пределы нового государства. В его состав вошли Сербия, Босния, Герцеговина, Черногория, Славония, южная часть Штирии и Далмация. Затем, по договорам в Нейи и Трианонскому, были присоединены часть Болгарской Македонии с городом Струмица и австро-венгерские области Хорватия, Бачка и часть Баната.

В 1929 году королевство сербов, хорватов и словенов было переименовано в королевство Югославия. Одновременно было изменено административное устройство страны. До этого времени Югославия делилась на девять округов: Хорватия, Словения, Войводина, Сербия, Далмация, Черногория, Босния, Герцеговина и Сербская Македония. Новое деление имело целью стереть исторические и этнографические границы старых провинций. Были созданы девять новых административных областей-бановин, возглавляемых банами. Бановины имели совершенно иные границы, нежели старые округа. Так например Хорватия, составлявшая ранее единый национальный округ, была разделена между четырьмя бановинами: Дравской, Савской, Врбаской и Дунайской. Остальные пять бановин называются: Дринская, Приморская, Зетская, Вардарская, Моравская. Белград составляет отдельную административную единицу.

В 1939 году хорватская крестьянская партия, возглавляемая Мачеком, подписала соглашение с тогдашним премьер-министром Цветковичем о предоставлении Хорватии частичной автономии. Мачек занял пост заместителя премьер-министра. Все хорватские области по этому соглашению об'единяются в одно административное целое под официальным названием — Хорватская бановина. Вопросы сельского хозяйства, торговли, промышленности, городского благоустройства, здравоохранения, просвещения и т. п. входят в компетенцию хорватской администрации. Законодательная, исполнительная, военная власть остается в руках югославского правительства.

Территория Хорватской бановины составляет 66 393 квадратных километра. В составе населения — 3216 тысяч хорватов и 886 тысяч сербов. Административный центр — город Загреб.

Предоставление хорватам автономии имело большое значение для устранения внутренних противоречий и явилось важным шагом на пути укрепления единства страны.

Королевская власть в Югославии принадлежит сербской династии Карагеоргиевичей. После убийства в 1934 году короля Александра страною ввиду несовершеннолетия короля Петра II управлял регентский совет, возглавляемый дядей короля принцем-регентом Павлом.

27 марта 1941 года король Петр II, которому в сентябре этого года исполнится 18 лет, об'явил о переходе власти в его руки. Принц-регент Павел и старое правительство, возглавлявшееся Цветковичем, покинули Югославию. Было образовано новое правительство во главе с генералом Душаном Симовичем. Мачек остался на посту заместителя премьер-министра. В правительство вошли представители всех партий.

Политические партии.

В Югославии существуют сейчас следующие политические партии.

Сербская радикальная партия, возглавлявшаяся бывшим премьером Цветковичем. Ее виднейшие деятели — Никола Узунович, Милан Стоядинович, Лазарь Маркович, Божа Максимович. Партия всегда решительно выступала против децентрализации и предоставления автономии отдельным национальным меньшинствам.

Хорватская крестьянская партия, основанная Степаном Радичем, возглавляется Мачеком. Партия вела все время борьбу за автономию Хорватии. Она об'единяет зажиточное и среднее крестьянство, мелкую буржуазию и часть рабочих. Лидеры партии давно добивались соглашения с сербами. После того как это соглашение было достигнуто и Хорватия получила автономию, партия примкнула к правительственному лагерю.

Из остальных партий наиболее крупной является словенская национальная партия, представляющая помещиков и католическое духовенство и возглавляемая Франом Куловец. Остальные партии: демократическая, об'единяющая либеральную сербскую буржуазию,

независимая демократическая партия сербской буржуазии в Хорватии и Войводине, кулацкий югославский крестьянский союз, югославская мусульманская партия крупных землевладельцев в Боснии и Герцеговине — играют незначительную роль в политической жизни страны. Политические партии в Югославии формировались по национальному признаку — это естественно, так как национальный вопрос играет, как уже сказано, огромную роль во внутренней жизни страны.

Коммунистическая партия Югославии запрещена.

Экономика.

Югославия—страна, по преимуществу, сельскохозяйственная. В различных отраслях сельского хозяйства занято до 80% ее населения. 60% земельной площади используется для сельского хозяйства: 30% занято под пахотою, 25,2% составляют луга и пастбища. Сеют главным образом пшеницу и кукурузу. Очень развито скотоводство. В 1939 году в Югославии было 4263 тысячи голов крупного рогатого скота, 3,5 миллиона свиней, 10 миллионов овец, 1,3 миллиона лошадей. Хлеб и скот — основные статьи югославского экспорта.

Урожай пшеницы в 1939 году составил 28,6 миллиона центнеров (в 1940 году, по предварительной оценке, около 20 миллионов центнеров), кукурузы — 37 миллионов центнеров.

Промышленность в Югославии развита очень слабо — выплавка чугуна не превышала в 1940 году 83,8 тысячи тонн.

Очень мало также машиностроительных заводов. Таким образом, в отношении вооружений Югославия целиком зависит от других государств. В стране имеются небольшие авиационные заводы, завод пехотного и артиллерийского вооружения, некоторые другие военные заводы.

Югославия богата некоторыми видами весьма ценного военно-стратегического сырья. Здесь имеются богатые месторождения угля, медной, свинцовой, цинковой и хромовой руды. Наконец, в Югославии добывается важнейшее сырье для производства алюминия — бокситы. По данным, опубликованным недавно в германской газете «Кельнише цейтунг», добыча руд в Югославии в 1940 году составила: медная руда — 929 тысяч тонн, свинцовая и цинковая — 807 тысяч тонн, железная — 596 тысяч тонн, хромовая — 71 тысячу тонн, марганцевая — 106 тысяч тонн. Добыча бокситов достигла 282 тысяч тонн, пиритов — 135 тысяч тонн и сурьмы — 24 тысяч тонн.

Добыча бурого угля составляет около 5 миллионов тонн и лигнита — 1,4 миллиона тонн.

Почти все месторождения каменного угля, медной и хромовой руды, большей части цинковой руды, половина пиритов, 43% всех запасов железной руды находятся в Боснии и Сербии, в центре и на юговостоке Югославии. В Хорватии сосредоточена добыча железной руды.

Экономика Югославии находится в очень большой зависимости от иностранного капитала. С одной стороны, Югославия тесно связана торговыми отношениями с Германией и Италией, своими непосредственными соседями. С другой — ее минеральные богатства всегда были сферой приложения капиталов Англии и Франции. В 1936 году 41% всех капиталовложений в югославском народном хозяйстве принадлежали иностранным капиталистам.

Крупнейшие в Югославии Борские медные рудники в северовосточной части Моравской области эксплоатируются французским обществом. Французские капиталы вложены также в угольную, золотую, бокситовую промышленность. В 1920 году французские капиталисты основали «Акционерное общество по добыче бокситов на Адриатическом побережье». Французскому же капиталу принадлежали крупнейшие предприятия обрабатывающей промышленности: судостроительные, вагоно-

строительные, моторные заводы, а также большой «Франко-Сербский банк».

Английский капитал играет не менее важную роль в югославском народном хозяйстве. Он контролирует свыше 80% добычи свинца и цинка. Англичанам принадлежат крупнейшие цинковые и свинцовые рудники «Трепка», а также месторождения сурьмы, свинца и серебра в Подрынье. Судостроительный завод «Адриа» в Сплите — филиал английских заводов Джароу. В Югославии имеется «Англо-Югославское нефтяное общество». В 1937 году английские банки основали «Великобританскую банковскую корпорацию» для финансирования английских предприятий в Югославии.

Германские капиталовложения в Югославии до войны были невелики. Англия и Франция занимали первое место. Значительные инвестиции, однако, имели Австрия и Чехо-Словакия. После присоединения этих стран Германия значительно укрепила свои позиции в экономике Югославии. Так например для увеличения добычи руды и стали были созданы три дочерних компании Круппа: «Юго-коттон», «Ферро-Вольф» и «Ферро-минераль».

Германия и до войны была одним из крупнейших покупателей югославских товаров. В последние же три года она сделала все возможное, чтобы занять доминирующее положение в югославской торговле. Со второй половины 1939 года она всемерно увеличивает свой экспорт в Югославию, стремясь взамен вывезти оттуда все наличные экспортные товары. В 1935 году доля Германии в югославском экспорте не превышала 19%. В первом полугодии 1940 года она увеличилась до 32%.

Военные силы.

Армия Югославии считается одной из лучших на юговостоке Европы. Она хорошо обучена, солдат учат воевать в трудных, горных и зимних условиях. Страна разделена на шесть военных округов, в каждом из которых есть своя армия в составе 3—4 дивизий. По данным иностранной печати, Югославия может после привлечения резервов мобилизовать армию в 1800 тысяч человек.

Самолетов первой линии Югославия имеет около 800, в морской авиации—120 самолетов. В составе военного флота один легкий крейсер, 4 эсминца, 8 миноносцев, 4 подводные лодки. Торговый флот Югославии в 1939 году состоял из 190 пароходов.

О клеветнической вылазке М. Кубанина

(Журнал «Проблемы экономики» № 1 за 1941 г.).

Недавно вышел в свет № 1 журнала «Проблемы экономики» за 1941 год. В этом номере журнала обращает на себя внимание статья М. Кубанина «Уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США». Автор этой статьи, числящийся доктором экономических наук, с большим апломбом возвещает о том, что он осветит вопрос о производительности труда в социалистическом и капиталистическом сельском хозяйстве. При проверке, однако, оказывается, что к сожалению на деле у М. Кубанина получается не освещение, а затемнение вопроса.

Уже с самого начала статьи М. Кубанин пытается подвергнуть сомнению программные положения XVIII с'езда партии по вопросу о главной экономической задаче СССР.

Как известно, в решениях XVIII с'езда партии поставлена задача перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. перегнать их в производстве на душу населения — чугуна, стали, топлива, электроэнергии, машин и других средств производства и предметов потребления, в том числе, следовательно, и продукции сельского хозяйства. Следовательно, во главу угла ставится здесь об'ем общественного производства в целом на душу населения, рост этого об'ема, дающий возможность поднять нормы душевого потребления выше норм капиталистических стран.

Кубанин же в своей статье предлагает нечто совершенно другое. «Необходимо знать,—пишет он,—существующие уровни производительности труда в сельском хозяйстве СССР и капиталистических стран, а также причины, вызывающие разницу в уровнях, чтобы, использовав преимущества советской системы, в кратчайший срок не только устранить эту разницу, но и перегнать наиболее развитые в экономическом отношении страны по производительности труда» (стр. 53, подчеркнуто нами.— Ред.), причем в качестве критерия М. Кубанин берет не размеры производства, не об'ем производства на душу населения, а производительность труда работника, занятого в производстве.

Как видно, то, что предлагает Кубанин, находится в полном противоречии с установкой XVIII с'езда партии. Кубанин берет в качестве установки в нашем историческом соревновании с главными капиталистическими странами не об'ем общественного производства на душу населения, а производительность работника, занятого в производстве, безотносительно к общему об'ему производства на душу населения, т. е. подменяет лозунг, данный XVIII с'ездом партии, другой, совершенно неправильной установкой.

Почему производительность труда занятого в производстве работника не может служить критерием при решении задачи догнать и пере-

гнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны? Потому, что сама по себе производительность труда занятого в производстве работника не может служить главным мерилом экономической мощи данной страны, мерилом об'ема ее производства и обеспеченности ее населения предметами производства, мерилом ее экономического превосходства над другими странами. Возьмем две страны, № 1 и № 2, имеющие одинаковое количество населения, из которых первая имеет несколько более высокую производительность труда занятого в производстве работника, скажем, в области металлургии и топлива, чем вторая, или имеет такую же производительность труда, как вторая, но располагает вдвое меньшим количеством металлургических и топливных предприятий, чем вторая. Какую из этих стран можно считать наиболее мощной в экономическом отношении? Ту, у которой об'ем производства больше и обеспеченность населения предметами производства выше, т. е. страну № 2.

Можно допустить, что производительность труда занятого работника в нашей промышленности такая же, или несколько ниже, чем в США, при этом нужно иметь в виду, что у нас нет вообще незанятых работников, ибо нет безработицы, тогда как в США кроме занятых имеются еще миллионы незанятых, безработных работников, лишенных возможности производить предметы производства для общества. Допустим, далее, что перед нами стоит задача догнать и перегнать экономически США. Как решить эту задачу? Где тот главный рычаг, при помощи которого можно разрешить эту историческую задачу? Можно ли считать таким рычагом рост производительности труда занятого работника, оставляя в качестве более или менее неизменной величины существующие размеры производства, существующее количество предприятий? Нет, нельзя. Нельзя, так как наша отсталость в сравнении с передовыми капиталистическими странами в области производительности труда занятого работника,— если она вообще имеется налицо,— не столь велика, чтобы одно лишь заполнение этой бреши могло дать нам возможность поднять нормы производства на душу населения выше норм передовых капиталистических стран. Это бесспорно. Но зато более серьезна наша отсталость в области роста об'ема производства на душу населения. Это тоже бесспорно. Где же, следовательно, выход? Выход в дальнейшем росте индустрии, в расширении об'ема производства, в увеличении количества предприятий вдвое, втрое, вчетверо. В этом главный рычаг.

И это правильно не только в отношении промышленности, но и в отношении сельского хозяйства.

Следовательно, XVIII с'езд нашей партии поступил правильно, постановив, что главнейшим средством разрешения задачи догнать и перегнать экономически передовые капиталистические страны является такой рост нашей индустрии, который бы давал возможность поднять нормы производства на душу населения выше норм капиталистических стран.

Выходит, что М. Кубанин не только нарушил формально в своей статье основное постановление XVIII с'езда партии, но и безнадежно запутал дело, подменив научную установку с'езда ненаучной, самодельной, кустарно-провинциальной установкой.

М. Кубанин слишком много, подозрительно много говорит о производительности труда занятого работника в капиталистических странах. И не только говорит, а поет, воспевает капиталистическую производительность труда, считая ее идеалом для СССР. Он очевидно не понимает коренной разницы между капиталистической и социалистической производительностью труда. Он очевидно не понимает, что при социа-

листической системе хозяйства рост производительности труда занятого работника означает прежде всего рост и улучшение технических средств производства, облегчающие труд работника и подымающие его производительность — при средней норме интенсивности труда, не отражающейся на здоровье работника. Он очевидно не понимает, что при капиталистической системе хозяйства, наоборот, рост производительности труда занятого работника означает прежде всего дьявольский рост интенсивности труда, одуряющий работника и выматывающий у него душу. Собственно говоря, пресловутый рост производительности труда при капитализме строится в значительной степени именно на базе убийственного роста интенсивности труда работника. М. Кубанин ошибается, если он думает, что советские люди согласны соревноваться с капиталистами на этом бесславном поприще убийственного перенапряжения сил работника. Мы охотно уступаем здесь «пальму первенства» буржуазии, ее экономистам и, если угодно, доктору экономических наук М. Кубанину.

Даже приготовишкам известно, что в капиталистическом сельском хозяйстве трактор, комбайн служат средством усиления эксплоатации и разорения мелких собственников и доступны только капиталистам. Капиталистическому земледелию свойственно хищническое отношение к земле во имя прибыли. В бешеной, безудержной погоне за прибылью капиталист, ведущий сельское хозяйство, хищнически эксплоатирует рабочую силу, применяет потогонную систему к своим наемным рабочим. «Самостоятельный» фермер, подгоняемый страхом разорения, выбивается из последних сил.

И, наоборот, в социалистическом земледелии тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины облегчают труд, резко повышают производительность труда по сравнению с капиталистическим хозяйством. М. Кубанин скрывает от читателя, что наше совхозное и колхозное земледелие в области механизации основных сельскохозяйственных работ уже оставило позади земледелие капиталистических стран. За годы сталинских пятилеток социалистическое сельское хозяйство получило новейшую техническую базу. Произошла подлинная техническая революция в сельском хозяйстве СССР. Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства трактор и комбайн в СССР используются гораздо более производительно, чем в капиталистическом хозяйстве.

Можно взять данные о производственной мощности и работе тракторов и комбайнов в СССР за 1937 г. и в США[1] за 1930 г., то есть данные за те годы, которые сопоставляет в своей статье М. Кубанин:

Показатели	США	СССР	СССР в %% к США
Тракторный парк (тяговая мощность в тыс. л. с.)	11.000	8.385,0	76,2
Вся работа тракторов в переводе на пахоту (млн. га)	66	246,7	373,8
Выработка на один условный 15-сильный трактор (в га)	90	453	503,3
Парк комбайнов (тыс. шт.)	61	128,9	211,3
Уборка комбайнами (млн. га)	14,1	38,9	275,9
Выработка на один комбайн	231,1	301	130,3

[1] Примечание: по США полные данные об энергоресурсах сельского хозяйства имеются только за 1930 г., когда проводилась очередная перепись сельского хозяйства. Данные переписи 1940 г. в США еще не опубликованы.

Из этой таблицы видно, что общий об'ем работ тракторного парка СССР почти в четыре раза превышает об'ем работ тракторного парка США. А производительность одного трактора в СССР превышает американскую выработку в пять раз! Эта цифра наглядно показывает, насколько производительнее используется передовая техника в социалистическом земледелии по сравнению с капиталистическим сельским хозяйством.

Наиболее ярким показателем роста производительности труда в сельском хозяйстве является степень механизации основных сельскохозяйственных работ. Высокий уровень механизации основных сельскохозяйственных работ в СССР характеризуется тем, что за годы, по которым проводится сопоставление,— 73,8 процента всей земли распахивалось тракторами, а комбайнами убиралось в совхозах и по МТС 38,9 миллиона гектаров, или 37 процентов всей площади зерновых культур. В Америке же обрабатывалось тракторами лишь около трети пахотной земли и убиралось комбайнами всего лишь 14,1 миллиона гектаров [1], или 15 процентов ко всей площади зерновых.

Таким образом, по уровню механизации основных сельскохозяйственных работ (пахота, сев, уборка) и по производительному использованию тракторов и комбайнов мы уже не только догнали, но перегнали США.

Всего этого не хочет видеть М. Кубанин, проявляя подозрительную слепоту к достижениям социалистического сельского хозяйства и столь же подозрительное стремление во что бы то ни стало приукрасить капиталистическое земледелие.

В этих целях он прибегает иногда к прямым подделкам, к подтасовке статистических данных.

Обратимся к фактам фальсификаторских махинаций М. Кубанина.

Фальсификация № 1. Чего стоят все статистические «подсчеты» М. Кубанина, к какому жульничеству прибегает сей «доктор» экономических наук, особенно наглядно видно на примере кубанинских сопоставлений мощности тракторного парка в США и в СССР.

На стр. 73 своей статьи М. Кубанин пишет:

«В США общая мощность тракторного парка в 1930 г. составляла 22,0 млн. лошад. сил, а в СССР в 1937 г.— всего 6,7 млн. лошад. сил».

Если мы посмотрим в источник, указанный самим же М. Кубаниным на предыдущей, 72 стр. (сборник «МТС во второй пятилетке», стр. 130), то убедимся, что эта цифра мощности тракторного парка по СССР (6,7 млн. лошадиных сил) относится только к колхозам и МТС. Позвольте! воскликнет удивленный читатель. А куда же и в каких целях вы, полупочтенный «доктор», сравнивая на стр. 73 всю мощность тракторного парка СССР и США, спрятали мощность тракторного парка совхозов, которая составляет 1,7 млн. лошадиных сил? !

Но М. Кубанин допускает еще более недобросовестный трюк, сопоставляя мощность тракторного парка США в качестве стационарных двигателей (на шкиву) с тяговой мощностью (на крюку) тракторного парка СССР. Между тем цифра мощности трактора на шкиву в США в два раза больше, чем его мощность на крюку. Если мы возьмем американские источники, которыми пользовался Кубанин, то увидим, что мощность тракторного парка на шкиву в этот период, действительно, составляла 22 млн. лошадиных сил, но тяговая мощность, по данным того же источника, была только 11 млн. лошадиных сил [2]. Ку-

[1] Сборник «СССР и капиталистические страны», Госпланиздат, 1939 г., стр. 288.
[2] UNITED STATES DEPARTMENT OF AGRICULTURE, Miscellaneous publication № 157, April, 1933, стр. 21, табл. 11.

банин не мог не знать, что использованные им данные о мощности тракторного парка СССР приведены по тяговой мощности и что, следовательно, и по США нужно было взять для сравнения тоже тяговую мощность. Но Кубанину понадобилось в известных ему целях искусственно удвоить мощность американского тракторного парка и тем самым снизить показатели энерговооруженности социалистического сельского хозяйства.

Подобными приемами М. Кубанин пытается доказать «превосходство» капиталистического земледелия, его большую энерговооруженность. Но стоит посмотреть источники и проверить кубанинские расчеты, чтобы уличить его, как заправского очковтирателя.

Фальсификация № 2. На стр. 72 своей статьи Кубанин утверждает, что мощность «коней и мулов» в США — 17 171,0 тыс. лошадиных сил, а в СССР (колхозы и МТС) — 7285,6 тыс. лошадиных сил.

Данные по США заимствованы Кубаниным, как это указано в сноске, из Бюллетеня Департамента Земледелия США за 1933 г. № 157. В этом бюллетене действительно имеется (см. табл. 11 на 21-й стр.) указание, что поголовье лошадей США составляло в 1930 году 12 889 тыс. голов, или 13 025 тыс. лошадиных сил, и поголовье мулов — 5273 тыс. голов, или 4146 тыс. лошадиных сил. Суммарная мощность рабочего скота составляет, следовательно, по данным бюллетеня, 17 171 тыс. лошадиных сил. Однако в той же таблице бюллетеня содержится указание, что средняя мощность лошади принята 1,01 лошадиной силы, а средняя мощность мула — 0,79 лошадиной силы.

Данные по СССР Кубанин заимствовал из сборника ЦУНХУ — «МТС во второй пятилетке». На стр. 130 этого сборника приводятся данные о структуре энергоресурсов колхозов и МТС (в % к итогу), на основе которых нетрудно исчислить, что мощность рабочего скота составляет 7285,6 тыс. лошадиных сил. Однако Кубанину должно быть хорошо известно, что в указанном сборнике при исчислении энергоресурсов лошадь приравнивалась не к целой лошадиной силе, а к 0,75 лошадиной силы, вол к 0,5 лошадиной силы и верблюд к 0,75 лошадиной силы.

К концу 1937 года в колхозах и МТС было 7820 тыс. рабочих лошадей, 2713 тыс. волов старше 2-х лет и 84 тыс. верблюдов. Переведя этот рабочий скот по приведенным выше коэфициентам, мы и получаем общую мощность рабочего скота, указанную в сборнике ЦУНХУ.

Сравнивая данные по СССР с данными по США, Кубанин жульнически умалчивает, что американскую лошадь он приравнивает к целой лошадиной силе, а советскую лошадь только к трем четвертям лошадиной силы. А для того, чтобы читатель не обратил внимания на несоответствие между численностью скота и энергоресурсами, Кубанин делает прямой подлог, указывая (см. стр. 73), что в колхозах СССР в 1937 г. было 7,8 млн. голов «рабочего скота», в то время как это численность одних только рабочих лошадей.

Кубанин скрывает от читателя также и то, что при исчислении мощности рабочего скота в США взяты все лошади в возрасте от 2-х лет и старше[1], а по СССР только рабочие лошади, т. е. в возрасте от 3-х лет и старше[2].

Разумеется, подобными фальсификаторскими приемами нетрудно повысить цифры количества энергоресурсов на одного работника сельского

---

[1] См. Бюллетень департамента земледелия США № 157 за 1933 г., стр. 35.
[2] См. сборник «Животноводство СССР». Госпланиздат. 1940 г., стр. 108.

хозяйства в США и преуменьшить такие же цифры в СССР,— чего собственно и добивается М. Кубанин.

Фальсификация № 3. На стр. 54 М. Кубанин сообщает, что в США опубликованы данные о производительности труда в производстве следующих продуктов: пшеницы, овса, кукурузы, картофеля и сахарной свеклы. Как получены эти данные? По его словам, специальная комиссия «свела воедино многочисленные работы экономических отделов опытных станций, исследовательских организаций, а также произвела самостоятельные исследования затрат труда в сельском хозяйстве» (стр. 54).

Данные опытных станций и тех, несомненно, наиболее зажиточных фермерских хозяйств США, которые находятся под наблюдением этих опытных станций, М. Кубанин выдает за средние по США цифры. А что такое означают «средние» цифры по фермерским хозяйствам США,— показывают данные переписи 1930 года, из которых видно, что только 13,4 процента ферм имели тракторы [1].

По сельскому же хозяйству СССР М. Кубанин совершенно исключает из расчетов высокомеханизированные и высокопроизводительные хозяйства совхозов. А как он берет показатели по колхозам,— мы увидим из дальнейшего. Позволительно спросить, зачем, в каких целях понадобился М. Кубанину такой совершенно антинаучный, фальшивый прием? Ответ ясен — только для того, чтобы приукрасить капиталистическое земледелие и преуменьшить достижения социалистического сельского хозяйства.

Фальсификация № 4. На стр. 56 своей статьи в таблице № 2 М. Кубанин утверждает, что якобы в колхозах на производство центнера пшеницы затрачивалось в 1937 г. в 6,7 раза больше труда, чем в США за 1927—1931 г.г.

Какими же махинациями добивается М. Кубанин такой невероятной, фальсифицированной цифры? М. Кубанин, прежде всего, уменьшает затраты труда в США, показывая производительность труда на фермах, находящихся под наблюдением опытных станций, как среднюю производительность труда по всем фермам США.

По СССР же Кубанин для преувеличения затрат труда в колхозах на производство 1 центнера пшеницы прибегает к нескольким сомнительным приемам.

Во-первых, данные обследования ЦУНХУ по 430 (!) колхозам 10 областей он произвольно распространяет на все 243 тысячи колхозов СССР.

Во-вторых, М. Кубанин пускает в ход излюбленный прием всех эсеровских, меньшевистских и т. п. литераторов: путем «средней» цифры сваливает в одну кучу районы с совершенно различными условиями.

Если мы рассмотрим данные обследования ЦУНХУ о трудовых затратах на производство 1 центнера зерна по отдельным областям, то увидим, что показатели резко колеблются по областям. Так, по озимым культурам затраты труда на производство 1 центнера зерна в колхозах Калининской области более чем в 6 раз превышают затраты труда в Краснодарском крае.

Как известно, районы посевов пшеницы в США высоко механизированы и по уровню механизации и другим условиям их правильнее всего было бы сравнивать с Краснодарским краем, а не с Калининской обла-

[1] Сборник «СССР и капиталистические страны», Госпланиздат, 1939 г., стр. 287.

стью, которая менее механизирована, чем степные районы, и не играет роли в пшеничном производстве.

Уже одна эта поправка, не говоря о других, разоблачает кубанинские «подсчеты».

В-третьих, М. Кубанин при исчислении трудовых затрат на производство 1 центнера зерна в сельском хозяйстве СССР вовсе скидывает со счетов наши совхозы, которые засевали в 1937 году 12 миллионов гектаров. А как мы увидим далее, затраты труда в совхозах, вследствие высокого уровня их механизации, ниже чем в передовых фермах США.

По материалам годовых отчетов всех зерносовхозов Наркомсовхозов СССР, разработанных ЦУНХУ, сбор зерновых культур на 1 отработанный человекодень по совхозам составлял в 1937 году 5,9 центнера[1]. Чтобы рассчитать, сколько затрачивается труда на производство 1 центнера зерна, надо один человекодень разделить на 5,9. Получается, что на один центнер затрачивается 0,17 человекодня. Если внести поправку на то, что в США учитывается 10-часовой рабочий день, а в совхозах 8-часовой рабочий день, получается, что в зерносовхозах СССР в 1937 г. затрачивалось на производство 1 центнера зерна 0,14 десятичасового человекодня.

Между тем, по данным, которые приводятся в статье М. Кубанина, на фермах США в 1927—1931 г. (в среднем по пшенице и овсу) затрачивалось на производство 1 центнера зерна 0,19 человекодня (стр. 56).

Вот, следовательно, почему понадобилось М. Кубанину выкинуть совхозы из анализа производительности труда в зерновом хозяйстве СССР и США!

Фальсификация № 5. На стр. 57 Кубанин утверждает: «Из отдельных отраслей полеводства больше всего отстает свеклосеяние — здесь производительность труда в 8 раз ниже, чем в США».

Каким образом получается этот «вывод»?

Прежде всего, Кубанин в своей таблице № 2 (стр. 56) приводит явно преуменьшенные, неправдоподобные данные о затратах труда на производство 1 центнера свеклы в США. По этой таблице получается, что в США на производство 1 центнера свеклы затрачивается всего лишь 0,09 человекодня, почти в три раза меньше, чем на производство 1 центнера картофеля! Выходит, что на обработку 1 гектара свеклы в США затрачивается всего 25,2 человекодня. Между тем, известно, что в Европе на обработку 1 гектара свеклы затрачивается не меньше 53 дней, при условии механизации основных производственных процессов.

М. Кубанин некритически приводит эти сомнительные данные о трудовых затратах на производство 1 центнера свеклы в США.

Далее, Кубанин умалчивает о том, что подавляющая часть посевов сахарной свеклы в США возделывается на орошаемых землях, а в СССР — на неорошаемых. Для характеристики затрат труда на свеклу в СССР им взяты данные по колхозам Воронежской и Курской областей, т. е. районов без орошения, а по США Кубанин использует данные о фермах Калифорнии, Колорадо и других районов, где более ¾ всех посевов сахарной свеклы возделывается на орошаемых землях.

М. Кубанин скрывает от читателя, что, например, в Киргизской ССР средний урожай сахарной свеклы при орошении составляет в 1937 году 337 центнеров, или на 68 центнеров с гектара больше, чем в США.

---

[1] Статистический сборник «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», Госпланиздат, 1939 г., стр. 38.

Цель все та же — приукрасить капиталистическое земледелие, преуменьшить достижения социалистического сельского хозяйства.

Фальсификация № 6. Кубанин заявляет на стр. 57:

«В животноводстве уровень производительности труда в колхозах отстал в большей мере, чем в полеводстве. Самая большая разница в уровнях производительности труда в овцеводстве. На производство 1 центнера шерсти в сельском хозяйстве США затрачивается в 20 раз меньше труда, чем в колхозах».

Каким образом получается у М. Кубанина такой подозрительный «вывод»?

Во-первых, он опять берет выборочные данные о настриге шерсти по 383 колхозам и распространяет их на все колхозы СССР.

Во-вторых, эти выборочные данные охватывают в большинстве случаев районы, в которых как раз шерстное овцеводство развито очень слабо и которые поэтому мало показательны в этом отношении (Калининская область, БССР, Воронежская область, Алтайский край, Новосибирская область, Киевская, Одесская, Днепропетровская области).

В третьих, М. Кубанин совершенно скидывает со счетов при сравнении с США такие районы высокоразвитого шерстного овцеводства Советского Союза, как Орджоникидзевский край, Калмыцкая АССР, Казахская ССР и др. Между тем, известно, что существует резкое отличие в характере овцеводства таких, скажем, районов, как Калининская область и Калмыцкая АССР.

Так, среднее количество овец и коз на один колхоз, занимавшийся овцеводством, в 1937 году равнялось по колхозам Калининской области только 16 головам, по колхозам БССР — 39 головам, Воронежской области — 83 головам, а по колхозам Орджоникидзевского края — 1177 головам, Калмыцкой АССР — 4069 головам. Настриг шерсти в среднем на одну овцу (включая и молодняк) по колхозам Калининской области составлял всего 1,5 килограмма, БССР — 1,7 килограмма, Воронежской области — 2,6 килограмма, а по колхозам Орджоникидзевского края — 3,4 килограмма, Калмыцкой АССР — 3,2 килограмма.

Кубанин утверждает (стр. 55), что в США «средний настриг шерсти с овцы равен 4,5 килограмма». Для исчисления среднего настрига шерсти в США М. Кубанин делит среднегодовой сбор за 1925—1929 годы — 162,5 тыс. тонны на среднее за эти же годы число взрослых овец — 36 296 700 голов. Данные о сборе шерсти, приведенные Кубаниным, совпадают с цифрами ежегодников Лиги наций. Однако, по данным статистического сборника департамента земледелия США, сбор шерсти в среднем за 1925—1929 гг. был не 162,5, а всего 154,9 тыс. тонн.

Кубанин умалчивает об этом расхождении между двумя источниками. Мало того, он скрывает от читателя, что и Лига Наций и Департамент земледелия США учитывают не только шерсть, получаемую от стрижки живых овец, но и шерсть, получаемую от павших овец, и шерсть, получаемую при обработке овечьих шкур[1].

По данным статистического сборника Департамента земледелия США, продукция шерсти, получаемая от стрижки живых овец, составляла в среднем за 1925—1929 годы всего 132,0 тыс. тонн.

Учитывая, что в продукцию шерсти по СССР, т. н. «кислая шерсть», т. е. шерсть от павших овец и шерсть, получаемая при обработке овчин,

[1] Прямые указания об этом имеются в Ежегоднике Лиги наций за 1937/1938 год (стр. 122) и в статистическом сборнике Департамента земледелия США за 1939 год, стр. 348.

не включена, следует и по США брать для сравнения только шерсть, получаемую от стрижки живых овец. А в таком случае средний настриг на одну взрослую овцу составит по США всего 3,6 килограмма, а не 4,5 килограмма, как утверждает Кубанин. Читатель видит, какова цена всем «расчетам» М. Кубанина!

А вот как исчисляет М. Кубанин настриг шерсти в СССР. «В 1937 году,— пишет он,— с взрослой овцы в колхозах настригалось в среднем 2,4 кг шерсти» (стр. 55).

Между тем, если рассчитать продукцию шерсти на взрослых овец, т. е. так, как Кубанин это делает по США, то средний настриг шерсти составит по СССР не 2,4 килограмма, а 3,6 килограмма.

В чем же дело? Оказывается, и здесь М. Кубанин совершил очередную шулерскую «операцию»: по СССР он берет средний настриг на всех овец, включая и молодняк, а выдает это, как мы видели, за настриг на взрослую овцу.

Далее, М. Кубанин выводит средний настриг по СССР без учета совхозов, то есть наиболее передовых хозяйств. Известно, что овцеводство в совхозах является наиболее крупным и высокопродуктивным в СССР. Так, в среднем на один овцеводческий совхоз Наркомсовхозов СССР в 1937 году приходилось 21,3 тыс. голов овец; средний настриг на одну взрослую овцу в этих совхозах составил 4,8 кг шерсти.

Всего в совхозах СССР насчитывается 5,7 миллиона голов овец, из них только в овцеводческих совхозах Наркомсовхозов насчитывается 4 миллиона голов овец.

Наконец, горе-аграрник М. Кубанин продукцию шерсти в СССР делит на все поголовье овец, в то время как значительная часть поголовья овец в СССР разводится для других целей — для получения овчин, каракуля, мяса и сала. Одних только каракулевых овец у нас насчитывается около 5 миллионов голов.

Относя затраты труда на продукцию только одной шерсти, М. Кубанин искусственно занижает показатели производительности труда в колхозном овцеводстве.

Если взять некоторые области и края с развитым шерстным овцеводством, то есть такие районы, которые можно сравнивать с аналогичными районами шерстного овцеводства в США, получается другая картина. В колхозах таких областей настриги шерсти с тонкорунной овцы составляли: по Ростовской области — 4,8 килограмма шерсти, по Орджоникидзевскому краю — 5,6 килограмма, по Калмыцкой АССР — 5,7 килограмма шерсти. И это — показатели не отдельных ферм и колхозов, а средние показатели по всем колхозам области, края, республики в целом.

Как видите, все кубанинские сопоставления производительности труда в овцеводстве США и СССР основаны на неверных исходных данных и насквозь фальшивы. Если же сделать необходимые поправки, то оказывается, что в действительности средний настриг шерсти на одну взрослую овцу в США составлял в 1937 году 3,6 килограмма, по колхозам же СССР — тоже 3,6 килограмма, а по овцеводческим совхозам — 4,8 килограмма.

И после этого М. Кубанин имеет наглость заявлять, что производительность труда в овцеводстве СССР якобы в 20 раз меньше чем в овцеводстве США!

Фальсификация № 7. Посмотрим, какие расчеты делает М. Кубанин по количеству работников, занятых в сельском хозяйстве США и СССР.

Он утверждает, что количество работников старше 16 лет, занятых в сельском хозяйстве США, «в апреле 1930 г. составляло, по данным переписи, 10 002,5 тысячи человек. Следовательно, в октябре, когда в сельском хозяйстве было занято на 21,3% больше работников, чем на 1 апреля, численность их составляла 12 133 тысячи человек» (стр. 67).

Из каких групп состояло это общее количество работников, занятых в сельском хозяйстве США?

По данным переписи США, на 1.IV.1930 года числилось 6012 тысяч фермеров и арендаторов, 2733 тыс. наемных рабочих и всего 1660 тыс. так называемых «помогающих членов семьи» — причем из них только 475 тыс. женщин. Подавляющая масса взрослых членов семьи фермеров и, в особенности, женщин при переписи 1930 года не была учтена в числе лиц, занятых в сельском хозяйстве. Кубанин ни одним словом не обмолвился о такой очевидной нелепости в статистических данных по США. Он игнорировал даже такой факт, что при переписи на 1.I.1935 года сами американские статистики учли уже 4237 тыс. помогающих членов семьи, т. е. почти в три раза больше, чем показывала перепись 1930 года.

Кубанину во что бы то ни стало надо было преуменьшить число занятых лиц и преувеличить уровень производительности труда в сельском хозяйстве США. Поэтому он «не заметил» данных переписи 1935 года в США.

Еще более значительно занижает М. Кубанин число отработанных человекочасов в США. «Подытожив все произведенные выше подсчеты, получаем, что общая сумма затрат труда в сельском хозяйстве США определяется в 16 050 миллионов часов»,— пишет он на стр. 63. Между тем, в другом месте статьи (стр. 71) Кубанин утверждает, что на каждого работника приходится, примерно, 2600—3000 рабочих часов.

Исходя из своих собственных цифр (10—12 млн. работников), Кубанину следовало бы считать общее количество отработанных человекочасов в США во всяком случае не менее 26 миллиардов. Однако, наглый фальсификатор даже не потрудился перемножить число работников на среднее число часов, чтобы хоть как-нибудь связать концы с концами.

При таком, с позволения сказать, подсчете нетрудно в несколько раз преувеличить производительность труда в США.

А как М. Кубанин подсчитывает количество работников, занятых в сельском хозяйстве СССР? Он определяет цифру занятых в колхозном производстве взрослых колхозников в 35 875 тысяч человек (стр. 65). Но, как известно, значительная часть колхозников, получающих по трудодням, занята не в сельскохозяйственном производстве, а в колхозной промышленности, в хозяйственном строительстве, на закладке плодовых садов, в культурно-бытовых учреждениях при колхозе (напр., в детских яслях) и т. д. Кубанин признает это обстоятельство и вычитывает из общего количества колхозников работников этой категории, которых он насчитывает всего 1,5 миллиона человек. В действительности же, по подсчетам ЦСУ Госплана СССР, на эту категорию работников, непосредственно не участвующих в сельскохозяйственном производстве колхозов, приходится около 5 миллионов человек.

Преуменьшая эту группу, которую нужно вычесть из общего количества колхозников, занятых в деревне, Кубанин преувеличивает число лиц, занятых в сельском хозяйстве СССР, чтобы разделить продукцию сельского хозяйства на большее число работников и тем самым занизить показатели производительности труда.

Кроме того, как известно, около 6 млн. колхозников выработало в 1937 году меньше 50 трудодней за год, уделяя значительную часть времени работе вне колхоза — в промышленности, строительстве или в подсобном и домашнем хозяйстве. При расчете производительности труда эти 6 млн. человек также не могут быть приняты во внимание, как полноценные работники для общественного хозяйства колхозов. А Кубанин при расчете выработки на одного работника делит колхозную продукцию и на эти 6 млн. человек.

Далее. Для подсчета затрат труда в сельском хозяйстве США М. Кубанин берет данные о затратах труда в часах, то есть чистое рабочее время без простоев, переездов и т. д. и приравнивает 10 часов чистой работы к одному рабочему дню. Для подсчетов же затрат труда в колхозах Кубанин базой расчетов берет выход на работу. При таком счете работа колхозника в течение 6—7 часов (включая и простои) засчитывается за полный десятичасовой рабочий день, а работа в течение одного — двух часов — за половину рабочего дня. Сам Кубанин вынужден признать, что «системы учета затрат рабочего времени в сельском хозяйстве СССР и США неодинаковы. Если колхозник проработал день или свыше полудня, ему записывался полный рабочий день. Если же колхозник работал полдня или меньше, ему засчитывалось полдня. Следовательно, в рабочие дни, учтенные ЦУНХУ, в известной мере вошли и простои» (стр. 71).

Это признание Кубанина обязывало его сделать поправку при сопоставлении трудовых затрат в сельском хозяйстве США и СССР. Но он этого не делает и оперирует несопоставимыми данными, чтобы сделать из них клеветнические выводы.

Фальсификация № 8. На странице 67 Кубанин в качестве итогового вывода своих фальсификаторских подсчетов, лживость которых мы вскрыли выше, утверждает, что производительность труда во всем сельском хозяйстве СССР ниже, чем в США в 5 раз. Именно для того, чтобы подвести к такому клеветническому выводу, М. Кубанин проделывал на предыдущих страницах такие недобросовестные комбинации, как преуменьшение числа занятых в сельском хозяйстве США и, наоборот, преувеличение числа занятых в сельскохозяйственном производстве колхозов. В этих же целях он произвольно повышает стоимость валовой продукции сельского хозяйства США с 11,7 миллиарда долларов до 14,0 миллиарда долларов (см. стр. 63).

Вслед за этим Кубанин на стр. 68 утверждает, что производительность труда в общественном хозяйстве колхозов ниже, чем в США в 7 раз. Такое утверждение Кубанина можно понимать в том смысле, что производительность труда в общественном хозяйстве колхозов ниже, чем в личном подсобном хозяйстве колхозников. Для обоснования этого своего «вывода» Кубанин проделывает новую жульническую операцию с цифрами. На стр. 67 Кубанин вычисляет среднюю цифру выработки на одного работника в общественном хозяйстве колхозов. Для этого он сначала из общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства СССР (8619 миллионов долларов по его подсчетам) вычитывает стоимость продукции совхозов и подсобного личного хозяйства колхозников и получает сумму 6082 миллиона долларов. Но число работников в колхозах он не уменьшает, а делит уменьшенную сумму продукции на то же число колхозников, что и на стр. 66 (36,6 миллиона).

Естественно, что от деления уменьшенной суммы продукции на то же число работников средняя выработка на работника уменьшается, и у Кубанина готов «вывод», что «на одного работника в колхозах приходилось продукции на 166 долларов, или в 7 раз меньше, чем в США» (стр. 68).

Таким мошенническим приемом М. Кубанин пытается «доказать», что производительность труда в общественном производстве колхозов ниже, чем в личном хозяйстве колхозников.

* * *

Таковы махинации доктора экономических наук М. Кубанина.

Такова физиономия М. Кубанина.

Естественно возникает вопрос: по чьему заказу и кому в угоду писалась статья Кубанина?

Как могла такая статья появиться в органе Института экономики Академии наук СССР?

Редактор журнала «Проблемы экономики» Б. Маркус не мог не понимать клеветнического характера статьи М. Кубанина. Сочувствуя этой статье (иначе он не поместил бы ее в журнале), Б. Маркус снабдил статью подозрительным примечанием:

«Ввиду недостаточной разработанности методологии исчисления уровня производительности труда в сельском хозяйстве, редакция приглашает высказаться по затронутым в статье вопросам».

О чем говорит это отныне знаменитое примечание редакции?

Оно содержит утверждение, что Кубанин высказался в своей статье по вопросу, который недостаточно разработан. Редакция приглашает высказаться в этом направлении и других. Редактор журнала «Проблемы экономики» Б. Маркус ни одним словом не отмежевывается от содержания и направления статьи Кубанина. Значит, он не возражает против жульнических махинаций М. Кубанина.

Поведение редактора журнала «Проблемы экономики» и редакционное примечание к статье М. Кубанина нельзя квалифицировать иначе, как двурушничество.

А 37819.
Тираж 550 000 экз.
В п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.
Изд. № 419

Редакционная коллегия
Г. Александров
Н. Вознесенский
Л. Ильичев
М. Митин
П. Поспелов
А. Щербаков
П. Юдин.

Подписано к печати 9 IV 1941 года. Заказ 1164

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 70 коп.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА 13-го ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

22 и 23 марта 1941 года в гор. Ашхабаде состоялся 13-й тираж Займа Укрепления Обороны Союза ССР.

В тираже разыграно 320.650 выигрышей на сумму — 52.051.300 рублей.

Номера серий и облигаций, указанные в таблице, выиграли во всех 53-х разрядах беспроигрышного выпуска займа.

Нарицательная стоимость выигравшей облигации включается в сумму выпавшего на нее выигрыша.

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
20076	1—50	200	27281	16*)	500	32753	47*)	1.000
20727	22*)	500	27705	04*)	500	32900	1—50	150
20923	07*)	500	27770	45*)	500	33060	13*)	500
21128	1—50	200	28014	1—50	150	34038	10*)	500
21712	1—50	200	28199	17*)	500	34160	1—50	200
21793	21*)	500	28299	1—50	150	34619	1—50	200
21952	37*)	500	28409	27*)	500	34826	1—50	150
22077	46*)	500	28489	1—50	150	35092	44*)	500
22182	1—50	150	28588	1—50	150	35444	1—50	150
22205	22*)	500	28663	1—50	150	36245	1—50	150
22259	1—50	150	28675	39*)	500	36398	1—50	150
22830	12*)	500	28756	49*)	500	36432	38*)	500
23007	1—50	150	28769	48*)	500	36521	1—50	150
23141	47*)	500	28940	1—50	150	36729	18*)	500
23245	1—50	150	29017	1—50	150	36764	1—50	150
23277	19*)	500	29104	41*)	500	36865	07*)	500
23302	19*)	500	29309	1—50	150	36884	1—50	150
23627	1—50	150	29367	01*)	500	36988	1—50	150
23690	50*)	500	29430	28*)	500	37126	02*)	500
23899	1—50	200	29551	44*)	500	37296	1—50	200
24179	02*)	500	29725	1—50	150	37356	1—50	200
24469	1—50	150	29742	1—50	150	37367	1—50	200
24604	1—50	200	29750	13*)	500	37744	1—50	150
24629	1—50	150	29773	1—50	150	37820	27*)	1.000
24803	1—50	150	29786	1—50	200	37824	1—50	150
24893	32*)	500	29914	01*)	1.000	38002	35*)	500
24960	44*)	1.000	30059	21*)	500	38082	41*)	500
25105	1—50	150	30318	1—50	200	38254	38*)	500
25131	1—50	150	30328	17*)	500	38264	1—50	200
25666	49*)	500	30441	35*)	500	38382	1—50	200
25826	1—50	150	30465	1—50	200	38398	1—50	150
25828	1—50	150	30468	1—50	150	38541	1—50	200
26353	47*)	500	30786	10*)	500	38724	1—50	150
26439	38*)	500	31094	36*)	500	38957	20*)	500
26547	1—50	150	31364	1—50	150	39138	1—50	150
26599	49*)	500	31375	1—50	150	39179	15*)	3.000
26709	1—50	200	31601	1—50	200	39500	1—50	150
26721	28*)	1.000	31943	1—50	200	39834	1—50	200
26790	47*)	500	32171	1—50	150	39907	33*)	500
26795	1—50	150	32725	17*)	500			
26940	26*)	500	32736	1—50	150			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 150 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС и ГОСКРЕДИТА